

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Сборник трудов
аспирантов, магистрантов и
соискателей

Социально-гуманитарные науки

Нижний Новгород
ННГАСУ
2013

ББК 94,3; я 43

Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей.
Социально-гуманитарные науки. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013 – 191 с.
ISBN 978-5-87941-902-3

В сборник вошли работы, выполненные аспирантами и магистрантами на кафедрах: философии и политологии; педагогики и психологии; здоровьесберегающих технологий; психологии, менеджмента и маркетинга; недвижимости, инвестиций, консалтинга и анализа; инвестиционного менеджмента; стратегического маркетинга; экономики и предпринимательства; экономического анализа и управления недвижимостью; информационных систем в экономике

Составители:

Н. Д. Жилина, Н. Б. Камаева (отдел аспирантуры и докторантуры)

Редакционная коллегия:

С. В. Соболев, Н. Д. Жилина, В. П. Петров, Е. Ю. Агеева,
Л. В. Филиппова, В. А. Кручинин, М. В. Лагунова, М. Н. Дмитриев,
Н. Ф. Пермичев, И. Б. Ромашова, Д. В. Хавин.

ИСТОРИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 711.424

Е.П. Булычев

Аспекты восприятия градостроительной культуры в провинциальной среде

Город как объект исследования привлекает все большее внимание представителей различных областей научного знания: историков, социологов, политологов, философов, культурологов, ученых-естественников и др. Ученые обсуждают проблемы будущего города не только в рамках решения утилитарных задач его организации, но и с целью осуществления гуманистических идеалов его развития как важнейшего культурного центра, как достижения и одновременно организующего начала человеческой культуры.

Социокультурное исследование города в историческом аспекте должно иметь комплексный, синтетический характер: в поле зрения философа, пользующегося широким спектром методов научного анализа, должен находиться весь спектр обстоятельств существования городского поселения.

Город понимается как совокупность территории (материально-вещной среды) и всех протекающих в ее пределах социокультурных процессов (территория является пространственной организацией этих процессов).

Город, возникший как центр цивилизации, может быть рассмотрен в нескольких ракурсах: он является центром административной, политической, торговой, культурной жизни, социальным институтом, связывающим различные субкультуры, различные общности людей, архитектурной организацией пространства, влияющей на формирование социального и духовного облика горожан. Наконец, город изначально был носителем определенной культурной информации, представляя собой особую знаковую систему.

Город как особая семиотическая сфера уже давно обращает на себя внимание зарубежных и отечественных исследователей. Изучение пространства городской культуры началось в науке в XIX веке, а в XX столетии данные исследования получили активное распространение. Западными учеными велись исследования в области символики архитектуры и семиотики города (Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ч. Дженкс, К. Линч и др.), были введены такие понятия, как «семиотика пространства» (Р. Барт), «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства

архитектуры» (Ч. Дженкс), образ города (К. Линч), предложено определение архитектуры как пространства коммуникации, города как текста. Город был определен как пространство коммуникации, состоящее из отдельных структурных элементов, подчиненных целому (ландшафту, стилю, мифологии и др.) и являющееся знаковой средой обитания человека.

В отечественной науке начало развития семиотики города положено работами Н. П. Анциферова («Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода», антология в трех томах «Книга о городе»), связанными с исследованием образа Петербурга. В поисках «души» города Н. П. Анциферов создал модель анализа городского пространства (метафизики города), описал образ города через понятия «гений места как архетип пространства», определил отношение к образам пространства в контексте литературы (Петербург Пушкина, Достоевского и др.). Можно сказать, что Н. П. Анциферов определил важнейшее направление изучения городской культуры: психология города, физиология города, анатомия города. Исследование Н. П. Анциферова является описанием в диахронном аспекте генезиса петербургских образов и мотивов в русской литературе XIX-XX веков.

Наиболее полно вопросы исследования «городского текста» были раскрыты в трудах тартуско-московской семиотической школы, яркими представителями которой являются В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, З. Г. Минц и др. Данная школа своим объектом выбрала не географию или городскую архитектуру, а литературу о городе и определила наиболее значимые для семиотики города понятия: текст, символ и миф.

Раскрывая основные характеристики понятия «текст городской культуры», представители тартуско-московской школы обратились к семиотическому анализу Петербурга. Петербургский текст предстал в их трудах гипертекстом, обладающим следующими чертами: всеобъемностью (т. е. он должен быть высказываемым минимум на двух языках), гетерогенностью и сложноустроенностью, антиномичностью, пространственной зафиксированностью, он, вступая во взаимосвязи, должен порождать новые тексты культуры. Представив в своей теории город в качестве текста культуры, ученые указали на его тотальный характер. Данный текст может существовать в различных проявлениях: художественном (литературном, архитектурном, музыкальном, ландшафтном, живописном, скульптурном), бытовом и фольклорном.

Ю. М. Лотман, выделяя особую семиотическую функцию города, замечает, что разница между лесом и городом в том, что «последний несет в себе закрепленную в социальных знаках информацию о разнообразных сторонах человеческой жизни, т. е. является текстом, как и любая производственная структура». Ю. М. Лотман предлагает воспринимать

город в качестве сложного семиотического механизма, генератора культуры, т. к. он «представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням, город как и культура – механизм, противостоящий времени, потому что он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопологаться с настоящим как бы синхронно».

В своих работах по семиотике Ю. М. Лотман выделяет несколько критериев, на основании которых город может быть рассмотрен как семиотическая система с нескольких позиций: город как имя, город как пространство, город как время. Говоря о городе как пространстве, Ю. М. Лотман выделяет два вида города: концентрический (находящийся в центре, город на горе, тяготеющий к замкнутости, выделению из окружения, которое воспринимается враждебным) и эксцентрический (расположенный на периферии культурного пространства, имеющий в основе противостояние природы и культуры, тяготеющий к разомкнутости, культурному диалогу).

В. Н. Топоров под текстом города понимает все сообщения, отправляемые улицами, площадями, островами, садами, водами, памятниками, зданиями, людьми и т. д. Ученый утверждает, что город «может быть понят, как гетерогенный текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте».

Важной характеристикой В. Н. Топоров называет взаимоотношения между городом и текстом города, сверхсемантность этого текста, его единообразие, наличие субстратных элементов и основное – пространственность. Субстратные элементы города (топографические, климатические, пейзажно-ландшафтные, этнографически-бытовые и материально-культурные) являются, по мнению В. Н. Топорова, достаточно яркой характеристикой города, встречающейся во всех текстах о Петербурге. Функция субстратных элементов заключается в маркировании города, выделении его из множества текстов культуры. В понимании пространственности петербургского текста наблюдается двойственность: прежде всего, это город в пространстве (география) и пространство города (архитектура). В. Н. Топоровым называются следующие признаки, свойственные городу как пространству: театральность пространства; наличие точки зрения некоторого идеального наблюдателя («взгляд идущего по середине улицы пешехода»); направленность пространства (пространство с боков ограничено черными массами домов и высветлено с двух сторон); символичность пространства. В итоге двойственное понимание пространственности петербургского текста (география и архитектура) соединяются в петербургском тексте (литература), где текст отождествляется с самим городом.

В трудах Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова и других представителей тартуско-московской школы имплицитно формировалась семиотическая модель культуры города, отправным материалом для которой стали тексты о Петербурге XI-XX веков. Общим для отечественных исследователей семиотики города является мысль о том, что город рассматривается, с одной стороны, как текст, а с другой – как механизм порождения текстов.

В последнее время растет интерес к городским текстам провинции (т.н. «локальным текстам»). Н. Е. Меднис в своей работе «Сверхтексты в русской литературе» отмечает, что на сегодняшний день одной из наиболее удачных попыток описания провинции как текста является работа В. Абашева «Пермь как текст». Автор первую часть книги посвятил Перми как тексту, а вторую – «пермскому тексту» русской литературы XX века. Сам автор так объясняет рождение локального текста: «В стихийном и непрерывном процессе символической репрезентации места формируется более или менее стабильная сетка семантических констант. Они становятся доминирующими категориями описания места и начинают, по существу, программировать этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций. Таким образом формируется локальный текст культуры, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему».

Провинциальность возникает как будто вследствие и через противопоставление столичного своему иному. Столица здесь – активное, определяющее и вроде бы первичное начало.

Изучение текста городской культуры приобретает актуальность в современной науке. Обращение к данной теме диктуется стремлением осмыслить город не только как функциональное образование, но и как символическое, целостное. И все больший интерес ученых в контексте различных аспектов исследования городов вызывает текст провинциального города. Несмотря на то, что на сегодняшний день научно проработанными являются лишь отдельные «провинциальные тексты», можно говорить о формировании устойчивого научного интереса.

УДК 008: 737.1:330.117

А.В. Ильин

Физическая культура в социокультурном пространстве современного города

В сегодняшнем мире необходима личность с максимальным развитием всех человеческих сил: физических, эмоциональных, психических, интеллектуальных и др. И именно духовно-физические возможности физической культуры, освоение человеком комплекса ее потенциала все чаще рассматриваются как мощный фактор оздоровления

человека, самоопределения его в современном мире, самореализации в сфере образования, труда, досуга и в прогрессе общества в целом. Однако сфера физической культуры как по количественным показателям, так и по своим содержательным характеристикам сегодня не отвечает возросшим потребностям горожанина, невысоки ее рейтинг в системе ценностей современного человека, культурно значимый статус и имидж в современном городе. Она на крайне низком уровне функционирует в основных сферах жизнедеятельности человека и города.

В наши дни повышаются требования к человеку, обусловленные прогрессивными тенденциями развития сфер труда, образования, досуга, свидетельствуют о чрезвычайной значимости в XXI веке физической культуры. С другой стороны, отмечается низкий уровень ее функционирования в них, не дающий человеку запаса прочности в виде здоровья, функциональной подготовленности, психической устойчивости и эмоциональной удовлетворенности. А это не позволяет людям (особенно молодежи) реализовывать весь свой потенциал, эффективно противостоять неблагоприятным условиям внешней среды и трудностям, связанным с изменением социально-политического и экономического устройства общества.

Среди многих причин несоответствия развития физической культуры объективно возрастающим требованиям общества и отдельной личности одной из важнейших является недостаточная разработанность ее теоретико-методологических основ.

Сегодня необходимо кардинальное изменение мышления людей относительно сущности физической культуры на базе более широкого философско-культурологического подхода, дающего возможность сориентировать систему физкультурного образования на формирование и воспроизводство целостной сущности человека, развитие его как единство телесного и духовного. При этом только взгляд на физическую культуру с позиций качественно нового знания – приоритета духовности, одухотворения физического, рассмотрения физического как личностного – может способствовать всемерному содействию формирования человека с гармоническим развитием его сущностных (духовных и физических) сил, реальному приобщению его к освоению многообразных ценностей, полноправному включению физической культуры в спектр общей культуры человека и общества. Ведь именно феномен культуры оценивается как неиссякаемый источник общественных нововведений, как основное средство человеческой самореализации. Сущность культуры – способствовать формированию духовно-целостной личности человека, во всей всесторонности его существования, а культурная деятельность – это прежде всего смысло-, ценностно-ориентированная активность человека.

С позиций культуросообразности физическая культура предстает как многогранное и интегративное явление. Ее необходимо рассматривать в

единстве и взаимосвязи форм – компонентов (физкультурной рекреации, физкультурного образования, физкультурной спортизации, физкультурной реабилитации, физкультурной адаптации); видов физкультурной деятельности и физической культуры (рекреационной, образовательной, спортивной, реабилитационной, адаптивной); структурных компонентов (интеллектуального, социально-психологического, двигательного); системы потребностей, способностей, отношений и институтов; функций (общекультурных, специфических и внутренних); ценностей (предметных и личностных), направленных на формирование духовно-телесного единства (физкультурного совершенства) человека через сознательно окультуренную двигательную (физкультурную) деятельность, в которой преобладает одухотворенность физического.

Цель физической культуры – всемерное содействие формированию человека с гармоническим развитием физических и духовных сил (способностей) на основе всестороннего совершенствования его личностных способностей в процессе физкультурной деятельности, что необходимо для полноценной индивидуальной жизнедеятельности и прогресса общества в целом (т.е. фактически речь идет о формировании физической культуры личности).

Системно-структурный характер феномена физической культуры позволяет рассмотреть ее сущность и способы функционирования на различных уровнях досуга, где выделяются отдых и движение, развлечения, просвещение, творчество, праздник. Анализ показывает, что все виды физкультурной деятельности (рекреационной, реабилитационной, образовательной, спортивной, адаптивной и др.) принимают активное участие в реализации содержательной стороны всех уровней досуга. При этом прослеживается общая тенденция, свидетельствующая о том, что в процессе жизнедеятельности индивид переходит от простых форм активности (физкультурной рекреации, физкультурной реабилитации) к более сложным (физкультурной спортизации, физкультурному образованию), от потребления (освоения) культуры – к созданию многообразных культурных ценностей в сфере физической культуры, от индивидуальной деятельности – к социальной.

УДК (008)72.114:911.375.711.435

В.В. Коралева

Культурная идентификация архитектурного пространства провинции

Городская культура базируется на совокупности различных показателей, таких как географическое положение, численность населения, различные экономические уровни (безработицы, оплаты труда и пр.),

медицина, образование, экология, транспорт, градостроительный и архитектурный облик. Комплекс урбанистических показателей создает городское пространство.

Пространство интуитивно воспринимается как место, наполненное сущностью происходящих в нем событий, своеобразная арена действий, движений, взаимного расположения объектов. В бытовом смысле пространство – объем или территория, наполненная материальными или нематериальными благами, обладающая сравнительно большими или нейтральными, достаточными или недостаточными размерами.

Под архитектурным пространством надо понимать исторически организованную и эстетически сформированную среду для деятельности человека. Окружающие человека архитектурные формы создают вокруг него неповторимое культурное пространство, зависящее от географического положения, особенностей ландшафта территории, исторически сложившихся традиций.

Осмысление архитектурного пространства связано с возникновением многоуровневых географических образов – от образа мира до образа места. Географическое место и его уникальные особенности накладывают канонические константы на присущую ему городскую социокультуру. Значимость места, имеющего определенные координаты в географическом пространстве, подтверждается созданием неповторимой структуры культурного ландшафта города. В современной архитектуре «утомительно отсутствие значимости. Значимость придается ей временем, событиями, которые связаны с тем или иным архитектурным сооружением, людскими судьбами, внесенными литературными темами» [1]. В итоге пространство провинции, являющееся антиподом и балансиром для столичных городов, при детальном рассмотрении оказывается исключительным в каждой своей составляющей для его культурной идентификации. Поэтому важно то, как воспринимаются и оцениваются территории в рамках той или иной культуры.

Архитектура возникла, когда человек осознавал себя как социальное существо. То есть, с одной стороны, архитектура – это искусство, а с другой – плод цивилизации. Благополучному развитию города всегда способствовало единство прогресса культуры и цивилизации. Противоречие возникает при доминировании культуры над цивилизацией (культура старше и обоснованней) или, что чаще, диссеминированности культуры под чрезмерно активизирующейся циклическими эпохами цивилизацией. Если культура – это материализованное воплощение творческих способностей и ценностей человечества, то цивилизация – это совокупность исключительно технико-механических возможностей социального расцвета. Результат цивилизации детерминирован как комфорт, предъявляющий к цивилизованному человеку требование определенного набора моральных и физических качеств, и, как следствие,

«человек до такой степени срастается с техническим коллективом, что у него не остается ни времени, ни сил для культуры» [2].

Говоря об архитектурном пространстве как об определяющем факторе для городской среды в целом, необходимо подчеркнуть уникальные особенности архитектуры.

Во-первых, архитектура наглядна. Архитектура является одной из наиболее показательных характеристик городского пространства – она заметна гостям и жителям, несет в себе отпечаток времени и сохраняет исторические события. Архитектура, выраженная в художественных образах памятников истории и культуры, в индивидуальных объектах, в зданиях и сооружениях массового назначения, объектах политического значения, имеющих особенную идейно-художественную концепцию, дает возможность получить полное представление о городе, современном или историческом, живущем новыми технологиями или широко почитающем и использующем традиции.

Во-вторых, архитектура долговечна. Архитектурные композиции фиксируют представление человека о мире, сохраняют во времени информацию о взлетах и падениях культурно-исторического фона, о войне и мире, о торжествах и одиночестве. Памятники архитектуры являются не только значимым критерием в памяти города, но и мощным средством идентификации городской социокультуры.

В-третьих, архитектура контекстуальна. М. Б. Вильковский в своих трудах, рассуждая о взаимосвязи социума и архитектуры, в качестве главной задачи предлагает анализ современного общества с точки зрения облика города. Для теоретического обоснования социологии архитектуры им создается символический подход, «который рассматривает архитектуру как основное явление, отражающее процесс социализации» [3]. При таком подходе здания понимаются как зеркало общества, его архитектурное олицетворение. М.Б. Вильковский считает, что «архитектура – главное средство отражения культуры и всех общественных изменений, делая их наглядными, представляя их и воспроизводя» [3].

В-четвертых, архитектура социальна. Она является не только средой для общества, но и его достоянием. Интересны взаимно пересекающиеся отношения архитектуры и социальных процессов, их влияние друг на друга. Общество и социальные явления воплощаются в архитектуре и одновременно ею определяются. Архитектура влияет на социальные изменения. Изменения в технологии и материалах проектирования влияют, в свою очередь, на социальные отношения, мировосприятие, средства передвижения и коммуникации, повышая уровень культуры и общественных ценностей. Общественные ценности воплощаются в архитектуре и усиливают их действие (рис. 1).

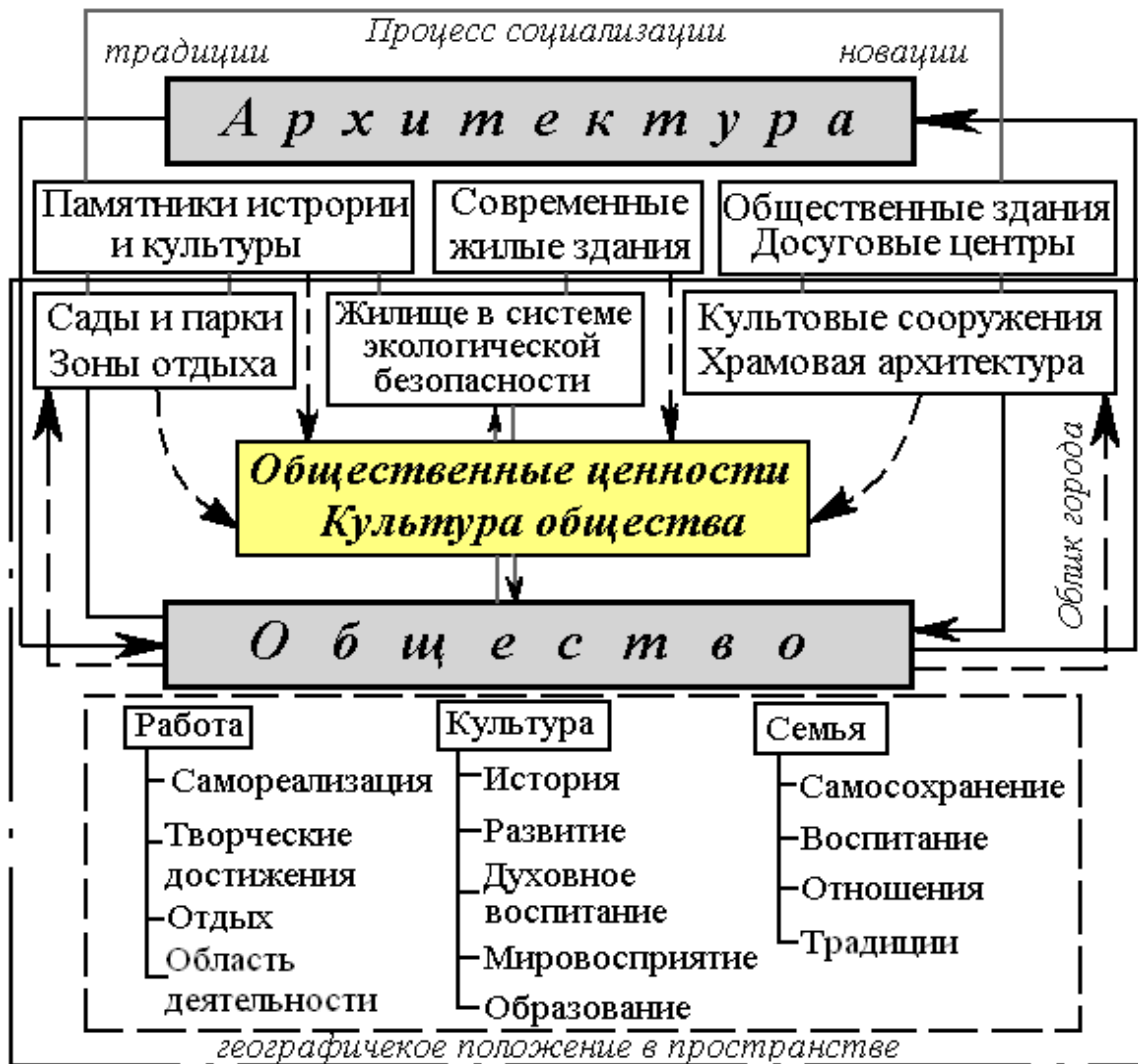

Рис. 1. Влияние архитектуры на социальное пространство

В-пятых, архитектура масштабна. Принцип полимасштабности [4] позволяет говорить о культурном ландшафте провинции в ансамбле культуры районов страны различного ранга и их положения по отношению к столице. Тесная взаимосвязь культурно-географической информации города и его архитектуры позволяет создавать образ места. Образ одного и того же места будет варьироваться по мере приближения к нему – от национального уровня к локальному. Или, по мере удаления, может растворяться в образе более крупных территорий, исчезать в соотнесении с местами более значимыми в культуре и истории страны.

Архитектура служит материальным выражением культуры в пространстве провинциального города. Являясь частью определенных комплексов зданий, произведения архитектуры нередко объединяются в целостные или исторически сложившиеся ансамбли. Важным качеством архитектуры является ее связь с естественной средой, служащая воплощением представлений о взаимоотношении человека с окружающей его природой.

На протяжении исторического развития провинции ее архитектура, оперируя большим количеством средств архитектурно-художественной выразительности, создала разнообразные типы сооружений в духе наследия эпох и народов, детерминировав смысловыми узорами особенности быта и традиции национальной культуры.

Литература

1. Лихачев, Д. С. Заметки об архитектуре / Д. С. Лихачев Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3-х т. – СПб.: «Издательство «АРС», 2006. – Т. 2.
2. Вержбицкий, Ж. М. Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы»/ Ж. М. Вержбицкий – Электронная научная библиотека [Электронный ресурс] / Российская архитектура: 1998. – Режим доступа: <http://agency.archi.ru/lib/publication.html>, свободный.
3. Вильковский, М. Б. Социология архитектуры / М. Б. Вильковский. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с., ил.
4. Лавренова, О. А. Образ места и его значение в культуре // Алгоритмы локальных текстов. I Провинция как текст / О. А. Лавренова – Электронная научная библиотека [Электронный ресурс] / nnre.ru: 2010. Режим доступа: <http://www.nnre.ru/kulturologija/georpanorama>, свободный.
5. Агеева, Е. Ю. Провинциальная интерпретация архитектурного стиля классицизм в России / Е. Ю. Агеева, А. В. Ильин // Приволжский научный журнал. – Н.Новгород. – 2012. – №2 (22). – С.218-223.

УДК 1

Э.И. Ларкина

Индивидуальное и общественное самосознание в сфере физической культуры

Физическая культура как сфера общественной жизни удовлетворяет социальные потребности в физическом совершенствовании людей, в формировании у них двигательных навыков и умений, в оздоровлении, реабилитации, рациональной организации свободного времени.

Сфера физической культуры представлена деятельностью всех общественных и социальных институтов: семьи, дошкольных и школьных учреждений, системы высшего образования и профессиональных структур. В сфере физической культуры осуществляется диалектичное взаимодействие как специалистов-профессионалов, так и людей, осуществляющих эту деятельность по внутреннему убеждению: родителей, воспитателей, общественных тренеров, активистов физкультурного движения, бывших спортсменов и т.п. Их деятельность

направлена на формирование таких качеств индивида, которые позволили бы ему справляться с физическими и психическими нагрузками, самосовершенствовать себя как личность, вести здоровый образ жизни. Иными словами, в процессе физкультурной деятельности «рождается» личность, обладающая культурой физического и духовного самосовершенствования, самосознанием, способная продуцировать эту культуру последующим поколениям.

Физическая культура как особый тип культуры общества и личности рассматривается в работах Н. Н. Визитея, Л. И. Лубышевой, В. И. Столярова, Л. А. Зеленова, И. М. Быховской, Н. А. Пономарёва и др. Несмотря на различные позиции в трактовке данного феномена, учёные отмечают уникальность физической культуры, которая заключена в том, что только в процессе деятельности по трансформации телесности (физкультурной деятельности), происходит интеграция природного и социокультурного в человеке. С одной стороны, физкультурная деятельность направлена на совершенствование, развитие биологического субстрата человека. Вместе с этим развитие физических возможностей человека неотделимо от его личностных характеристик, более того – детерминируется ими. Эффективность физкультурной деятельности индивида обуславливается потребностно-мотивационным звеном, включающим в себя сформированные потребности, интересы, ценности, определенный уровень знаний и умений, что способствует социализации личности. Следовательно, можно говорить о том, что содержание физкультурной деятельности носит творческий характер.

«Рождение» физической культуры начинается в семье, когда малыш еще не ходит, но уже может двигать ручками и ножками. Физическая культура возникает и развивается как один из первых и наиболее существенных способов социализации. В этот период роль родителей в физическом воспитании и развитии малыша является определяющей. Именно двигательные занятия родителей с малышом дают главное в этом возрасте – формирование привычки к тому, что ребёнок совместно с родителями совершает некие физические упражнения. Именно привычка впоследствии становится потребностью, причём потребностью осознанной, которая определит жизненный стиль индивида, его активность по развитию телесных и духовных способностей.

По мере взросления ребёнка физические упражнения усложняются. Введение элементов соревнования, формируют у ребёнка мотивацию быть лучшим, первым, что, несомненно, оказывает влияние на формирование ценностного отношения к занятиям физической культурой. Накапливание индивидуальных знаний и опыта о культурных ценностях с последующим проявлением отношения к ним в виде эмоциональных переживаний становится основой формирования физкультурного сознания и самосознания, проявляющихся в конкретных поступках.

Таким образом, включение физической деятельности в ежедневную практику семьи способствует не только сохранению здоровья всех её членов, но и формирует физическую культуру, чувство единения, сплоченности, формирует волевые черты характера, такие как стремление к лидерству, упорство и терпение. Кроме этого, происходит самоопределение человека по отношению к физкультурной деятельности, что включает присвоение позиции деятеля физической культуры, принятие физической культуры как ценности, создание собственного образа деятеля в пространстве физической культуры и, наконец, процесс целеполагания. Наличие проекта и программы физкультурной деятельности является основанием для собственного развития человека, а далее осуществляются его действия по достижению сложившихся образов и целей, привлекаются необходимые средства физической культуры, либо, если их нет, конструируются и апробируются принципиально новые виды физкультурной деятельности.

Семья становится первой социальной общностью, с которой ребёнок идентифицирует себя, приобщаясь к культурным формам физических упражнений, усваивая ценности и нормы физической культуры. Именно идентичность «Мы – физкультурники», сформированная в семье, позволяет индивиду сформировать собственное «Я» относительно своей телесности и возможностей по её развитию. Формирующееся физкультурное сознание индивида включает в себя понимание сущности физической культуры, ее жизненной необходимости, значения как естественной основы всестороннего развития. Ему органически присущи: ощущение здоровья и чувство радости бытия; воля на преодоление внешних и внутренних препятствий; эмоционально-эстетические переживания, порождаемые красотой человеческого тела и духа.

Таким образом, сформированная физическая культура в семье становится стилем жизни как системы практик, повторяющихся в повседневном поведении и определяющих положение человека в социальном пространстве. Именно физическая культура становится «плацдармом», на котором формируется особый тип индивидуального самосознания – физкультурное.

Давая оценку общественному физкультурному сознанию и самосознанию россиян, состоянию физической культуры в обществе, обратимся к исследованиям. Данные свидетельствуют о том, что среди предпочитающих спортивно-физкультурную активность в поле досуговых практик доля представителей среднего класса превосходит аналогичную долю в слое с доходами ниже среднего более чем в два раза, а в низшем классе – в десять и более раз [1, С. 87]. Социальная стратификация общества тесно связана и со стратификацией здоровья как основного ресурса молодежи. Углубление в России экономического, территориального, образовательного неравенств в ходе реформ 90-х

привело к формированию новых социальных групп со своим габитусом – системой ценностей, образцов поведения в сфере здоровья. Например, требования представителей среднего класса к здоровью оказываются значительно выше, чем у представителей остальных слоев. Очевидна тенденция снижения уровня культуры здоровья параллельно со снижением уровня жизни: самые низкие показатели сформированности навыков поддержания здоровья (а также заинтересованности в них) у молодых людей из бедных и малообеспеченных семей. Это связано не только с уровнем дохода семьи, а с ценностными представлениями о здоровье и образом жизни семей, принадлежащих к разным социальным слоям [2, С. 28].

Таким образом, социальное положение индивида в структуре общества определяет качество его физической культуры. Поэтому роль государства в сфере физической культуры, в формировании физкультурного сознания и самосознания индивида и общества огромна.

Механизм формирования ценностного отношения к физической культуре во многом обусловлен уровнем общественного сознания в отношении полезности физической культуры и спорта, пропаганды здорового образа жизни, качеством физкультурного образования и воспитания, инвестиций в физическую культуру и т.п. Особое место здесь занимает идеология. Например, призыв к осуществлению лозунга о национальной безопасности путем оздоровления нации, и в первую очередь молодого поколения, является сейчас одним из важнейших стимулов в развитии физической культуры и спорта в обществе.

Одним из приоритетных направлений в развитии сферы физической культуры является инвестиционная деятельность государства и бизнеса в этот процесс. Например, в Нижегородской области сегодня функционирует 21 физкультурно-оздоровительный комплекс. Каждый комплекс рассчитан на развитие 30 видов спорта. Так, число занимающихся физкультурой и спортом детей школьного возраста в районах, где есть ФОКи, увеличилось с 40 до 71 %, а по данным ГУВД Нижегородской области, наблюдается положительная динамика снижения подростковой преступности в среднем по области на 7,5 %. Важно отметить, что услуги, предоставляемые ФОКами, доступны нижегородцам с разным уровнем дохода. Такое отношение властей к физической культуре способствует созданию условий для осуществления физкультурной деятельности нижегородцами.

Также огромна роль бизнеса. Сегодня всё больше компаний связывают финансовое процветание с инвестициями в человеческий капитал. Например, российский Газпром, инвестируя общероссийскую программу «Газпром – детям», делает ставку не только на интеллектуальное, но и на физическое развитие подрастающего поколения. Многие иностранные компании, опираясь на жёстко-нормативные требования к здоровью сотрудников, используют принцип «принуждения»

к занятиям физической культуры своих сотрудников как мотивационного фактора трудовой деятельности.

Вместе с этим не только пропаганда здорового образа жизни, но и сила примера может стимулировать вовлечение молодёжи в физкультурно-оздоровительное движение. Сила примера должны базироваться на замечательных спортивных достижениях российских спортсменов в различных видах спорта. Вклад спортивной элиты России в развитие массового физкультурно-спортивного движения может быть огромен: от личного примера в достижении спортивных высот до участия в создании специализированных спортивных секций и кружков в различных регионах России. При этом объединяющим началом должны стать не столько безликие спортивные достижения профессиональных спортсменов, сколько их личностные качества, которые и позволили достичь им спортивных высот.

Таким образом, можно говорить о том, что физкультурное самосознание рождается в процессе физкультурной деятельности, направленной на совершенствование природы человека. Одной из основных задач сегодня является задача формирования личности, считающей физическую культуру нормой. Для реализации такой сложной задачи необходимо разработать комплексные механизмы массового вовлечения россиян, в первую очередь молодёжи, в физкультурно-оздоровительное движение, занятия спортом, что в будущем войдёт в привычку, станет традицией, а значит, станет частью общественного сознания и самосознания.

Литература

1. Моренченко, С. В. Физическая культура и спорт в структуре жизненно-стилевых стратегий россиян / С. В. Моренченко // Дисс. канд. социол. наук. – Саратов, 2005. – 124 с. : ил
2. Тихонова, Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2004. – №4. – С. 24-35.

УДК 745+008

К.А. Максимов

Национальный аспект в дизайне

Есть ли национальность у дизайна? История деятельности хранит примеры итальянского, немецкого, американского, скандинавского дизайна. Известны немецкая и итало-японская школы дизайна. В то же время в современной предметной среде трудно выделить конкретные черты, явно характеризующие национальную принадлежность предмета.

Для этого необходимо обратиться к истокам становления дизайна и причинам появления национальных черт в предметах дизайна.

Необходимость в дизайне возникла в конце XIX века, когда на смену традиционным ремеслам пришла промышленность. Новая техника потребовала новых производственных технологий. Промышленники столкнулись с серьёзной задачей переосмысления традиционных ремесленных (ручных) способов производства. Для решения этой задачи потребовалась специальность, которая смогла бы оптимально решить технологическую задачу, не потеряв при этом эстетических характеристик объекта. Показательным примером служит производство керамических изделий Джозайи Веджвуда. Традиционное производство керамики на гончарном круге было преобразовано в литьё и формовку. Это позволило создать линейное производство с разделением обязанностей, при котором ускорялся процесс производства и сохранялись удобство и декоративность конечных изделий. С этого началось становление дизайна. Важным является факт объединения традиционного ремесла и декоративно-прикладного искусства с промышленными технологиями. Традиционные ремёсла и ДПИ имеют глубокие национальные корни и отличительные черты. Это обуславливает зарождение национального аспекта в дизайне.

Учитывая промышленно-производственную ориентацию дизайна (дизайн – художественное конструирование ПРОМЫШЛЕННЫХ изделий), можно объяснить его территориальную привязку в начале XX века. Дизайн начал прививаться и развиваться в странах, имеющих потенциал для развития промышленности. Такими странами стали в первую очередь Германия, Россия (СССР) и США. Именно в этих странах появляются первые школы дизайна: немецкий БАУХАУС, советский ВХУТЕМАС и неформальная школа американского коммерческого дизайна. Целью БАУХАУСа и ВХУТЕМАСа было объединение традиционных ремёсел, технологий и искусства с промышленным производством. И снова участие традиционных видов деятельности определило национальную зависимость деятельности. К тому же политическая напряжённость и сравнительная изолированность школ не позволяли производить обмен опытом и ассимилировать. Американская же модель, ввиду традиционной «оторванности» и многонациональности США, благодаря принципиально иному отношению к общественному производству, сформировала коммерческую модель дизайна, лишённую традиционных национальных черт. Сама коммерческая основа (дизайн как орудие сбыта) стала универсальным принципом организации деятельности.

Вторая мировая война нанесла значительный ущерб Европе, затронула Японию и усилила влияние США. Вместе с потерями война стала толчком к развитию промышленности, науки и техники. Восстановление окружающей среды и обновление послужило отличной

почвой для развития дизайна. Активные действия стран – участниц войны – дали толчок к национализации промышленности и дизайна. Выделяются Польша, Англия, Италия, Франция, Финляндия, Германия, Япония. Основываются национальные институты дизайна. Ведутся активные политические, торговые взаимодействия. Важным для каждой развитой страны является создание собственного «лица», узнаваемости продукции, повышение качества изготовления и удобства производимых вещей. По принципиальному подходу к проектированию изделий дизайн делится на две школы:

1. Немецкая школа. Основными чертами стали ориентирование на точное проектирование, математический расчёт. В основе проектных решений лежит рациональность использования научных методов и логическая оправданность. Основу подготовки дизайнеров составили научные знания. Эти методы получили распространение в основном на территории Германии, тем самым охарактеризовали «немецкий» характер дизайна и укрепили национальную принадлежность.

2. Итало-японская школа. Основной упор сделан на творческое восприятие, развитие интуиции, воображения и индивидуального восприятия. В основе подготовки лежат гуманитарные дисциплины. Ценится изящное решение функциональных задач. Методы этой школы получили распространение в Японии, Италии, Польше, Франции, Англии и т.д. Общий характер деятельности не помешал преемственности в отношении традиционных национальных черт. В Италии это выразилось в цветовых и пластических решениях, в Англии – в выдержанности и строгости композиции, в Японии во главу угла стал рациональный минимализм.

Большое влияние на национальную определённость дизайна оказывала традиционная народная философия, которая в свою очередь зависела от природных факторов (география, климат), от политической обстановки, от вероисповедания. Например, Япония, расположенная на острове, в сейсмически опасной зоне, на скудных ресурсами земле, исповедуя буддизм и находясь в долгой изоляции, сформировала своё рационально-минималистическое мировоззрение, в условиях которого развивались традиционные ремёсла, складывались основы рационального формообразования и экономически выгодных технологий. Эти принципы нашли отражение и в искусстве (поэзия в виде трёх- и пятистиший, живопись укиё-э) и в проектировании жилья (система татами). На развитие итальянского дизайна оказала влияние итальянская история, её роль колыбели искусства. Живописная и яркая итальянская природа, темперамент населения нашли отражение в цветовом решении изделий, в неординарности проектных решений в многочисленных экспериментах.

Однако очень важным и одним из ключевых в истории дизайна является тот факт, что и во время войны и после неё активное участие в

мировой политике играли США. Американская модель коммерческого дизайна, развитая рекламная индустрия и ориентация на потребление находят активное применение сначала в Европе, а потом и во всем мире. В 60-х годах XX века происходит активное общение и обмен опытом между Америкой и Японией, Америкой и Европой. Освоение космоса и гонка вооружений в течение «холодной войны» дали новый толчок к развитию науки и техники, к совершенствованию технологий и развитию дизайна. Во второй половине XX века окончательно формулируются принципы дизайна, которые определяют его универсальный характер. В это же время возникает международная дизайнерская организация ИКСИД – дизайн выходит на международный уровень. Эти события становятся отправной точкой процесса интернационализации дизайна и потери национальной привязки. Обмен опытом позволяет унифицировать методы, создать единые стандарты, что в некоторой степени лишает дизайн национальных особенностей. Дополнительным объединяющим фактором служат развивающиеся с новой силой идеи глобализации. С ростом промышленных мощностей повышается степень воздействия на окружающую среду, что даёт повод для возникновения экологических движений. К началу XXI века экологический фактор становится объединяющим для дизайнеров всех стран. Экологический подход позволяет объединить всё человечество, как одну семью, тем самым подтверждая, что у экологического дизайна нет национальности.

Следующим фактором, способствующим денационализации дизайна, стало вступление человечества в новую, информационную эру. Развитие компьютерных технологий, средств мобильной связи, транспорта и сети Интернет способствует распространению идей, обмену опытом и достижениями, плагиату (негативная сторона), объединённой работе специалистов из разных стран. Автомобильная промышленность, визитная карточка развитых стран в течение всего XX века, к началу XXI в. перестаёт быть таковой. Возможность найма зарубежных специалистов позволила автомобилям Кореи обрести немецкие черты, а автомобилям Германии, наоборот, стать схожими с японскими брендами. Налицо ассимиляция в дизайне.

Казалось бы, очевидное движение дизайна к объединению разных национальных характеристик приведёт к превращению его в одну полиморфную деятельность, единую для всех стран и народов. Однако единообразие неизбежно приведёт деятельность к деградации. Описанное выше развитие событий происходит только в развитых странах и на рыночной почве. Потребительская гонка, стремление увеличить продажи и завладеть вниманием потребителей рождает смешение национальных особенностей. Такое направление рано или поздно изживёт себя. И национальный дизайн также должен со временем изжить себя.

Возникает естественный вопрос: «Что же, дизайн станет однообразным или прекратит своё существование?» Ни в коем случае. Необходимо различать понятия национальности и этноса. Движение и развитие возможны лишь при наличии противоречия. Это противоречие заложено изначально в этническом и культурном разнообразии населения Земли. Национальное же разделение – результат развития управленческой сферы общества и политики. Соответственно естественным образом дизайн должен быть ориентирован не на национальное, а на этническое соответствие. Это подтвердил ещё в 70х годах XX века американский дизайнер Виктор Папанек. Работая в Африке, изучая быт местного населения, он пришёл к выводу, что продукты американского дизайна не используются должным образом в силу влияния традиционных культурных особенностей африканцев. Он же доказал, что для рационального решения задач в Африке необходимо воспитывать дизайнеров из местного населения. Нужны специалисты, генетически, этнически настроенные на особенности местной среды и способные найти оптимальные решения технических задач.

Развитие дизайна, его взаимодействие и интеграция во все сферы общественной деятельности и универсальность принципов позиционируют его как универсальную проектную деятельность по формированию окружающей среды и предметного окружения человека. Из всего этого следует понимать универсальный дизайн как единое решение проблем современности, как систему принципов, применимых для оптимального решения проектных задач, независимо от области применения. Цель дизайна – создать оптимальное решение технической задачи с экономической, эстетической, экологической, социальной, инженерной и эргономической точки зрения. Соблюдение этих шести принципов позволяет дизайну быть интернациональным, особенности же этнического соответствия позволяют ему оставаться разнообразным.

Литература

1. Зеленов, Л. А. Система социальной экологии / Л. А. Зеленов, А. Н. Смирнов, В. Л. Лысяк. – Н.Новгород: ООО «Издательство «Дятловы горы», 2010. – 168 с.
2. Папанек, В. Дизайн для реального мира / В. Папанек; пер. с английского. – М.: Издатель Д. Аронов, 2004. – 416 с: ил.
3. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин; под ред. А. Е. Махова. – М.: Интрада, 1996.
4. Панкина, М. В. Экологический дизайн как интегрирующее содержание профессиональной подготовки дизайнеров и специалистов в области экологического образования/ М. В. Панкина, С. В. Захарова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6. – С. 373-377.

5. Уваров, А. В. Экологический дизайн: опыт исследования процессов художественного проектирования: автореф. дис. канд. искусствоведения/ А. В. Уваров. – М.: МВХПУ, 2010. – 41 с.

6. Фёдоров, В. М. Учение о биосфере и интеграция наук/ В. М. Фёдоров // Проблемы взаимосвязи общественных и естественных наук. – М., 1987. – С.117-128.

7. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: уч. пособие для студентов экономических направлений и специальностей / В. Л. Иноземцев. – М.: «Логос», 2000.

8. Новые традиции: коллективная монография/ Под ред. Е. Э. Суровой и С. А. Рассадиной. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – С. 169-176.

УДК 14

Е.В. Мюлдер

Современные образовательные тенденции в ЕС: образование для устойчивого развития и образование в течение всей жизни

В большинстве европейских государств в сфере образовательной политики выделяют две основные тенденции, которые были инициированы еще в середине прошлого столетия и активно реализуются в настоящее время на всех образовательных уровнях: образование для устойчивого развития (ОУР) и образование в течение всей жизни, хотя второе, по мнению многих ученых и исследователей является частью ОУР. Обе концепции являются инновационными не только для Европы, но и для всего мира, поскольку были сформулированы и предложены Организацией Объединенных Наций (ООН) и поручены ЮНЕСКО для реализации.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств 179 стран, собравшихся на ЮНСЕД, было обусловлено стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и прогнозируемой на основе анализа ее динамики глобальной катастрофой, которая может разразиться уже в XXI в. и привести к гибели всего живого на планете.

ЮНСЕД продемонстрировала осознание пагубности традиционного пути развития, который был охарактеризован как неустойчивое развитие, чреватое кризисами, катастрофами и даже гибелью всего живого. Переход на новую модель (стратегию) развития, получившую название модели устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему развитию.

В декабре 2002 г. в Йоханесбурге на Всемирном саммите по устойчивому развитию Генеральной Ассамблеей ООН рекомендовалось рассмотреть вопрос о провозглашении Десятилетия образования для устойчивого развития. ЮНЕСКО было поручено стать ведущим агентством в подготовке и проведении Десятилетия образования в интересах устойчивого развития, начиная с 1 января 2005 года.

Цель Десятилетия ОУР – это провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества людей и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях, а также укрепление международного сотрудничества в области развития и обмен инновационными методами обучения по программам, практике и политике устойчивого развития. Иными словами, Десятилетие ОУР – это призыв к переориентации политики в области образования, образовательной практики и программ таким образом, чтобы образование сыграло важную роль в предоставлении возможности всем членам общества работать вместе над созданием устойчивого будущего.

В образовании в интересах устойчивого развития ставятся следующие цели обучения:

- учиться изучать (в качестве целевых ориентиров обучения выступают постановка аналитических вопросов, критическое и системное мышление, решение проблем, ориентация на будущее);
- учиться делать (применение знаний в различных жизненных ситуациях, разрешение кризисов и рисков, ответственные действия, самоуважение);
- учиться быть самостоятельным (уверенность в себе, самовыражение и коммуникабельность, преодоление стресса);
- учиться жить и работать вместе (ответственность, уважение к другим, сотрудничество, участие в демократическом процессе принятия решения, переговоры и достижение консенсуса).

ОУР призвано ответить на такие вопросы: что должны знать и уметь учащиеся к тому времени, когда они окончат школу, колледж, университет; какие знания и навыки надо приобрести взрослым, чтобы быть максимально полезными для повышения качества жизни и решения проблем своего сообщества, включая гармонизацию отношений общества и природы.

При этом основным механизмом ОУР служит учет потребностей и взаимодействие всех секторов общества: образовательных учреждений, производственно-предпринимательских структур, государственных органов, населения региона, в котором реализуется план устойчивого развития.

Педагогам важно осознать и довести до сознания учащихся то, что от их конкретных действий будет зависеть, сумеет ли человечество выйти на

новый уровень цивилизации, когда обеспечивается гармоничное сочетание интересов природы, общества и экономики.

Если традиционное обучение воспроизводит, в основном, опыт прошлого, а учебное знание существенно отстает от современных достижений научно-технического прогресса, то ОУР должно ориентироваться на проблемы будущего. Простая трансляция культурного опыта в условиях ежегодного удвоения информационных потоков попросту невозможна. Футуризация образования диктует требование изучать будущее не в меньшей, а может быть, и в большей степени, чем прошлое, с тем чтобы не только уметь решать актуальные проблемы, но и предупреждать их возникновение.

При отборе содержания обучения для устойчивого развития требуется существенная переориентация всех учебных программ (от детского сада до университета) на основе целостности и междисциплинарности для каждого из трех основных аспектов окружающей среды – социального, экологического и экономического. Основные темы ОУР – биологическое разнообразие, качество окружающей среды (питьевой воды, воздуха, почв и т.д.), здоровье, урбанизация и преобразование села, экологический туризм, культурное разнообразие и сохранение местных традиций, межкультурное взаимопонимание, устойчивое потребление, сокращение бедности, права человека, равенство полов, доступ к информации.

Активному усвоению учебного материала и освоению ключевых для ОУР компетенций способствуют такие методы и формы работы, как сотрудничество в парах и группах, учебные дискуссии и конференции, «мозговой штурм» и методы критического мышления, «кейс-стади» (обучение на конкретных примерах), имитационное моделирование, разработка сценариев, составление карт знаний и др. При этом учащиеся учатся преимущественно друг у друга, опираясь на собственный опыт, а учитель играет роли фасилитатора, координатора, консультанта, помощника.

Связь обучения с жизнью, теории с практикой в системе ОУР обеспечивается с помощью реализации метода проектов, направленных на улучшение состояния окружающей среды. Создавая проекты, учащиеся осваивают способы выявления и формулирования проблем целеполагания, постановки задач, выбора средств деятельности, ее информационного, материально-технического и организационного обеспечения, добиваются практических результатов и анализируют их, извлекая уроки из собственного опыта.

Важное значение для ОУР имеет использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), без которых невозможны успешная адаптация в динамично меняющемся мире и переход к экономике, основанной на знаниях. Средства ИКТ позволяют учащимся

самостоятельно применять информационные инструменты для поиска и обработки данных об окружающей среде, переводить информацию из одного вида в другой, интерпретировать данные и извлекать знания из информации, изучать не только объекты и явления, но и процессы, проблемы (в частности на моделях), общаться и учиться дистанционно, оформлять и представлять результаты своего труда.

В условиях современного научно-технического прогресса изменяется содержание и характер труда, происходит динамичный рост знаний во всех сферах науки, техники и культуры, возникает необходимость постоянно обновлять, обогащать или менять ранее полученную взрослыми подготовку.

Таким образом, современный человек обречен на необходимость непрерывного общекультурного и профессионального образования как способа быть востребованным в современном социуме. Непрерывное образование – содержательная структура и организационная композиция образовательной системы, включающей в себя традиционную систему образования, использующей ее опыт, при сохранении приоритета ценности нового образования по сравнению с ценностями простого накопления и воспроизводства знаний.

В настоящее время в ЕС необходимость непрерывного образования рассматривается как один из главных элементов социальной модели. Произошла институционализация различных, в том числе и не существовавших ранее, видов образования.

Формальное образование, согласно многим существующим определениям, представляет собой образование, направленное на получение или изменение образовательного уровня и квалификации в учебных заведениях и учреждениях образования согласно определенным образовательно-профессиональным программам и срокам обучения, мерами государственной аттестации, что подтверждается получением соответствующих документов об образовании. Осуществлением формального образования занимаются школы, колледжи, университеты и другие учреждения, входящие в формальную систему образования.

Формальному образованию отдается приоритет в политике всех государств мира, поскольку оно является базой для получения начальных знаний гражданами и впоследствии овладения профессией.

Неформальное образование, наоборот, направлено на получение знаний, умений и навыков для удовлетворения образовательных личностных потребностей и не регламентировано местом получения, сроком и формой обучения, мерами государственной аттестации. Функция реализации неформального образования возложена на неправительственные некоммерческие организации, учебные центры и т.д.

Европейская Комиссия в рамках программы непрерывного образования активно пропагандирует создание различного рода

некоммерческих организаций, которые предоставляли бы подобного рода дополнительные образовательные услуги желающим, а также стимулирует работу уже существующих организаций через предоставление им грантов.

В наиболее развитых государствах Европы, работа подобных организаций уже хорошо налажена и приносит ожидаемые результаты. К примеру, в Германии, Великобритании, Нидерландах и ряде других стран западной Европы более половины всех существующих школ начального и среднего образования осуществляют долгосрочное сотрудничество с подобными организациями, например, в форме участия в различных креативных проектах, организации учебных семинаров, ученических обменов, обменов учебными материалами и прочих мероприятиях, не предусмотренных стандартной учебной программой.

Можно уже заявить о том, что это явление стало нормой, и работа школы, которая не имеет подобного сотрудничества, оценивается как недостаточная или даже отрицательная. Стандартный набор школьных предметов не отвечает потребностям новых поколений, а потому школа просто обязана меняться и совершенствоваться, чтобы соответствовать потребностям современного общества. Проблема школ и образования в целом заключается в том, что они были созданы полвека назад с учетом потребностей других поколений и ориентацией на потребности другого рынка труда.

Наряду с формальным и неформальным образованием, выделяют информальное (спонтанное) образование. Информальное образование является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной среды, к примеру индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивидов в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д., когда человек превращает образовательные потенциалы общества в действенные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеющей определенной структуры.

Однако спонтанное образование предъявляет определенные требования и к образованию в массовой общеобразовательной школе – важнейшей ее задачей становится подготовка учащихся к послешкольному непрерывному образованию и самообразованию, ибо успех в образовании во многом зависит от умения учиться самостоятельно.

Традиционная система образования в том виде, в котором она существует сейчас, не соответствует потребностям современности и даже тормозит развитие потенциальных возможностей человека. Современное образование не обеспечивает карьерного роста и потому недостаточно

востребовано. Все образовательные цепочки готовят специалистов среднего уровня, в то время как рынок рабочей силы нуждается преимущественно в неквалифицированном труде и в услугах профессионалов высшего класса. Функции образования как системы, интегрирующей личность в социум, перешли к интернету, телевидению и рекламе. Эффективность образования как системы воспроизводства информации неуклонно падает, что обусловлено, в частности, снижением возраста потери познавательной активности.

Развитие информационно-коммуникативных технологий открывает перед человеком новые возможности, связанные с погружением в мир виртуального пространства, дающего ему ощущение полноты жизни за счет расширения сферы общения с пользователями Интернета. Подключившись к всемирной паутине и обладая относительно несложными навыками в области поиска необходимой информации, любой начинающий и тем более продвинутый пользователь Интернета может в кратчайшие сроки решать поставленные перед собой задачи.

Литература

1. Урсул, А. Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности [Электронный ресурс] / А. Д. Урсул, А. Л. Романович // Философия науки. – 2005. – № 11. – Нов.: Институт философии и права СО РАН, 2005. – Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru>. – Загл. с экрана.
2. Элиас, В. Навстречу Десятилетию ООН по образованию в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс] / В. Элиас // Европейский ЭКО-Форум. – 2003. – М.: Центр «ЭКО-Согласие», 2003. – Режим доступа: <http://www.ecoaccord.org>. – Загл. с экрана.
3. Образование для устойчивого развития. Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014). – 2004. – Алматы: ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Узбекистану, 2004. – Режим доступа <http://www.unesco.kz>. – Загл. с экрана.
4. Власова, О. Через неформальное и информальное образование к сохранению классического университета [Электронный ресурс] / О.Власова// Личное мнение. – 2011. – М.: Молодежная общественная палата, 2011. – Режим доступа: <http://www.molpalata.ru>. – Загл. с экрана.

УДК 008+745/749

О.А. Прохожев

Принципы формирования визуальных коммуникаций

Вся система поливариантности знаков – образов, создающих среду визуальных коммуникаций в обществе, является продуктом формообразующей деятельности различных специалистов, в составе

которых ведущую роль играет дизайнер, художник-конструктор. Это обусловлено, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, дизайнер как интегральный специалист обобщает в своей деятельности творческие задачи и приёмы, которые характерны для многих узких специалистов: графиков, живописцев, скульпторов, фотохудожников, модельеров, кинооператоров, психологов, социологов, экономистов, маркетологов и др. Сам дизайн с самого начала своего возникновения (Баухаз и ВХУТЕМАС – 20-е годы XX века) заявил о себе как о многогранной, универсальной деятельности в отличие от односторонней деятельности художников и инженеров, представителей искусства и представителей техники. Программы подготовки дизайнеров и в прошлом и в настоящее время включают в себя множество учебных дисциплин: изобразительные искусства, историю искусства, эстетику, материаловедение, основы технологии, основы конструирования, эргономику, художественное конструирование и моделирование, промграфику, основы композиции, основы цветоведения и т.д. Уже многосторонняя подготовка позволяет дизайнеру в практической работе учесть значение различных художественных, утилитарных, психологических, социологических, технических факторов в формообразовании визуальных коммуникаций в социальной среде общества.

Во-вторых, именно дизайн в XX веке обратил самое серьезное внимание на проблему ПРИНЦИПОВ формообразования, что позволило ему преодолеть соблазнительную опасность стайлингового оформления объектов, косметизации как внешнего нанесения красоты и гламура на предметы. На проблему принципов дизайна обращал внимание В.Гропиус уже в первые годы существования Баухауза [1], выделяя 5 главных ориентаций дизайнера: назначение, экономика, надежность, человек, композиция. Самое пристальное внимание принципам дизайна уделял выдающийся дизайнер XX века Т. Мальдонадо [2]. В то время как архитекторы продолжали довольствоваться триадой Витрувия – «польза, прочность, красота», дизайнеры расширили методологические принципы творческой деятельности, включив в них технические, экологические, экономические, эргономические, социологические и эстетические показатели и требования. Позднее в Нижегородской школе дизайна эти принципы получили обоснование, терминологическое обозначение, системное представление и практическое внедрение при создании судов на подводных крыльях, конкурсного автобуса ПАЗ – Турист – Люкс, радиотехнических приборов и т.д. Они были доложены на IX Конгрессе ИКСИД в 1975 году и получили положительную оценку мировых дизайнеров [3,4,5].

Система принципов дизайна представлена шестью его базовыми принципами: социологическим, техническим, эргономическим,

экономическим, экологическим и эстетическим. В этой системе *эстетический* принцип является интегративным, поскольку он выражает сущность «творчества по законам красоты», то есть в соответствии с мерой человека и мерой любого предмета. Эта универсальная способность человека творить в соответствии с гармонией двух мер (человеческой и предметной) была впервые зафиксирована К. Марксом в его «Экономико-философских рукописях» (1844 г.) [6], опубликованных в переводе впервые в 1956 г.

Предметная мера представляет в виде *экологического* (учет меры естественных предметов) и *технического* (учет меры искусственных предметов) принципов.

Человеческая мера представлена *эргономическим* (биопсихические особенности человека), *социологическим* (потребности человека) и *экономическим* (способности человека) принципами.

Эстетический принцип интегрирует требования всех других принципов и за счет композиционных закономерностей способствует созданию целостного, совершенного, эстетически выразительного изделия.

Поскольку система принципов дизайна является универсальной, она применима для деятельности по формообразованию любого дизайн-продукта: автомобиля, упаковки, тары, буклета, промграфики, рекламного плаката, мебели, одежды, инвентаря и т.д.

Социологический принцип ориентирует дизайнера на изучение и учет основных параметров потребности в том или ином изделии. Дизайнер должен работать не на спрос, а на объективную потребность людей, и не просто удовлетворять ее, а развивать и «способствовать возникновению потребностей» [7]. Основными параметрами потребности являются 4: степень наличия, степень обоснованности, степень перспективности и степень массовости. Их изучение вполне доступно таким наукам, как социология, социальная психология, теория прогнозирования и демография. Учет этих параметров будет способствовать созданию **полезной** продукции.

Технический принцип требует учета технико-производственных и технико-эксплуатационных особенностей того или иного изделия. Техничко-производственные факторы – это материал, конструкция, техника и технология. Техничко-эксплуатационные факторы предполагают учет функциональности, надежности, долговечности, полифункциональности, компактности и простоты эксплуатации изделия. Учет этих 10 факторов будет способствовать созданию **функционально совершенного** изделия.

Эргономический принцип преследует цель максимального приспособления любого изделия к анатомическим, биомеханическим, физиологическим и психологическим особенностям функционирующего человека. Именно эти 4 принципа лежат в основе эргономики как комплексной науки, возникшей в нашей стране в 1922 году. Лучшей

работой в этой области является монография академика Б. Ф. Ломова «Человек и техника». Эти эргономические принципы способствуют созданию **удобных**, гигиеничных изделий, исключающих профзаболевания или несчастные случаи [8].

Экономический принцип ориентирует на экономический анализ рентабельности проектирования и производства. Этот анализ предполагает сбережение живого и овеществленного труда общества. Расходы на живой труд учитывают два его показателя: потенциальный живой труд (подготовка и переподготовка кадров) и актуальный живой труд (расходы на зарплату). Овеществленный труд включает в себя 3 показателя: сырьевой потенциал общества, энергетический потенциал и орудийный потенциал.

Эти 3 показателя имеют прямое отношение к стоимости проекта и его внедрению, ибо качество проекта может влиять на удорожание или удешевление затрат, поэтому дизайнеры должны учитывать экономические факторы с целью создания **рентабельных** изделий.

Экологический принцип возник сравнительно недавно в связи с возникающими экологическими кризисами, задачами сохранения и восстановления природной среды, созданием экологически чистой продукции. Созданы системы нормативных требований экологического характера, с которыми вынужден считаться дизайнер при проектировании продукции любого типа. Эти требования в обобщенном виде можно свести к 3 группам показателей естественной среды: абиотические (литосфера, гидросфера и атмосфера), растительные (флора) и животные (фауна). Социальная экология с ее нормативными ПДК может помочь дизайнеру создать эффективные **природоохранные** изделия.

Таким образом, можно выделить 13 факторов со стороны меры предмета (3 экологических + 10 технических) и 13 факторов со стороны меры человека (4 социологических + 4 эргономических + 5 экономических), которые определяют **совершенство** изделия, продукта деятельности дизайнера. Они же являются и критериями оценки эффективности проекта с точки зрения дизайнерской экспертизы. Вся проблема заключается в том, чтобы **интегрировать** все эти 26 факторов при создании целостного изделия. Это и обеспечивается эстетическим принципом дизайна.

Эстетический принцип вполне выражает сущностную природу дизайна, ибо цели и задачи дизайна исторически (с конца XIX века: Г. Земпер, П. Беренс, У. Моррис, Д. Рёскин,) выросли в лоне искусства, художественного творчества, эстетической области общества. Можно отметить тождество целей искусства и дизайна: создание **прекрасной** продукции, прекрасных произведений. Понятие «прекрасного» – это эстетическое понятие, выражающее гармонию меры предмета и меры человека в произведениях. Поэтому понятия прекрасного, совершенного и

качественного можно рассматривать как тождественные.

Эстетический принцип ориентирует дизайнера на создание эстетически – выразительного, прекрасного, совершенного, качественного изделия с учетом всех 26 факторов. Дизайнер достигает эстетической целостности изделий благодаря композиционным законам: линейному, колористическому, объемно-пространственному, декоративно-орнаментальному и т.д. Некоторые из этих законов основательно исследованы В. Я. Бересневой в серии ее работ и в ходе педагогической практики. Один из теоретиков и практиков дизайна Ю. Сомов в своей монографии [9], известный дизайнер Е. А. Розенблюм [10], профессор А. В. Шаповал [11] и др. основательно исследовали композиционные закономерности, выражаемые понятиями симметрии, асимметрии, ритма, масштабности, пропорций, модульности, статичности, динамичности, контраста, нюанса, диссонанса, соразмерности, обтекаемости и т.д. В подготовке дизайнеров основное время уделяется методике и методологии овладения законами композиции, а в ходе практического моделирования, проектирования, формообразования, конструирования и другим способам решения графических, колористических, объемно-пространственных задач. Законы композиции универсальны не только по отношению к объектам дизайна, но и по отношению к разным видам творчества: живопись, скульптура, музыка, хореография, фотоискусство, художественные промыслы и т.д. Обобщение этих законов и их общетеоретический анализ на протяжении нескольких лет осуществляются на факультете архитектуры и градостроительства ННГАСУ (1970-2012 гг.) [12, 13].

Значение системы принципов дизайна состоит в том, что они как социальные **инварианты** определяют единство требований потребителей, принципы работы дизайнеров, комплекс научных основ дизайна, учебные циклы подготовки дизайнеров, критерии оценки продуктов дизайна, основные КПД дизайна, серию проблем развития дизайна и т.д. То есть создается единая система дизайна (ЕСД). Именно эта концепция лежит в основании перспективной деятельности (научной, учебной, практической, организационной) нижегородских дизайнеров.

Эффективность такого подхода подтверждается высокими оценками, дипломами, победами на конкурсах не только профессоров-педагогов и практиков дизайна, но и их многочисленных учеников, студентов специальностей в области дизайна и других творческих специальностей.

Литература

1. Гропиус, В. Границы архитектуры/ В. Гропиус. – М., 1970.
2. Мальдонадо, Т. Проблемы дизайна/ Т. Мальдонадо. – М., 2011. – С.21.

3. Зеленов, Л. А. Принципы дизайна/ Л. А. Зеленов. О. П. Фролов. – Горький: ГИСИ, 1978.
4. Зеленов, Л. А. История и теория дизайна/ Л. А. Зеленов. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2002.
5. Нижегородская школа дизайна. – Вып.1, 2. – 2010 – 2011.
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Из ранних произведений/ К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1956.
7. Мальдонадо, Т.: Проблемы дизайна/ Мальдонадо, Т.– М., 2011. – С.27.
8. Ломов, Б. Ф. Человек и техника/ Б. Ф. Ломов – М.: Радио, 1966.
9. Сомов, Ю. Композиция в технике/ Ю. Сомов. – М., 1970.
10. Розенблюм, Е. А. Проблемы дизайна/ Е. А. Розенблюм. – М., 2011. – С.80-210.
11. Шаповал, А. В. Искусственный интеллект в современной художественно-прикладной культуре: автореф.диссертации ... кандидата философских наук. / А. В. Шаповал. – Н.Новгород, 2009. – 29 с.
12. Законы эстетики. – Горький, ГИСИ, 1972.
13. Законы художественной сферы общества. – Н. Новгород, ННГАСУ, 2008.

УДК 908:792.03

А.А. Пустовалова

Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н.К. Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны в г. Горьком функционировали 7 театров: Республиканский театр драмы им. М. Горького, театр оперы и балета им. А. С. Пушкина, Театр юного зрителя им. Н. К. Крупской, Театр кукол, драматический театр им. В. П. Чкалова, филармония, эстрадный театр «Снайпер». Естественно, что в эти тяжёлые годы театры, как центры просвещения и культуры, с первых же месяцев войны начали работу по созданию репертуара из патриотических и антифашистских произведений. Стали формироваться театральные бригады по обслуживанию частей Красной армии на фронтах и в тылу. Артисты выступали в госпиталях перед ранеными. Только в 1941-1944 годах работники горьковских театров дали в частях Красной армии 4240 спектаклей и концертов, 3712 концертов в госпиталях. На фронт выезжали 14 бригад, которые организовали 1500 выступлений.

Особое место среди театров занимает Театр юного зрителя им. Н. К. Крупской, ведь именно на него ложилась ответственность за воспитание подрастающего поколения, той основы, от которой зависит

будущее народа. Тем не менее история этого театра изучена слабо, его деятельность в годы войны не отражена в должной мере ни в одном исследовании. Только архивы хранят ценную информацию о военно-шефской, педагогической работе актёров, о выездных концертах, быте актёров и трудностях, которые они преодолели, а кроме того, и об обратной, тёмной стороне истории, о практически не пригодном к эксплуатации зданиях театра, об отсутствии отопления зимой, пробелах в общественной работе. Но даже архивы не смогли полностью донести до нас историю ТЮЗа: годы военного лихолетья, частая смена руководства унесли значительную часть материалов. Поэтому историю этого нижегородского театра приходится писать практически с чистого листа.

Дата основания Горьковского ТЮЗа – 1928-й год. Первый год существования он не имел стационарной сцены и работал в театре драмы, где давал утренники. Репетиции проходили на площадках имеющихся клубов, филармонии и школ. Через год театр получил собственное стационарное помещение на ул. Грузинской, д. 23. Раньше в этом трехэтажном здании помещался коммерческий клуб, потом Дом художественного воспитания и театральная школа. Кроме ТЮЗа, здесь находился и театр кукол, занимавший половину первого этажа. В зрительном зале было 476 мест (вместе с местами на балконах), мебель была дубовая, первые ряды – из венских стульев.

Размеренное развитие театра в течение 30-х годов резко прервалось в 1941 г. С началом войны многие мужчины ушли на фронт, а оставшиеся в театре работали, не жалея себя. Спектакли продолжались, но они тоже «оделись в шинели». На сцене в те годы шли постановки о войне: «Шёл солдат с фронта», «Юность отцов», «Партизаны уходят в лес», «Давным-давно», «Бессмертный» и многие другие.

Коллектив театра за годы Отечественной войны провёл огромную общественно-политическую, агитационно-массовую и шефскую работу как внутри, так и вне театра, что подтверждается отчётами и многочисленными наградными грамотами.

ТЮЗ вёл военно-шефскую работу практически с начала своего существования, но особенно горячее участие в обслуживании действующей армии, госпиталей и частей гарнизона коллектив театра принял в дни войны. Выступления проходили везде: в частях Красной Армии, на вокзалах, призывных пунктах, полевых строительствах, в госпиталях и колхозах. Горький, Дзержинск, Чкаловск, Куйбышев, Свердловск – вот далеко не полный список городов выступления актёров. Только за первый год войны коллектив театра дал 196 спектаклей и концертов. Тюзовцев любили, их всюду знали и с нетерпением ждали. Как пишет газета «Ленинская смена» в 1984 году, особенно тепло встречали Елену Николаевну Ярошенко, актрису и режиссёра театра; Анастасию Георгиевну Луговую, 35-летие сценической деятельности которой ТЮЗ

отметил в 1944 году; темпераментную Ирину Алексеевну Зеленецкую, обаятельную и нежную Зою Васильевну Галину; доброго Николая Николаевича Аракчеева; весёлого и задорного Виктора Леонидовича Матковского и многих других замечательных актёров, в жизни которых не было ничего важнее театра. Не раз проходили выступления тюзовцев в военно-санитарных поездах.

С 22 июня 1941 по 1 августа 1945 года театром было дано 1250 концертов и спектаклей, из них 226 выступлений в действующей армии на фронте. Театральные бригады обслуживали военные госпитали и воинские части, палаты тяжелораненых, давали спектакли на стационарной площадке как для воинских частей, так и для детей фронтовиков, обслуживали санитарные поезда во время стоянки. За военно-шефскую работу театр дважды награждался переходящим Красным знаменем и 80 % работников театра неоднократно награждали почётными грамотами от ЦК, обкома комсомола, Рабис, ВКИ и МБО. Актёры ТЮЗа участвовали в смешанной бригаде с театром Драмы в работе на фронте.

Также театр обслуживал военно-полевые и уборочные кампании, за что получил почётные грамоты и благодарности от обкома ВКП(б) и областного отдела искусств. Всего с 1941 по 1944 год было обслужено 13 районов, 128 колхозов, свыше 10 000 зрителей, сделано свыше 820 докладов, дано свыше 765 концертов. В 1945 году бригадой во время военно-посевной кампании дано 27 концертов, обслужено 13 100 зрителей. Театр вышел на первое место среди театров по проведению агитационно-массовой работы в колхозах.

В то же время профилем театра оставалась работа с детьми. Вначале не всё было хорошо в этой области, документы также свидетельствуют, что педагогическая деятельность проходила не гладко. В приказе №12 отдела по делам искусств Горьковского областного совета депутатов трудящихся от 28 января 1942 года приводится описание работы театра: «В результате проверки состояния работы ТЮЗа отмечаю, что никакой воспитательной работы в театре не ведётся. Связи со школами нет. Дирекция небрежно относится к рекламе спектаклей. За последнее время по городу совершенно не видно афиш ТЮЗа, нет их и в школах». Следует отметить и бытовые условия, в которых приходилось работать. В том же документе приводится их характеристика: «ТЮЗ находится в антисанитарных условиях. Входная лестница грязная, ряд окон и дверей плохо утеплены, отсутствует кипячёная вода, закулисная лестница захламлена, в здании холодно». Видимо, именно этим и объясняется неудовлетворительная педагогическая работа театра в первый год войны: детей попросту некуда было пригласить.

Однако государство нашло средства и возможности привести театр в надлежащий вид, и уже на следующий год такое плачевное положение дел было исправлено. В 1943-1944 годах в помещении театра был произведён

декоративный ремонт и часть капитального. Сменены часть балок-перекрытий на чердаке, которые были в угрожающем состоянии, отремонтирована вся крыша, выправлены печи, переоборудованы уборные для детей, стены выкрашены масляной краской, приведены в порядок и утеплены все окна и двери помещения.

Но всё же, по понятным причинам, ТЮЗ в это время находился не в лучшей своей форме, что не изменилось и к концу войны. В 1945 году Е.Ярошенко писала в «Горьковской коммуне»: «Иногда невольно представляешь себе ковёр на лестнице и в зрительном зале в проходе между рядами, такой красивый, что дети ни за что не бросят на него бумажку и непременно при входе вытрут ноги. Зимой – такие горячие батареи, что все сидят на спектакле в нарядных, чистых платьях, сняв на вешалке пальто и шубы. Яркие, красочные декорации и новые стильные костюмы, которые воспитывали бы в детях вкус и представление об эпохе».

И всё же к 1943 году условия работы улучшились, и в отчёте о работе театра за годы Великой Отечественной войны приводятся уже совсем другая информация по педагогической деятельности. Мы узнаём, что актёрский состав театра вёл большую работу с детьми, при театре организовался актив в количестве 36 человек. За время войны проведено 15 зрительских конференций по постановкам театра, проведены встречи режиссуры и ведущих работников театра со зрителями. По словам Е.Ярошенко, на зрительских конференциях школьники часто выступали резкими критиками. Это критическое отношение очень ценилось, коллектив относился к замечаниям с большой серьёзностью, так как они свидетельствовали о серьёзном интересе к спектаклю.

Несмотря на все несомненные заслуги, газета «Горьковская коммуна» выделяет и недостатки: многие спектакли ТЮЗа, в том числе и лучшие, «страдают подчас провинциализмом, налётом любительства. Значит, и художественное руководство, и режиссура не всегда в полной мере чувствуют ответственность за художественное воспитание своего зрителя». Здесь же даётся рекомендация – коллектив ТЮЗа должен воспринять как заповедь слова Станиславского: «Для детей надо играть так же, как для взрослых, только гораздо лучше, тоньше, культурнее и совершеннее».

В начале 1944-1945 учебного года в городском отделе Народного образования на совещании заведующих художественный руководитель театра сделал доклад о работе ТЮЗа и поставил на обсуждение план текущего сезона. Педагоги театра на совещаниях с директорами школ в районах и на педсоветах познакомили учителей, пионервожатых и руководящий состав школ с репертуарным планом театра и с экспозициями спектаклей. Таким образом, связи со школами были полностью восстановлены.

Режиссура и ведущие актёры театра проводили консультации в драматических кружках школ, особенно в связи со смотром художественной самодеятельности школьников. Для консультаций и подбора репертуара обращаются в театр школы из районов области: Богородска, Дзержинска, Сухобезводного и др. Ведущие актёры театра были членами жюри на всех конкурсах и смотрах художественного детского творчества (районных и городских).

Таким образом, можно сделать вывод, что в годы войны горьковский театр юного зрителя активно развивался, проводил агитационную, военно-шефскую, просветительскую работу. Об этом свидетельствуют 5 500 шефских концертов для бойцов Красной Армии, 2 500 концертов и спектаклей по обслуживанию весенне-посевной, уборочной кампаний и собранные работниками искусства нашей области миллион с лишним рублей в фонд обороны.

Регулярно проводилась работа со школьниками, оказывалось активное содействие областным театрам и театральным кружкам.

Большой утратой для истории является то, что не все документы сегодня сохранились, о чём пишет в отчёте Н. М. Самборской: «К сожалению, в отчёт не попали многие материалы, главным образом, по линии производственной и педагогической работы за период 1940-42 годов, т.к. в виду смены трёх директоров и временной ликвидации театра, многие материалы были не собраны или растеряны, и восстановить их не представляется возможным». Но даже несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что театр юного зрителя им.Н. К. Крупской внёс огромный вклад в культурное развитие г. Горького в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. За театральное искусство, достойное нашей великой эпохи // Горьковская коммуна. – 1943. – 31 янв.
2. Марченко, М. А. Театры г. Горького в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. [Электронный ресурс] / М. А. Марченко. – Режим доступа : <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140>.
3. Музы не молчали // Ленинская смена. – 1984. – 26 дек.
4. Очерки истории русского советского драматического театра. В 3 т. Т. 2. 1935-1945 / Акад. наук СССР, Ин-т истории искусств ; под ред. Н. Г. Зографа и др. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 775 с.
5. ЦАНО (Центр. архив Нижегород. обл.). Ф. 3620. Оп. 1. Д. 41, 66.
6. Ярошенко, Е. Наши зрители / Е. Ярошенко // Горьковская коммуна. – 1945. – 10 окт.

Спорт и физическая культура как формирующая среда образа нового советского человека (20-30-е гг. XX в.)

Проблемы изучения места спорта в обществе, культуре, истории являются в настоящий момент актуальными, но, к сожалению, недостаточно изученными. Историю российского спорта скоро должны дополнить такие мероприятия, как Всемирная универсиада (Казань, 2013), Зимняя Олимпиада (Сочи, 2014), Чемпионат мира по футболу (Россия, 2018), что и объясняет актуальность данного вопроса. В постсоветский период было очень мало уделено внимания вопросам построения спортивных сооружений, развития образа спортивной державы. Понять современное положение спорта в обществе невозможно, не обращаясь к прошлому. Вот почему нас интересует такой вопрос: как в послевоенное время СССР стал одним из лидирующих стран в области спорта и физической культуры в мире?

Для формирования образа советского спортивного человека, ставшего важной частью образа человека в целом, особенно важен период 20-30-х годов XX века. Особой областью изучения является действие спорта и физической культуры как фактор, вносящий изменения в повседневную жизнь и быт советского человека. По нашему мнению, именно тогда происходил момент становления модели советского спортивного человека, который считался частью новой социокультурной среды общества.

СССР должен был быть первым во всех отраслях. Спорт не являлся исключением. Была выстроена система агитации и пропаганды физической культуры, направленная на изменение образа жизни советского человека.

Физическая культура и спорт – органическая часть советской культуры и общественной жизни, комплекс осуществляемых государственными, общественными и физкультурно-спортивными организациями мероприятий, направленных на гармоничное развитие физических и духовных способностей людей, укрепление их здоровья, повышение и длительное сохранение творческой активности, на подготовку к высокопроизводительному труду и защите Родины. Физическая культура и спорт выполняют различные функции – способствуют воспитанию силы, ловкости, выносливости, настойчивости в достижении цели, чувства коллективизма, умения владеть своими эмоциями, а также организации досуга и здорового быта, формированию устойчивых санитарно-гигиенических навыков.

Советский образ жизни, распространённый в СССР, – идеологический штамп, обозначающий устоявшуюся, типичную для социальных отношений форму индивидуальной, групповой жизни и

деятельности граждан СССР, характеризующую особенность их общения, поведения и склада мышления в различных сферах. То есть советский образ жизни — это социальные, экономические и бытовые обстоятельства, характерные для основной массы советских граждан.

К основным параметрам советского образа жизни, как правило, относят характерные для советской действительности труд (учёба — для подрастающего поколения), быт, общественно-политическая и культурная деятельность людей, а также различные поведенческие привычки и проявления советских граждан.

В частности, в отчётном докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС понятие «Советский образ жизни» встречается в следующем контексте:

«Другой главный итог пройденного пути — наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности».

В советской идеологии выделялась такая цель: физическая культура и спорт должны стать неотъемлемой чертой образа жизни человека. А для этого надо строить спортивные площадки, добиваться, чтобы имеющиеся сооружения ни дня не пустовали и служили людям, доставляя им радость полноценного досуга и способствуя укреплению их здоровья.

С первых лет Советской власти государственные и физкультурно-спортивные организации при активном участии профсоюзов и комсомола осуществляют программу массового развития физической культуры и спорта во всех районах страны. Уже в 20-е гг. повсеместно проводились легкоатлетические кроссы, велогонки, лыжные и другие массовые соревнования. В начале 20-х гг. XX века состоялись первые чемпионаты РСФСР (по плаванию, 1921; футболу, 1922), Всесоюзный праздник физкультуры (1923), в 1928 — первая Всесоюзная спартакиада — всенародный смотр достижений советского физкультурного движения (в массовых стартах — 3,5 млн чел., в финале в Москве — 7,2 тыс. чел., 600 зарубежных спортсменов из 13 стран).

Основные направления развития физической культуры и спорта на разных этапах социалистического и коммунистического строительства определены постановлением ЦК КПСС «О задачах партии в области физической культуры» (1925), «О физкультурном движении» (1929).

Несмотря на это, на международной арене ситуация была напряженная. В этот период Международный спортивный комитет организовал международные спортивные соревнования в виде спартакиад, как альтернатива олимпийским играм. Существовали разного типа

спортивные движения. Можно выделить два типа спортивных интернационалов – «Красный спортивный интернационал» (КСИ) и соц.-демократический Люцернский. С 1922 года спортсмены КСИ проводили встречи во Франции, Германии, Финляндии, Москве. В 1925 году Люцернский спортивный интернационал организовал I спортивную рабочую Олимпиаду во Франкфурте-на-Майне. Советских спортсменов на эту олимпиаду не допустили. Спортивная блокада была прервана лишь в 1927-1928 гг. на зимнем празднике спорта в Норвегии. В 1928 году спортсмены КСИ участвовали в I Спартакиаде в Москве. Во II олимпиаде рабочих-спортсменов в 1931 году в Вене, приуроченной к открытию съезда II Интернационала, спортсмены КСИ также не участвуют. «Красный спортивный интернационал» объединяет более 5.5 млн трудящихся. В том числе 5 млн в СССР и более 500 тыс. в капиталистических странах. КСИ решил организовать в Берлине международную спартакиаду. В самый последний момент спартакиада была запрещена соц.-демократической полицией – президентом». Существует такое предположение, что наличие данных конфликтов на мировой спортивной арене и явилось одной из причин развития физической культуры внутри страны.

Со стороны государственной поддержки и контроля был создан Всесоюзный Совет физической культуры. В функции ВСФК входило руководство местными советами физической культуры, государственными и общественными организациями, занимающимися физическим воспитанием населения. ВСФК осуществлял руководство подготовкой преподавателей физической культуры, научно-исследовательской деятельностью институтов и всей спортивной и массовой работой в стране. Положение о Совете предусматривало контроль за агитацией, пропагандой, строительством спортивных сооружений и издательской деятельностью. Всесоюзный Совет физической культуры СССР в 1930 году разработал комплекс упражнений и испытаний по отдельным видам физической культуры; каждый физкультурник, сдавший нормы по этому комплексу, получает значок «Готов к труду и обороне».

Физическая культура и спорт стали в СССР самостоятельной сферой культурного строительства. В советское время решалась задача превращения массового физкультурного движения во всенародное, базирующееся на научно обоснованной системе физического воспитания, охватывающей все группы населения, начиная с детского возраста, чтобы физическая культура стала более активным средством воздействия общества на формирование облика советского человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Таким образом, можно считать, что спорт и физическая культура в 20-30-е годы XX века в СССР являлись мощным орудием культурного подъема масс и служили как часть построения образа советского человека.

История развития предметной среды

Одним из отличий человека, выделяющим его среди остальных живых существ на планете, является его природная необходимость адаптации окружающей предметной среды под конкретно определенные нужды. Именно предрасположенность и умение человека использовать предметы сформировали его физический облик. Так, не имея ни острых клыков и когтей, ни возможности быстро бегать, лазать по деревьям, не одаренный от природы густым меховым покровом человек тем не менее сумел не только сохранить себя как вид, используя предмет, но и развиваться.

Началом опыта освоения предмета можно назвать первые умения в обработке камня, которые человек освоил к 2,5 млн лет до нашей эры. Так в человеческом сознании появилось понимание того, что при механическом воздействии одного твердого предмета на другой можно осуществлять их видоизменения. Здесь вместе с первым искусственно созданным предметом рождается и первая технология его изготовления.

В дальнейшем анализ истории развития предметной среды позволит нам выделить в ней определенное количество этапов, которые оказывали определенное влияние не только на развитие науки и техники, но и вносили свой вклад в дело становления культуры общества.

В ходе исторического анализа можно обозначить периоды развития предметной среды, а также установить, что эти периоды не имеют значимой привязки к традиционным периодам культурного развития общества. Таким образом, мы можем выделить пять достаточно крупных временных отрезков, имеющих собственные характерные черты в становлении предмета.

Первый период от начала становления общества характерен появлением в жизни человека предмета первой необходимости. Здесь мы можем наблюдать становление функции и понимание функциональности окружающего предметного мира. На данном этапе предмет либо берется из естественной среды напрямую, либо создается путем примитивной обработки природной предметной среды на основе того же природного прототипа. Для обозначенного периода характерно развитие исключительно предмета первой необходимости. Это оружие для охоты и защиты, предметы одежды. Сюда же относятся и предметы ритуальные, значение которых в обществе как связи с духами было не менее существенно, чем остальные.

Следующий период, начавшийся примерно в 3 тыс. до н.э., характерен появлением предметов второй очереди. Эти изделия уже не

обеспечивали первичной функции, однако существенно помогали человеку в вопросах освоения пространств, а также в налаживании коммуникаций. К таковым мы можем отнести первые объекты транспорта, изделия информационной среды. Также продолжается совершенствование предмета первой необходимости. Второй период развития предмета характеризуется и становлением новых принципов его создания. Здесь уже мы можем наблюдать осознанное изготовление предмета из нескольких отдельно изготовленных элементов. Прослеживается общее развитие технологий. Также осуществляется переход от частного изготовления к коллективному, что характеризует образование понимания общей технологической логической последовательности.

Третий период, условно начавшийся первым веком нашей эры, характеризует осознанное развитие предмета в целом, повышение его качества и эффективности. В это же время появляются предметы, назначение которых сводится к непосредственному созданию предметов других по определенным технологиям. Также появляются предметы, назначение которых сегодня можно оценить как научно-познавательское. Преимущественно это изделия, помогающие человеку отслеживать те или иные процессы и явления в природе. Данный период характеризуется стремлением к проявлению изобретательности уже не только в области строго определенной, но и в поиске новых открытий. Предмет из средства выживания и преобразования переходит в статус предмета познавательского.

Четвертый период начинается с первым веком второго тысячелетия. В этот отрезок времени характерно становление конечного формирования облика предметной среды. В первую очередь, это связано с научным и технологическим прогрессом. Предмет становится не только инструментом в том или ином значении, но и предметом комфорта. Подобные явления вновь обусловлены возрастающим уровнем науки и технологий. В роли последней особенно сильное влияние оказало появление машинного производства, серьезно отразившегося на самом облике предмета.

Пятый период, начавшийся примерно во второй половине XX века, продолжается и по сей день. Данное время характеризуется высоким развитием технологической базы, которая теперь создается вне контекста какого-либо предмета и уже после требует для своей реализации новых разработок. В этот период характерно выведение в предмете на первый план именно его статусобразующего значения. В первую очередь, это обосновывается приведением всех изделий к стандартной алгоритмической схеме. Ритуал обращения с предметом сегодня максимально понятен, и сама система взаимоотношений с ним достаточно проста. При этом в условиях перенасыщения рынка принципиально одинаковыми изделиями, вопрос их конкурентоспособности выводится на

несколько иной уровень. В данном случае речь идет уже не о самом продукте. В современном обществе вопрос значимости предмета лежит вне рамок его функциональности и надежности и выходит далеко за пределы его формы. Предмет как таковой сам уже не является ценностью, а лишь олицетворяет собой статус имени, так называемого бренда.

В заключение хотелось бы отметить, что сам процесс эволюции предмета от функциональности первой необходимости на сегодня перешел в разряд предмета стиля, образа жизни. Этот процесс обусловлен многими факторами. Одним из ключевых является вопрос перехода предмета из сферы хозяйственной в экономическую. Иными словами, если ранее предмет создавался под определенные нужды, то сегодня наоборот, именно нужды формируются под уже созданные в промышленных масштабах предметы. Роль предмета в жизни человека постоянно растет, однако этот рост именно сегодня способствует замещению ценностей в культуре с духовных, общественных и моральных в сторону вещественных.

УДК 378:528

Е.П. Савинова

Формирование профессионально-графических умений будущих специалистов кадастра средствами топографического черчения

Всеобщая информатизация общества, динамизм развития геоинформационных технологий в представлении и обработке картографической информации требует от современного специалиста кадастра функционального расширения профессиональной компетентности, синтезирующей профессиональные и графические компоненты. Очевидно, что обозначенные характеристики определяются сформированностью у выпускников соответствующих профессионально-графических умений, что ставит новые цели и задачи в графическом образовании. В связи с этим пересматриваются требования к графической подготовке будущих специалистов, возникает необходимость пересмотра содержания дисциплин графического цикла, разработки новых учебных программ высшего профессионального образования.

Графическая подготовка будущих специалистов кадастра, представляющая собой единство целей, содержания, методов и средств обучения, призвана обеспечить формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с Государственными образовательными стандартами, предполагающих овладение графическими знаниями, навыками и способами графической профессионально ориентированной деятельности и вместе с тем влиять на его интеллектуальное развитие путем формирования пространственного мышления.

Государственные образовательные стандарты третьего поколения в области кадастра предусматривают подготовку и выпуск бакалавров и магистров по направлению 120700 Землеустройство и кадастры и ориентированы на формирование у выпускников общекультурных и профессиональных (специфических) компетенций. Профессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник в области кадастра, представлены в Государственном образовательном стандарте большим списком характерных профессиональных требований по различным видам деятельности, многие из них непосредственно связаны с формированием у выпускников графических навыков и умений для решения профессионально-технических задач в области проектных, кадастровых и других работ, связанных с кадастром недвижимости, территориальным планированием, землеустройством. Характеристика области профессиональной деятельности бакалавров включает, наряду с другими,

организацию территории землепользований; прогнозирование, планирование и проектирование землепользования; топографо-геодезическое и картографическое обеспечение землеустройства и кадастра [1]. Для реализации этих направлений деятельности приходится использовать большое число разнообразных графических документов, основными из которых являются планы землепользований, планы и проекты внутрихозяйственного землеустройства, проекты планировки и застройки территорий, различные отраслевые карты. Выпускник инженерной направленности, к которой относятся и специалисты в области кадастра, должен уметь читать и сам выполнять графические документы. Это обуславливает роль и место графических дисциплин в процессе подготовки кадастровых специалистов. Одним из важнейших и необходимых условий графической подготовки будущих специалистов в области кадастра является их пространственное воображение, глазомер, координация движений, ручная ловкость, аккуратность и другие профессиональные качества и психологические особенности.

Комплексный подход, реализующий эффективную графическую подготовку будущих специалистов кадастра, требует реализации следующих задач:

1) изучение графического языка общения, который является международным и представляет собой исторически сложившуюся совокупность изобразительных и знаковых систем, выполняющих информационную, коммуникативную и познавательную функции;

2) освоение способов отображения, передачи и хранения информации в виде различной графической документации, планов, карт, чертежей и т.д.;

3) освоение правил и способов выполнения, оформления и чтения чертежей различного назначения;

4) развитие логического и пространственного мышления, развитие глазомера.

В последнее десятилетие выпускники школ и вузов в большинстве своём практически не владеют навыками ручного черчения. Естественно, это связано с ростом роли всеобщей компьютеризации и автоматизации процессов вычерчивания. Для автоматического вычерчивания картографической документации (планов, проектов, карт) требуется освоение сложных компьютерных программ. Но на первом этапе обучения в вузе студент должен овладеть техникой и культурой черчения. Ручное топографическое черчение по-прежнему актуально, например в экспедиционных (полевых) условиях.

Графическая подготовка специалистов в области кадастра организуется на основе разрабатываемого учебным заведением учебного плана, содержащего набор дисциплин, входящего в заданные стандартом

циклы подготовки и регламентирующего последовательность, сроки и формы их изучения.

Нами разработана авторская программа дисциплины «Топографическое черчение», являющаяся одной из первых дисциплин графического цикла при подготовке бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры». Учебная дисциплина «Топографическое черчение» объемом 72 часа относится к Региональному (вузовскому) компоненту, отвечает потребностям региона, а также конкретным возможностям ФГБОУ ВПО ННГАСУ.

Цели и задачи дисциплины «Топографическое черчение» следующие:

- ознакомить студентов с основами топографического черчения как совокупности изобразительных и знаковых систем, выполняющих информационную, коммуникативную и познавательную функции;
- обучить методам работы с различными чертежными инструментами и материалами, обеспечивающими выполнение, оформление и чтение графических документов различного назначения;
- обеспечить овладение основными компонентами шрифтовой графики, являющейся основным элементом профессиональной деятельности специалиста, обучить различным видам условных знаков, области их применения и особенностям вычерчивания;
- подготовить студентов к вычерчиванию топографических планов и карт при изучении курсов геодезии, картографии и других специальных дисциплин.

В рамках данного курса нами разработана система заданий, структурированных по этапам усвоения профессионально-графических умений специалиста в области кадастра. Формируемые графические умения являются основой для решения профессиональных задач: графическое воспроизведение элементов местности на бумаге в виде планов и карт, обладающих свойствами достоверности, точности, полноты и подробности, наглядности и удобочитаемости.

Разработанная система включает задания адаптационно-коррекционного, репродуктивного, продуктивного характера, творческие задания.

Задания адаптационно-коррекционного характера направлены на выработку первоначальных практических профессионально-графических умений и навыков, включают разные типы задач, способствующие достижению определенного уровня пластичности и точности движения руки, например выполнение линий различной сложности, обязательно соблюдая последовательность движения руки, направление, нажим.

Задания репродуктивного характера направлены на формирование базовых графических знаний, на изучение операций и алгоритмов профессионально-графической деятельности в стандартных ситуациях, а

также на изучение конкретных инструментов. Например, помимо карандашей, рапидографов, перьев, линеек и других материалов и принадлежностей, являющихся необходимыми для топографо-геодезических работ, используют специальные инструменты: масштабные и пропорциональные линейки, линейку Дробышева, а также широко применяемые в картографическом производстве синтетические пленки (пластики) для черчения и гравирования. Выполнение различных видов мелких работ развивает глазомер, координацию движений, ловкость рук, усидчивость и аккуратность.

Задания продуктивного характера направлены на закрепление и перенос базовых графических знаний, отработку умений и навыков в нестандартных ситуациях, освоение новых приемов за счет использования комбинаций различных технологий и средств в профессионально-графической деятельности. Примером такого задания является освоение основных компонентов шрифтовой графики как графической системы, занимающей особое положение в картографической деятельности. Шрифт представляет собой графический рисунок начертаний букв и знаков, составляющих единую стилистическую и композиционную систему, набор символов определенного размера и рисунка. Для правильного вычерчивания надписей необходимы твердые знания правил построения разнообразных шрифтов, хорошо развитый глазомер и умение передать характерные особенности шрифта, что требует освоения новых графических приемов за счет использования и комбинаций различных технологий.

Задания творческие необходимы для формирования опыта профессионально-графической деятельности и требуют поиска нестандартных вариантов решения. Современный картографический дизайн ориентируется на удобство чтения, компактность, красоту пропорций, гармоничность сочетания с другими элементами содержания карты. Для выделения названий или важных элементов применяют оригинальные художественные и архитектурные шрифты, в начертание которых вводится объемность, орнамент, цвет и штриховое оформление. При выполнении таких заданий важно, применяя основные принципы формообразования букв, проводить графический анализ, обеспечить логику построения знаков, соблюдение принципов композиции шрифта, т.е. оптически оправданной расстановки букв в строке и равновесия их элементов.

Все задания, помимо профессиональной направленности, развивают мыслительные способности: анализ, обобщение, восприятие, систематизация информации, что способствует формированию общекультурных компетенций будущего специалиста. К особенностям графической деятельности в рамках освоения основ топографического черчения относятся:

- освоение различных способов отображения, передачи информации в ходе выполнения графических работ «от руки» с применением карандаша, чертежного пера, рейсфедера, рапидографа и других принадлежностей;

- применение особого технического приема черчения – способа постепенного «наращивания» линии;

- обеспечение высокого качества графики.

Для эффективного решения задач курса изданы необходимые методические указания [2, 3], в которых даны рекомендации по применению тех или иных инструментов и принадлежностей, описан ход выполнения работы, последовательность выполнения всех построений, даны текстовые пояснения для усвоения чертежной лексики, а также приведена методика и технология вычерчивания.

Нами разработаны необходимые средства обучения. Опорные схемы облегчают студентам понимание и восприятие материала, способствуют закреплению знаний изученных разделов черчения. Для изучения методики и технологии вычерчивания заданий разработаны презентации. Они выполнены в виде статических форм, а также для демонстрации на экране в виде динамических кадров. В специализированных аудиториях для проведения практических занятий по топографическому черчению имеются карты и фрагменты планов и карт, демонстрирующие применение различных видов шрифтов для написания собственных названий географических объектов (населенных пунктов, озер, рек, горных хребтов и т.п.), для написания пояснений к объектам и явлениям (род объектов, материалы строений и покрытий, различные численные характеристики и т.п.). Студенты могут увидеть применение различных видов шрифтов для тех или иных надписей, а также попрактиковаться в их распознавании на картах. Также демонстрируют применение различных видов шрифтов и других топографических построений собранные портфолио работ студентов старших курсов направления «Землеустройство и кадастры». Демонстрация таких портфолио способствует активизации пространственных представлений и логического мышления у обучающихся, реализует принцип профессиональной направленности обучения.

В ходе промежуточной аттестации по итогам освоения курса «Топографическое черчение» студенты первого курса проявляют устойчивые графические навыки, готовность оперировать пространственными образами, умение мысленно экспериментировать и оперировать образно-знаковыми моделями, характерными для картографической документации. Кроме того, графическая деятельность оказывает большое влияние на воспитание у студентов внимания и наблюдательности, аккуратности и точности в работе, самостоятельности, активизацию пространственной памяти, которые являются важнейшими

элементами профессиональной деятельности будущего специалиста-кадастра, а также благоприятно воздействуют на развитие эстетического вкуса обучаемых.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 120700 Землеустройство и кадастры (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] : утв. Приказом Мин-ва образования и науки Рос. Федерации 18.11.2009 № 634. – Режим доступа : [http:// www.mon.gov.ru](http://www.mon.gov.ru)
2. Савинова, Е. П. Топографическое черчение : метод. указания для выполнения практ. работ. Ч. I. Шрифты / Е. П. Савинова – Н. Новгород : ННГАСУ, 2007. – 54 с.
3. Липина, Л. Г. Топографическое черчение : метод. указания для выполнения практ. работ. Ч. II. Условные знаки / Л. Г. Липина, Е. П. Савинова – Н. Новгород : ННГАСУ, 2004. – 36 с.

УДК 159.9.072

Н.И. Водянова

Особенности эмпатийного потенциала младших подростков с невротическими расстройствами

В современной образовательной системе огромную роль играет психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, заключающееся в сопровождении отношений, а именно их развитии, коррекции и восстановлении. Получение образования во все времена было связано с различными испытаниями, стремлениями к знаниям, умениям и навыкам, которые сопровождаются чаще всего стрессовыми ситуациями. В настоящее время над этой проблемой, связанной с повышением стрессоустойчивости учащихся в процессе обучения активно работают психологи образования. Ведь именно психологи занимаются обеспечением успешной социализации обучающихся, их профессиональным самоопределением и, конечно же, сохранением и укреплением здоровья.

В контексте современной социокультурной ситуации воспитание чувств и развитие эмоций является темой проблемной, дискуссионной и открытой для осмысления. Отсутствие четкости ценностных ориентиров общества и смыслового горизонта зачастую приводят сознание современных детей к утрате смысла ценности жизни; тем самым отсекается смысловая проекция будущего в их жизни. Приобщение к вершинной ценности человеческого бытия – эмпатии (сопереживанию, сочувствию, содействию) приобретает абстрактный характер. А ведь именно эмпатия является механизмом, способствующим формированию

системы ценностей, личностно значимых смыслов, мотивационных установок личности, связывает личность с миром и обеспечивает диалог с ним.

В настоящее время психологи все чаще обращают внимание на противоречивость и неустойчивость эмпатии в подростковом возрасте, и в то же время отмечают наибольшую сензитивность отрочества к развитию эмпатии. В подростковом периоде особенно велика потребность в дружеских отношениях, которые предполагают стремление к полному пониманию и принятию другого, определяя интимно-личностный характер общения со сверстниками, а позднее и со значимыми взрослыми. Поэтому проблема исследования эмпатии как условия, необходимого для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия является актуальной. В то же время отмечается рост числа невротических расстройств у детей и подростков, по данным разных авторов составляющих от 14% до 65%. Эмоциональный фон, по мнению А. И. Захарова [2] становится неровным, нестабильным, что приводит к таким негативным личностным проявлениям, как: несдержанность, импульсивность, демонстративность, холодность к близким, упрямство, грубость и т.д. все это приводит к снижению работоспособности, изоляции от окружающих или активно враждебному отношению к ним, к появлению затруднений в налаживании межличностных отношений и как следствие – ощущение одиночества, напряженности, боязни быть непонятым.

Также отечественными и зарубежными авторами была подчеркнута значимость сознательно-психологических факторов, преморбидных особенностей ребенка (врожденных и приобретенных) в формировании невротических расстройств: социально-психологические (неправильное воспитание, бытовое пьянство, ссоры с братьями и сестрами и т.д.); культурно-экономические (урбанизация, большая занятость матери и т.д.); биологические (инфекции, интоксикации, родовая травма). По мере роста и развития ребенка круг психотравмирующих ситуаций значительно расширяется за счет возрастающего значения влияний внешней среды. Это конфликтные отношения со сверстниками и взрослыми, чрезмерные наказания, запугивания, переживание ситуаций испуга и пр.

В качестве психологической защиты в школьном возрасте у детей - невротиков часто формируются ритуалы: защитные движения и действия (например, «счастливые авторучки», жест «постучать по дереву» и т.д.). У детей со «школьными невротами» ритуалов становится так много, что все силы и время уходят на их соблюдение. Если что - то помешает ребенку выполнить соответствующий ритуал, он может настолько растеряться и расстроиться, что не сможет написать контрольную работу или сдать экзамен, даже имея хорошие знания [1, С. 210-211].

Итак, можно сделать вывод, что причины возникновения невротических реакций и неврозов многообразны, но все они являются психогенными. В результате, нервная система ребенка оказывается не в силах справиться с эмоциональным напряжением, переживанием чего-то непонятого, страшного, обидного, несправедливого с точки зрения самого ребенка.

На основании изученного, нами было принято решение провести исследование по сравнению уровня эмпатии у здоровых подростков и их сверстников, имеющих невротические расстройства, так как тема, касающаяся эмпатии как важного условия для успешного осуществления межличностного взаимодействия, является актуальной. В исследовании принимали участие подростки 5-6 классов, имеющие невротическую симптоматику и заболевания психосоматического круга (они вошли в основную группу), а также подростки 5-6 классов, имеющие I группу здоровья, или нарушения зрения и осанки (они вошли в контрольную группу).

На экспериментальном этапе исследования нами были использованы следующие методики: тест эмпатийного потенциала личности, разработанный И.М.Юсуповым [3]; методика «Шкала самоуважения Розенберга» [4]; методика «Личностный дифференциал» [3]; методика «Незаконченные предложения» Сиднея-Сакса. После проведения исследования нами были получены следующие результаты: наше исследование статистически не подтвердило предположение о более высоком уровне эмпатийного потенциала у подростков с невротическими расстройствами по сравнению со здоровыми сверстниками, но были обнаружены некоторые различия. В частности уровень развития эмпатии к родителям во всех группах испытуемых достаточно высок, т.к. для большинства детей любого возраста родители являются самыми значимыми людьми; на втором месте по уровню развития в основной группе оказалась эмпатия к детям, что говорит об их высокой потребности в общении. В пользу этого вывода свидетельствуют наиболее высокие показатели этой составляющей эмпатии у мальчиков из основной группы, а также в группах подростков из неполных семей, не имеющих сиблингов, т.е. подростков, нуждающихся в общении, в друзьях. Одновременно с этим на втором месте оказалась эмпатия к старикам, животным, а в контрольной – эмпатия к детям, к героям художественных произведений и старикам; наконец, наименее развитой в обеих группах испытуемых оказалась эмпатия к незнакомым и малознакомым людям. Возможно, это связано с тем, что частые предостережения со стороны родителей, учителей, средств массовой информации об опасности общения с чужими, незнакомыми людьми, способствуют снижению чувства социальной безопасности, и тем самым создают неблагоприятные условия для формирования у младших подростков данной эмпатийной установки. Также при сравнении по

различным признакам было отмечено: девочки демонстрируют статистически не достоверную тенденцию к более высокому ЭП по сравнению с мальчиками; обнаружены статистически достоверные различия между подростками из полных и неполных семей по общему уровню развития эмпатии: у подростков из неполных семей данный показатель значительно выше; ЭП у подростков, имеющих братьев или сестер, выше, чем у их сверстников, не имеющих сиблингов.

По результатам исследования особенностей самосознания младших подростков, оказалось, что в основной группе подростки имеют более низкую самооценку (особенно мальчики), они не уверены в себе, достаточно зависимы и слабохарактерны; нуждаются в общении и «подстраиваются» под сверстников, боясь выразить свое мнение; им очень важна положительная оценка окружающих. Из методики «Личностный дифференциал» мы видим, что данные подростки сосредоточены больше на своих эмоциях и чувствах. Это говорит о том, что подросткам с невротическими расстройствами в большей степени свойственна эгоцентрическая эмпатия. Подростки из контрольной группы, напротив, проявляют активность в общении, имеют высокую самооценку и одобряют свои поступки; они уверены в себе и оптимистично смотрят в будущее. Они не нуждаются в сочувствии своих друзей и ценят в них больше волевые качества, нежели эмоциональные. Поэтому их эмпатийный потенциал носит более гармоничный характер. особенностей самосознания младших подростков, оказалось, что в основной группе подростки имеют более низкую самооценку (особенно мальчики), сосредоточены больше на своих эмоциях и чувствах. Подростки из контрольной группы, напротив, проявляют активность в общении, уверены в себе, оптимистично смотрят в будущее, имеют высокую самооценку.

Проанализировав все полученные данные можно сказать, что по результатам «Теста эмпатийного потенциала личности» мы видим, что и в основной, и в контрольной группах нет статистически значимых различий в показателях уровня развития эмпатии. Но при этом мы видим явные расхождения между этими группами в особенностях когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов самосознания. Т.о., различия наблюдаются не в выраженности эмпатийного потенциала, а в его направленности. Следовательно, можно сделать вывод, что особенности развития самосознания могут оказывать влияние на развитие эмпатии, но только в совокупности с общим ростом личности подростка, расширением круга его интересов, с опытом общения со сверстниками, ведь именно через дружбу подросток усваивает такие черты взаимодействия людей, как сотрудничество, взаимопомощь и взаимовыручка. Все вместе ведет к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний.

Эмпатия является важнейшим компонентом общения, способствующим созданию атмосферы психологического благополучия, теплоты и доверительности, а также влияющим на самоуважение, творчество, свободу, автономность и развитие личности. Поэтому у подростков, имеющих проблемы с общением, необходимо развивать эмпатические качества.

В связи с этим нами были выделены основные задачи коррекционно-развивающей работы, которую может провести школьный психолог с подростками:

- расширение репертуара вербальных средств выражения своих чувств;
- развитие навыков отражения и узнавания внешних эмоциональных проявлений;
- формирование навыков эффективных способов общения;
- развитие умения слушать и понимать собеседника;
- умение отстаивать свою точку зрения.

Данные задачи психолог может реализовать с помощью тренингов общения и личностного роста.

Индивидуальные коррекционные занятия с подростками должны быть направлены на решение следующих задач:

- снижение эмоциональной нестабильности, повышение эмоционального фона, формирование навыков эмоциональной саморегуляции;
- развитие рефлексивных способностей.

К основным *методам* развития эмпатических способностей можно отнести обучение пониманию знаков, которыми выражаются чувствования (звуки, мимика, пантомимика); развитие воображения, внимания, памяти, живой фантазии, общей впечатлительности; формирование непроизвольно действующих нравственных мотивов, направленности в пользу другого. Необходимо ввести в процесс воспитания и обучения полную и значимую информацию об эмоциональных переживаниях, потенциальных эмпатическому переживанию, о роли эмпатии в межличностных отношениях. Важным является также использование конкретно-жизненного материала и эмоциональных методов воздействия.

Итак, можно сделать вывод, что в настоящее время система образования нуждается в психологическом сопровождении с целью оптимизации всего учебно-воспитательного процесса, укрепления здоровья и работоспособности обучающихся и сотрудников для наиболее полной реализации их творческого потенциала, поддержания комфортного психического состояния, успешной социализации, что позволит повысить качество российского образования.

Литература

1. Детская патопсихология [Текст] : Хрестоматия / Сост. Н. Л. Белополюская. 2-е изд., испр. – М.: «Когито-Центр» (Университетское психологическое образование), – 2001. – 351 с.
2. Захаров, А. И. Неврозы у детей и психотерапия [Текст] / А. И. Захаров. – СПб., 1998. – 336 с.
3. Практикум по возрастной психологии [Текст] : Учеб. пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
4. Словарь – справочник по психодиагностике [Текст]: 2-е изд., перераб.и доп. – СПб.: Питер, 2004. – 520 с.

УДК 159.9.072

А.В. Гусев

Эмпирическое исследование влияния стресса на студентов в период государственных экзаменационных испытаний

На этапе проведения экспериментальной части эмпирического исследования влияния стресса в период государственных экзаменационных испытаний в качестве испытуемых были привлечены студенты гуманитарно-художественного факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ННГАСУ), направления подготовки специалитет и магистратура. Выборка состоит из 74 человек (20 юношей, 54 девушки).

В качестве экспертов выступали преподаватели факультета, где проводилось исследование.

Достоверность и обоснованность проводимого эксперимента базировались на психодиагностическом комплексе методик: оценка выраженности стресса по методу «Ситуативная оценка стресса» (СОС); диагностика копинга (шкала SACS) С. Хобфолл; «Импульсивность» (Е. П. Ильин); методика «Диагностика ригидности» (Г. Айзенк); «Стиль мышления по опроснику ТМУК «Определение типов мышления и уровня креативности, оптимизма и активности» (Н. Н. Обозов и Г. С. Никифоров).

В исследовании у студентов изучались выраженность стресса и копинг-ресурсов личности с помощью методики «Ситуативная оценка стресса». Провели анализ выраженности стресса у юношей и девушек. Результаты представлены в табл. 1.

Как видно из представленных данных, студенты в большинстве своем описывают свои состояния как стрессовые. Баллы по большинству показателей стресса положительные, что говорит о наличии состояний дискомфорта, напряжения, утомления и неопределенности. Выраженность деструктивных состояний невысокая и не превышает выраженности копинг-ресурсов, это говорит о том, что студенты успешно справляются со стрессвызывающими ситуациями.

Проявление стресса и копинг-ресурсов личности у студентов

Показатель	Юноши, n = 20		Девушки, n = 54		Уровень статистической значимости
	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение	
Дискомфорт	<u>5,5</u>	10,67	<u>0,87</u>	7,939	<u>0,047</u>
Напряжение	4,45	8,941	2,315	8,31	0,339
Торможение (Утомление)	1,15	8,839	0,111	6,532	0,584
Фрустрация (Неопределенность)	<u>1,85</u>	6,218	<u>-1,19</u>	5,491	<u>0,045</u>
Общая выраженность стрессорной ситуации	12,95	27,79	2,13	21,92	0,084
Оптимизм	6,05	14,88	11,33	10,82	0,097
Активность	12,4	11,44	11,37	11,72	0,737
Уравновешенность	13,1	11,21	8,537	13,61	0,185
Рациональность	15,85	8,418	15,17	10,25	0,791
Общая выраженность копинг-ресурсов	48,25	31,77	46,39	35,83	0,839

Студенты отмечают выраженность основных копинг-ресурсов: положительный эмоциональный настрой (оптимизм), общая активность, уравновешенность (способность к саморегуляции), рациональность (умение принимать логически обоснованные решения). Баллы относительно высокие, что указывает на эффективное совладание со стрессом студентов изучаемой группы.

Стрессовые состояния дискомфорта и ощущения неопределенности у юношей выражены сильнее, чем у девушек.

Девушки более спокойно себя чувствуют, стрессорные состояния у них, в целом, меньше выражены. Вероятно, это специфика только данной группы, данные различия между полами не носят универсального характера. Косвенно об этом свидетельствуют данные по личностным особенностям студентов изучаемой группы (табл. 2).

Как можно видеть из данных табл. 2, робость и стеснительность юношей изучаемой группы, хотя и соответствуют нормальным значениям, тем не менее выше данных показателей у девушек. По другим характеристикам различий не наблюдается. Показатели эмоциональной сферы личности, общей активности, ригидности и импульсивности находятся в пределах статистической нормы и выражены в средней степени. Далее представлены данные по проявлению у респондентов изучаемой группы стилей мышления. Диагностика проводилась с использованием методики «Типы мышления и уровень креативности».

Личностные особенности студентов изучаемой группы

Показатель	Юноши, n = 20		Девушки, n = 54		Уровень статистической значимости
	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение	
Активность	18,79	4,211	20,15	3,382	0,163
Оптимизм	18,84	3,548	20,21	2,871	0,1
Ригидность	8,95	4,174	7,608	3,347	0,161
Импульсивность	7,25	2,552	8,059	2,915	0,281
Оптимизм	28,2	3,172	28,85	3,91	0,509
Робость, стеснительность	7,05	3,845	4,453	3,693	0,01

У студентов изучаемой группы основные типы мышления сбалансированы, что соответствует норме. Как у юношей, так и у девушек в большей степени выражены образное и знаковое (семантическое, смысловое) и в меньшей степени предметное (практическое) и символическое (математическое) типы мышления. Вероятно, это связано с профессиональной направленностью студентов.

У юношей, в отличие от девушек, немного ниже предметное мышление и чуть выше креативность. Различия на уровне тенденции не являются статистически достоверными, но при проведении более углубленных исследований они могут оказаться таковыми. Для более точного вывода необходимо повторное исследование с более жесткими условиями эквивалентности групп. В целом, характеристики мышления студентов не отличаются от возрастной нормы.

Затем представлены средние значения и стандартные отклонения выраженности стилей поведения в ситуации кризиса. Типология стилей копинг-поведения приводится на основе модели С. Хобфолла.

Все показатели находятся в пределах статистической нормы. Как у юношей, так и у девушек преобладает пассивный копинг, активный копинг, уверенное (ассертивное) поведение характерно в меньшей степени. Юноши чаще демонстрируют осторожные действия (стремление переждать критические моменты) и больше склонны нарушить какие-то правила в напряженной ситуации. Девушки чаще в проблемной ситуации ищут социальной поддержки и склонны к импульсивным реакциям, однако данные стили поведения не являются доминирующими и, следовательно, не являются типичными формами реагирования на кризис.

В исследовании провели корреляционный анализ связи оценок выраженности стресса и копинг-ресурсов личности студентов с проявлением у них индивидуально-психологических характеристик. Нами представлены корреляционные связи стрессорных состояний и копинг-ресурсов личности с общим состоянием эмоциональной сферы, общей активностью и проявлениями ригидности, импульсивности и робости.

Исходя из данных связей, можно утверждать, что позитивный эмоциональный настрой, стеническое настроение уменьшают ощущения дискомфорта, напряжения, неопределенности и, в целом, переживания стресса. Об этом говорят отрицательные коэффициенты корреляции между оптимизмом, как характерной чертой личности, и соответствующими показателями стрессовых состояний.

Ригидность (консервативность, инертность) способствует развитию стресса. Данная личностная черта усиливает ощущения дискомфорта, напряжение и утомление, по причине сложности внутренней перестройки, проблемами с приспособлением к быстро меняющимся условиям среды. Об этом свидетельствуют положительные коэффициенты корреляции между соответствующими показателями. Аналогично сказывается на проявлении стресса робость и стеснительность. Эта характеристика личности способствует ощущениям дискомфорта и неопределенности.

С основными копинг-ресурсами личности робость (стеснительность) и ригидность имеют обратные корреляции, то есть данные черты личности противоположны по своему влиянию на поведение. Чем выше ригидность, тем меньше выражен у индивида оптимизм, общая активность, уравновешенность и рациональность. Робость и стеснительность чаще проявляются у людей пассивных и с низкой рациональностью, имеющих проблемы с принятием логически обоснованного решения. Импульсивность закономерно отрицательно коррелирует с уравновешенностью и, следовательно, также является фактором, понижающим адаптивность.

Нами представлены корреляционные связи проявлений стресса и копинга со стилями мышления респондентов.

Стили мышления практически не связаны с ощущениями стресса и выраженностью копинг-ресурсов. Об этом говорит отсутствие достоверных коэффициентов корреляции. По всей видимости, люди разных типов мышления имеют относительно одинаковую приспособленность при прочих равных факторах. Креативность, стремление к новизне и творчеству, также не влияет на стрессоустойчивость. Достоверных связей не обнаружено.

Были описаны корреляции стилей совладания со стрессом с выраженностью данного состояния. Обнаружены достоверные связи. Исходя из них, единственная стратегия поведения в ситуации кризиса, которая способствует совладанию со стрессом, это ассертивное (уверенное) поведение. Этот стиль характеризуется высокой активностью и стремлением разрешить ситуацию в нужном направлении, устранить деструктивные факторы, изменить существующее положение дел (не всегда, правда, есть условия для этого). Люди ассертивного стиля копинг-поведения, как правило не испытывают перенапряжения и рациональны (логичны) по своей натуре.

Способствуют развитию стресса такие стили, как импульсивные реакции (усиливают ощущения дискомфорта) и агрессивные действия (сопровождаются перенапряжением и ощущением неопределенности). Данные тенденции в поведении также отрицательно связаны с основными копинг-ресурсами личности, соответственно не характерны для людей с высокой адаптивностью и стрессоустойчивостью.

УДК 159.9.072

Р.П. Николаевский

Изучение учебной и коммуникативной деятельности студентов бакалаврской и магистерской подготовки

Целью исследования являлось изучение развития компонентов психологической структуры учебно-профессиональной деятельности студентов, в частности коммуникативного компонента.

Задачи исследования:

1. Обосновать и выбрать психодиагностический инструментарий.
2. На основе проведенного теоретического анализа разработать уровни развития коммуникативных компонентов психологической структуры.
3. Организовать и провести эмпирическое исследование.
4. Обработать и проанализировать полученные эмпирические данные и дать им психологическую интерпретацию.

Исследование проводилось на базе гуманитарно-художественного факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет». В исследовании приняли участие 287 студентов, обучающиеся педагогическим специальностям (педагоги профессионального обучения (дизайн, 5-й курс), педагоги-психологи (бакалавриат, 1-2-й курсы), магистры педагогики (1-2-й год обучения) генеральной совокупностью – 287 человек.

С целью выявления развития компонентов психологической структуры учебно-профессиональной деятельности студентов нами был подобран психолого-педагогический инструментарий, включающий методики, позволяющие определить уровень развития компонентов учебно-профессиональной деятельности.

На основании проанализированного теоретического материала нами были определены 4 уровня развития компонентов психологической структуры учебной деятельности студентов: элементарный, репродуктивный, продуктивный, творческий.

На первом этапе констатирующего эксперимента, мы изучали уровень развития мотивации студентов как компонента структуры психологической компетентности учебно-профессиональной деятельности.

Мы можем отметить, что у студентов всех курсов ЭГ и КГ преобладают социальные мотивы обучения в вузе (получение диплома, долг перед родителями, в дальнейшей жизни пригодятся полученные знания и т.д.). Социальные мотивы преобладают у третьей части студентов ЭГ (у 36 % студентов 1-го курса, 29,17 % студентов 2-го курса и 32,56 % студентов 5-го курса). Среди КГ социальные мотивы также отмечены у третьей части выборки студентов (у 33,96 % студентов 1-го курса, у 36,17 % студентов 2-го курса и у 34,78 % студентов 5-го курса).

Следующим по значимости мотивом выступает учебно-познавательный, он является приоритетным также у третьей части выборки студентов (в ЭГ: у 22,00 % студентов 1-го курса, у 31,25 % студентов 2-го курса и у 20,93 % студентов 5-го курса). Такое же распределение мы отмечаем и среди студентов КГ (у 28,30 % студентов 1-го курса, у 25,53 % студентов 2-го курса и у 19,57 % студентов 5-го курса).

Третьим по значимости являются коммуникативные мотивы, они свойственны студентам как в ЭГ, так и в КГ. В ЭГ у 24 % студентов 1-го курса, у 20,83 % студентов 2-го курса и у 20,93 % студентов 5-го курса; среди КГ у 20,17 % студентов 1-го курса, у 17,02 % студентов 2-го курса и у 17,39 % студентов 5-го курса.

По представленным данным мы также можем отметить, что профессиональные мотивы в процессе обучения в вузе становятся преобладающими у большего числа будущих педагогов к 5-му курсу. Так у студентов 1-го курса профессиональные мотивы являются ведущими у студентов (ЭГ – 2 %, у студентов КГ – 5,66 %) среди студентов 2-го курса профессиональные мотивы являются ведущими у студентов (ЭГ – 8,33 %, у студентов КГ – 10,64 %) и к 5-му курсу профессиональный мотив достигает значения ведущего мотива (у студентов ЭГ – 13,95 % и у студентов КГ – 15,22 %).

Менее выраженными явились мотивы творческой самореализации.

Таким образом, среди студентов обеих групп преобладают репродуктивный и продуктивный уровни развития компонентов психологической структуры учебной деятельности.

Как отмечает С.Д. Смирнов (2011): «Для успешной реализации деятельности и общения требуются разные познавательные ресурсы, разные типы интеллекта: ...социальный интеллект, на основе которого строится коммуникативная компетентность ...», которые «могут существенно различаться у разных людей и у одного и того же человека на разных ступенях онтогенеза», поэтому на втором этапе констатирующего эксперимента мы изучали уровень развития социального интеллекта у студентов как компонента структуры психологической компетентности учебно-профессиональной деятельности.

У большинства студентов социальный интеллект диагностирован на среднем уровне (средневыборочная норма).

Так, у студентов 5-го курса ЭГ и КГ преобладающим является уровень развития социального интеллекта «выше среднего». Крайние проявления «высокий уровень» и «низкий уровень» встречаются редко у отдельных студентов.

Оценка успеваемости по предметам психолого-педагогического цикла (средний балл), позволила выявить компонент психологической структуры в системе учебно-профессиональных действий.

Большинство студентов обеих групп показали хорошую теоретическую подготовку (в диапазоне 4,0-4,4 балла). Среди студентов ЭГ данная успеваемость выявлена: у студентов 1 курса – 48,00%, у студентов 2-го курса – 56,25 % и у студентов 5-го курса – 65,12 %.

Среди студентов КГ данная успеваемость также выявлена у большинства студентов (1 курс – 50,94 %, у студентов 2-го курса – 53,19 % и у студентов 5-го курса – 54,35 %).

Таким образом, большинство студентов обеих групп показали продуктивный уровень развития компонентов психологической структуры учебной деятельности.

Высокую успеваемость (4,5-5,0 баллов) показала пятая часть выборки студентов (в ЭГ у студентов 1-го курса – 18,00 %, у студентов 2-го курса – 14,58 % и у студентов 5-го курса – 20,93 %; в КГ у студентов 1-го курса – 16,98 %, у студентов 2-го курса – 17,02 % и у студентов 5-го курса – 23,91 %).

Практическую составляющую психологической структуры в системе учебно-профессиональных действий позволили выявить задания для проведения квалификационного испытания в форме решения педагогических ситуаций.

Мы можем отметить, что практические задания, представляющие собой педагогические ситуации, вызвали значительное затруднение. Поэтому и баллы, полученные студентами обеих групп, ниже баллов успеваемости студентов по дисциплинам психолого-педагогического цикла. Это может быть объяснено недостаточностью практических навыков, недостаточностью опыта и знаний (можно отметить, что от 1-го курса к 5-му курсу результаты несколько лучше) и недостаточной заинтересованностью в выбранной профессии.

Большинство студентов обеих групп (ЭГ и КГ) показали результаты в диапазоне 2-3 балла, то есть они понимают суть педагогической проблемы, но затрудняются с выбором оптимальных решений и способов реагирования, поэтому предложенные ими варианты либо не решают суть проблемы, либо не являются лучшими из возможных педагогических методов для данной ситуации.

С помощью опросника ВСК, нами изучены уровни волевого самоконтроля у студентов.

Большинство студентов ЭГ и КГ показали средний уровень волевого самоконтроля как по шкалам «настойчивость» и «самообладание», так и их суммарный балл.

В целом по совокупной выборке средний балл набрали 76,17 % студентов, то есть более $\frac{3}{4}$ выборки. Количество студентов, набравших высокий и низкий баллы, мало и колеблется около 10 %. Но можно отметить, что в период обучения в вузе у студентов развивается «самообладание» – владение собой в различных ситуациях, уверенность в себе, что помогает учащимся освободиться от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение собственной спонтанности может приводить к повышению внутренней напряжённости, к преобладанию постоянной озабоченности и утомлённости. Это мы отметили как в ЭГ, так и в КГ (в ЭГ 1-й курс – 6 %, 2-й курс – 10,42 % и 5-й курс – 13,95 %; в КГ 1-й курс – 9,43 %, 2-й курс – 10,64 % и 5-й курс – 17,39 %).

А вот развитие «настойчивости» набирает пик ко 2-му курсу, а к концу обучения в вузе снижается. Так в ЭГ 1-й курс – 8 %, 2-й курс – 14,58 % и 5-й курс – 11,63 %; в КГ 1-й курс – 9,43 %, 2-й курс – 10,64 %, 5-й курс – 8,70 %.

С помощью методики изучения уровня рефлексивности А.В. Карпова мы изучали рефлексию, связанную с профессиональным образом мира будущих педагогов, потому что практическая деятельность требует от них постоянного самоконтроля, обращения к своему прошлому опыту и тщательное планирование будущей профессиональной деятельности.

Большая часть студентов в ЭГ и КГ показали средний уровень развития рефлексии (в среднем 65,71 % по совокупной выборке).

Вместе с тем мы можем отметить повышение уровня рефлексии в процессе обучения в вузе. Так высокий уровень в ЭГ был свойственен студентам 1-го курса – 16 %, 2-го курса – 18,75 %, 5-го курса – 25,58 %. В КГ студентам 1-го курса – 16,98 %, 2-го курса – 17,02 % и 5-го курса – 21,74 %. То есть в процессе обучения в вузе студенты, будущие педагоги, приобретают навыки планирования, регулирования, контролирования, учатся оценивать истинность своих мыслей, их логическую правильность.

Мы изучали коммуникативные и организаторские склонности с помощью методики КОС В.В. Синявского, В.А. Федорошина.

Большинство студентов ЭГ и КГ продемонстрировали средний уровень коммуникативных способностей. Так средний уровень в ЭГ: 1-й курс – 72 %, 2-й курс – 79,17 %, 5-й курс – 83,72 %; в КГ соответственно: 1-й курс – 71,70 %, 2-й курс – 72,34 %, 5-й курс – 82,61 %.

Мы наблюдаем некоторое снижение количества студентов продемонстрировавших низкий уровень развития коммуникативных способностей к концу обучения. Но данная динамика слабо выражена.

Рассматривая данные, полученные по шкале организаторские способности, мы видим также преобладание у студентов обеих групп среднего уровня. Но в данной категории значительно выше процент студентов, показавших низкий уровень развития организаторских способностей. Так, низкий уровень, в ЭГ: 1 курс – 24,00%, 2 курс – 29,17%, 5 курс – 20,93%. В КГ соответственно: 1 курс – 28,30%, 2 курс – 19,15%, 5 курс – 23,91%. Мы объясняем это тем, что организаторские способности требуют специального формирования. И если коммуникативные способности у студентов, выбравших педагогические профессии, развиты «от природы», то с организаторскими способностями дело обстоит сложнее.

Мы изучали уровень развития наблюдательности студентов с помощью теста А.А. Карелина.

Большинство студентов показали средний уровень развития наблюдательности.

Но мы также можем отметить положительную динамику по количеству студентов показавших высокий уровень наблюдательности по годам обучения в вузе.

Так высокий уровень, в ЭГ: 1-й курс – 8 %, 2-й курс – 12,5 %, 5-й курс – 20,93 %. В КГ соответственно: 1-й курс – 5,66 %, 2-й курс – 10,64 %, 5-й курс – 19,57 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдательность развивается в ходе учебно-профессиональной деятельности студентов, т. е. формирование коммуникативной компетенции – процесс достаточно длительный и сложный.

УДК 376.352

М.В. Родин

Принципы и методы организации инклюзивного образовательного пространства для слабовидящих детей в массовой школе

Актуальность нашего исследования обосновывалась тем, что создание классов коррекционно-развивающего обучения (КРО) для слабовидящих детей младшего школьного возраста в рамках обучения в общеобразовательной массовой школе является приоритетным решением школьных проблем данной категории учащихся.

В настоящее время в связи с процессами интеграции задачи коррекционно-развивающего обучения в массовой общеобразовательной

школе существенно расширились. Интегрированное образование – это процесс совместного образования обычных и нетипичных детей, установление между детьми разных групп, категорий более тесных взаимоотношений в процессе их обучения и воспитания в одном классе массовой школы. Условия массовой школы, несомненно, расширяют круг и направленность общения нетипичного ребенка, приучают его к жизни в среде нормально развивающихся детей.

Характеризуя особенности классов коррекционно-развивающего обучения (КРО), отметим, что эти классы являются особой формой дифференциации и одновременно интеграции образования, позволяющей решать задачи своевременной активной помощи детям с трудностями в обучении и адаптации к школе.

Инклюзивное образовательное пространство для слабовидящих младших школьников выстраивается с учетом особых принципов обучения:

- принцип индивидуального подхода предполагает выбор форм, методов и средств обучения и воспитания с учетом индивидуальных образовательных потребностей каждого слабовидящего школьника;

- принцип вариативной развивающей среды – включение в инклюзивную группу детей с различными особенностями в развитии предполагает наличие необходимых развивающих и дидактических пособий, средств обучения, безбарьерной среды, с учетом структуры нарушений в развитии (в группах организованы: сенсомоторная зона, зона дидактических игр, зона творческих игр, уголок уединения);

- принцип самостоятельной активности ребенка – основной с точки зрения психолого-педагогического сопровождения. Важным условием успешности инклюзивного образования является обеспечение самостоятельной познавательной активности ребенка. В данном случае деятельность педагога заключается в том, чтобы найти те виды коммуникации или творчества, которые будут интересны и доступны каждому из участников группы, и создать условия, в которых ребенок может самостоятельно развиваться во взаимодействии с другими детьми;

- принцип семейно-ориентированного сопровождения – важное условие успешности инклюзивного образования – принятие семьи как неотъемлемой развивающей среды, включение родителей в педагогический процесс.

Общеобразовательная программа в классах КРО была нами дополнена программой коррекционно-развивающей работы, основанной на результатах констатирующего этапа эксперимента, которая предусматривала:

- целенаправленное развитие социально-нравственных качеств детей, необходимых для успешной адаптации их в школьных условиях;

- формирование содержательной учебной мотивации, последовательное замещение формальных мотивов учения, характерных для детей группы риска на начальном этапе обучения, интересами познавательными;
- развитие до необходимого уровня психофизиологических функций, обеспечивающих учебную деятельность;
- обогащение кругозора и развитие речи до уровня, позволяющего детям включиться в учебный процесс, общаться в соответствии с его логикой и сознательно воспринимать учебный материал;
- развитие личностных компонентов познавательной деятельности (познавательной активности, самостоятельности, преодоление интеллектуальной пассивности, безынициативности);
- формирование до необходимого уровня и последующее целенаправленное развитие учебных умений – общедеятельностных и интеллектуально-перцептивных.

На основании вышеизложенного сообразно с особыми принципами организации образовательного процесса для слабовидящих детей нами была разработана программа, включающая в себя комплекс психолого-педагогических мероприятий по обеспечению процесса интеграции слабовидящих детей младшего школьного возраста в массовую школу:

1. Организация предметно-пространственной образовательной среды в массовой школе в соответствии с потребностями слабовидящих детей младшего школьного возраста (обеспечение необходимым оборудованием, пособиями, организация рабочего пространства): оснащение и контроль функциональности локальных сред (кабинет, мастерская, спортивный зал).

2. Преобразование школьной учебной программы, средств и методов обучения сообразно со способностями и потенциальными возможностями детей:

- дозирование учебной нагрузки в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка;
- применение методов обучения, обеспечивающих доступность восприятия учебного материала.

3. Организация внеклассной досуговой деятельности детей с целью расширения кругозора и увеличения социальных контактов для оптимизации процесса адаптации к условиям общеобразовательной школы.

4. Просветительская и консультативная работа с администрацией школы, педагогическим коллективом и родителями.

Общеобразовательная программа в классах КРО была дополнена программой коррекционно-развивающей работы, основанной на результатах констатирующего этапа эксперимента, которая предусматривала:

- целенаправленное развитие социально-нравственных качеств детей, необходимых для успешной адаптации их в школьных условиях;
- формирование содержательной учебной мотивации, последовательное замещение формальных мотивов учения, характерных для детей группы риска на начальном этапе обучения, интересами познавательными;
- развитие до необходимого уровня психофизиологических функций, обеспечивающих учебную деятельность;
- обогащение кругозора и развитие речи до уровня, позволяющего детям включиться в учебный процесс, общаться в соответствии с его логикой и сознательно воспринимать учебный материал;
- развитие личностных компонентов познавательной деятельности (познавательной активности, самостоятельности, преодоление интеллектуальной пассивности, безынициативности);
- формирование до необходимого уровня и последующее целенаправленное развитие учебных умений – общедеятельностных и интеллектуально-перцептивных.

В настоящее время разработанная экспериментальная модель инклюзивного образования для слабовидящих детей младшего школьного возраста в условиях массовой школы проходит полномасштабные пилотажные испытания. Первичные данные, полученные в ходе эксперимента, свидетельствуют об эффективности разработанного и внедренного комплекса психолого-педагогических мероприятий, и необходимости дальнейших исследований в выбранном направлении.

Литература

1. Айзенберг, Б. И. Психокоррекционная работа с детьми, имеющими нарушения психического развития: Психотерапия в дефектологии / Б. И. Айзенберг, Л. В. Кузнецова – М., 1992. – 111 с.
2. Базарный, В. Ф. Зрение у детей: проблемы развития/ В. Ф. Базарный. – Новосибирск: Наука СО, 1991. – 216 с.
3. Галкина, Л. Н. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения / Л. Н. Галкина // Современные тенденции развития системы специального образования: матер. региональной науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГПУ, 2005. – 43 с.
4. Григорьева, Л. П. Дети с проблемами в развитии/ Л. П. Григорьева, Л. И. Фильчикова, З. С. Алиева. – М., 2002. – 234 с.
5. Литвак, А. Г. Внимание, восприятие, память, мышление, пространственная ориентация, речевая деятельность слепых и слабовидящих. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании: хрестоматия по курсу «Коррекционная педагогика»/ А. Г. Литвак, В. М. Сорокин, Т. П. Головина – М., 2001. – 305 с.

6. Морозова, Е. А. Психологическая помощь школьникам с нарушенным зрением как фактор их успешной социализации/ Е. А. Морозова// Доступность информации – ключ к образованию: тез. докл. науч. конф. – Н.Новгород, 2002. – 100 с.

7. Нефедовская, Л. В. Медико-социальные проблемы нарушения зрения у детей в России / Л. В. Нефедовская. – М.: Центр развития межсекторальных программ, 2008. – 197 с.

УДК 378:528

Е.П. Савинова

Структура и содержание графических умений у специалистов в области кадастра при реализации ФГОС нового поколения

Одним из факторов становления выпускника направления подготовки «Землеустройство и кадастры» специалистом в области своей профессиональной деятельности является формирование у него графических умений. Графические умения в данном случае являются частью профессиональных умений.

Содержательная сторона профессиональных умений специалистов в области кадастра достаточно разнообразна, что обусловлено многообразием различных знаний для осуществления профессиональной деятельности.

Для уточнения структуры и содержания профессиональных умений будущих специалистов в области кадастра необходимо исследовать потребности землеустроительной и кадастровой отрасли и особенности деятельности специалистов. Область профессиональной деятельности современного специалиста в области кадастра (бакалавра) включает: земельно-имущественные отношения; систему управления земельными ресурсами и объектами недвижимости; организацию территории землепользований; прогнозирование, планирование и проектирование землепользования, рационального использования и охраны земель; учет, кадастровую оценку и регистрацию объектов недвижимости; топографо-геодезическое и картографическое обеспечение землеустройства и др. [1].

Одной из главных целей профессиональной подготовки обучающихся в вузе является формирование профессиональных умений. В профессиональной психологии под профессиональными понимают те умения, которые обладают широтой переноса и могут быть использованы при выполнении разнообразных процессов, выходящих за рамки того предмета, при изучении которого состоялось их формирование, а также в практической деятельности [2].

Согласно новым федеральным государственным образовательным стандартам, результаты обучения в вузе описываются с помощью компетенций.

В макете ФГОС, утвержденного Минобрнаукой России 1 февраля 2007 года для разработки ФГОС ВПО нового поколения, было дано следующее определение: Компетенция – комплексная характеристика готовности выпускника применять знания, умения и личностные качества в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности [3].

Содержание федерального государственного образовательного стандарта по направлению «Землеустройство и кадастры» показывает, что выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями, к которым относятся профессиональные графические умения:

- способностью использовать знание методик разработки проектных, предпроектных и прогнозных материалов (документов) по использованию и охране земельных ресурсов и объектов недвижимости, технико-экономическому обоснованию вариантов проектных решений;

- способностью использовать знание современных технологий автоматизации проектных, кадастровых и других работ, связанных с Государственным кадастром недвижимости, территориальным планированием, землеустройством, межеванием земель;

- способностью использовать знание современных географических и земельно-информационных систем (ГИС и ЗИС), способов подготовки и поддержания графической, кадастровой и другой информации на современном уровне;

- способностью использовать знание современных технологий топографо-геодезических работ при проведении инвентаризации и межевания, землеустроительных и кадастровых работ, методов обработки результатов геодезических измерений, перенесения проектов землеустройства в натуру и определения площадей земельных участков;

- способностью использовать знание современных технологий создания оригиналов карт, планов, других графических материалов для землеустройства и Государственного кадастра [1].

Проблема формирования профессиональных умений (как части профессиональных компетенций) у будущих специалистов в области кадастра, их систематизация, а также разработка педагогических условий для их эффективного формирования является актуальной в условиях модернизации профессионального образования.

Вопросам определения, классификации, формирования и развития профессиональных умений посвящены работы многих ученых и исследователей: В. И. Андреева, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, С. Я. Батышева, М. М. Зиновкиной, Т. В. Кудрявцева, Л. И. Кутеповой и др.

Кадастровая деятельность является одним из востребованных в современных социально-экономических условиях видов инженерной деятельности. Поэтому возникает необходимость формулирования понятия профессиональных инженерных умений.

Анализ научных исследований показал, что комплекс основных профессиональных инженерных умений можно представить в виде следующих групп:

1) организационные умения (работать в коллективе и руководить коллективом);

2) умения интеллектуального плана (умение формулировать (поставить) задачу (проблему); видеть в задаче все структурные единицы действия, в том числе общий алгоритм; выделять известные и недостающие данные в задаче; четко формулировать вспомогательные задачи, являющиеся средством для решения главной; определять новизну задачи, сопоставив её с известными классами задач; аргументировать инженерные решения правильным техническим языком; графические умения);

3) умения, связанные с использованием вычислительной техники и других средств и систем (умения применять известные алгоритмы и блок-схемы алгоритмов решения любых инженерных задач; использовать вычислительную технику и компьютеры в инженерных расчетах; использовать автоматизированные системы при решении инженерных задач; умения, связанные с использованием проблемно-алгоритмической формы предъявления информации в качестве справочной литературы при решении инженерных задач);

4) умения, связанные с представлением результатов и рекомендаций в удобной для воспроизведения форме (таблицы, графики, алгоритмическая форма и т.д.).

Особое место в комплексе профессиональных умений выпускника в области кадастра имеют графические умения, которые формируются в процессе учебной графической подготовки студентов.

К графическим умениям относятся умения, направленные на решение студентами задач с помощью графического метода или способа.

Формирование графических умений, по мнению Б. Ф. Ломова, должно опираться на графическое знание, в котором можно выделить следующие компоненты: знания о геометрических (пространственных) особенностях изображаемых предметов, формирующихся в процессе наблюдения предмета; об элементах чертежа (об их особенностях, назначении и т.д.); о материалах (качество бумаги, кальки, туши, форматы бумаги и т.д.); о чертежных инструментах (циркуль, линейка, треугольник, рейшина), их конструкции и назначении, приёмах работы; о способе построения чертежа (правила проектирования, последовательность построения и обводки и т.д.) [4].

В графической деятельности Б.Ф. Ломов выделяет четыре основных компонента: наблюдение, измерение, построение чертежа, чтение чертежа. В процессе наблюдения и последующего измерения изображаемого предмета формируется тот пространственный образ, который регулирует деятельность построения. Соответственно в процессе обучения должны быть сформированы умение наблюдать, умение измерять, умение строить чертеж, умение читать чертеж, каждое из которых опирается на определенную систему знаний.

Большое разнообразие графических документов, сопровождающих профессиональную деятельность специалистов в области кадастра, подразумевает их графическую подготовку. Выпускник вуза должен разбираться в картографической документации и сам ее выполнять (строить), т.е. у него должны быть сформированы и развиты умения наблюдать, измерять, строить и читать чертеж (в нашем случае – картографический объект).

Таким образом, можно сказать, что графические умения реализуются на графической и информационной основе. Структуру графических умений представим следующим образом:

- визуально-графические умения связаны с восприятием и анализом профессиональной информации, включающей различную картографическую документацию, представленной в бумажном и информационном виде, на основе продуктивного применения графических знаний об условных графических обозначениях, применяемых на картах;

- преобразовательско-графические умения связаны с основными способами кодирования и перекодирования информации в процессе теоретического анализа на основе абстрактно-логического мышления;

- информационно-технологические умения основаны на разработке геометрической модели картографического объекта на основе интеграции графических и информационных знаний;

- оформительно-исполнительские умения связаны с методами изображения картографических объектов, обеспечивающих процесс визуализации реального объекта и её реализацию в планово-картографической документации классическим (ручным) способом и средствами автоматизированного (геоинформационного) проектирования.

Выделенные умения необходимо формировать путём освоения специфических приёмов, характерных для графической деятельности будущих специалистов в области кадастра.

В работах и исследованиях психолого-педагогической направленности авторами выделяется совокупность типовых аналитико-синтетических приёмов. Выделим из них специальные приёмы, на наш взгляд, наиболее необходимые для эффективного осуществления графической деятельности:

- схематизация – приём, связанный с представлением информации в компактной, легкообозримой форме на основе слияния отдельных представлений в абстрактном образе при сглаживании различий и четком проявлении черт сходства;

- типизация – приём, состоящий в выделении существенного, повторяющегося в однородных образах (например, при вычерчивании топографических шрифтов);

- акцентирование – приём, связанный с подчеркиванием каких-либо отдельных признаков (свойств, частей) объекта или сосредоточением на частных аспектах (например, при построении условных знаков в топографическом черчении).

Выявленная сущность и структура графо-аналитических умений требует поиска путей и способов их эффективного формирования в условиях профессиональной подготовки студентов технического вуза.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 120700 Землеустройство и кадастры (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] : утв. Приказом Мин-ва образования и науки Рос. Федерации 18.11.2009 № 634. – Режим доступа : [http:// www.mon.gov.ru](http://www.mon.gov.ru)

2. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. – 309 с.

3. Богословский, В. А. Переход российских вузов на уровневую систему подготовки кадров в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами: нормативно-методические аспекты / В. А. Богословский, Е. В. Караваева, Е. Н. Ковтун и др. – М. : Университетская книга, 2010. – 249 с.

4. Ломов, Б. Ф. Формирование графических знаний и навыков у учащихся / Б. Ф. Ломов – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. – 270 с.

УДК 659.923 +378

О.В. Стецюк

Психологическое сопровождение личностного развития студентов

Проблемы личности студента приобретают все большую актуальность в зарубежной и отечественной психологии, т.к. данный возрастной период характеризуется наиболее активным развитием нравственных и эстетических чувств, становлением и стабилизацией характера и, что особенно важно, овладением полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-

трудовых и др. Владение знаниями об особенностях данного возраста является неотъемлемым компонентом воздействия на будущее поколение.

Проблема психологического сопровождения личности рассматривалась в работах И. А. Липского, Н. Г. Ершовой, Г. И. Симоновой, Б. И. Серсенбаевой и др. Личность представляет собой «некое неповторимое единство, некую целостность» (А. Н. Леонтьев). Для эффективного сопровождения личности существуют специальные учреждения, а именно психологические службы, одной из важнейших задач которых является сопровождение личностного развития студентов. По определению В. А. Кручинина, сопровождение личности – это системно организованная и постоянно выполняемая работа психологической службы, направленная на личностно-профессиональное развитие будущего специалиста в период вузовского обучения, раскрытие потенциальных возможностей студента, его индивидуальности, а также коррекцию разного рода затруднений в его личностном развитии и саморазвитии.

Теоретический анализ зарубежных и отечественных психологических исследований в психологии личности позволил определить понятие «личностные качества» как длительно существующую стабильную черту личности, проявляющуюся последовательно в широком спектре ситуаций, в которых личность выступает, прежде всего как субъект социального взаимодействия.

В определении «личностные качества» мы опираемся на мнение В. И. Лубовского, который утверждает, что личностные качества – это свойства человека, которые характеризуют его как субъект отношений с окружающим миром и формируются во взаимоотношениях с миром.

Большое количество ученых посвящает свои исследования проблеме формирования личностных качеств. Среди них: в психодинамическом направлении – З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг; в диспозициональном направлении психологии личности – Г. Олпорт, Р. Кеттел; в гуманистическом направлении психологии – А. Маслоу; с позиции феноменологического подхода – К. Роджерс и др.

Исследование проблемы личностных качеств студентов является новым направлением отечественной психологии. Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, можно отметить, что разные авторы приводят различные основания и свое видение разрешения данной проблемы.

Вопросами основных направлений личностно-профессионального развития студентов занимались такие исследователи: Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Е. А. Климов, Е. И. Степанова, А. В. Петровский, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова и др. В своих работах они затрагивали следующие аспекты:

- развитие профессиональной направленности и необходимых способностей;

- самоактуализация студентов в учебной деятельности;
- профессионализация и совершенствование психических процессов и состояний;
- выработка жизненной позиции и конкретизация жизненных планов;
- повышение уровня самостоятельности и ответственности;
- рост уровня притязаний в области будущей профессии;
- этическое, эстетическое и духовное развитие;
- повышение удельного веса самовоспитания и формирования качеств, необходимых в будущей деятельности;
- повышение инициативы и творчества;
- формирование психологической готовности к профессиональной деятельности.

В рамках данной проблемы Н. Г. Ершова отмечает, что психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития студентов – это многоуровневое и полиморфное взаимодействие, основная функция которого – стимулирование той индивидуальной совокупности личностно значимых потребностей субъекта образовательной деятельности, которая обуславливает его самореализацию. Оно ориентировано на изменение отношений субъектов образовательной деятельности, способствует созданию условий для повышения качества образования.

Необходимость психологического сопровождения личностно-профессионального развития в вузе доказывается в программе психологического сопровождения личностно-профессионального развития студентов В. А. Кручина и М. В. Калтаевой, включающая в себя целостную систему, состоящую из следующих последовательных этапов: профориентация (довузовский этап), адаптация (1-й курс), специализация (2-й, 3-й курсы) и профессионализация (выпускные курсы). Данная программа позволяет изучить основные психологические проблемы студентов на разных этапах обучения в вузе.

Таким образом, на основе анализа литературы можно сказать, что важную роль в развитии личностных качеств студентов может и должна играть психологическая служба. Несмотря на огромное количество работ, посвященных данной проблеме, следует отметить, что до сих пор нет единой, универсальной программы развития личностных качеств студентов. Остается актуальным вопрос о создании такой программы, которая является основной целью нашей научной работы.

Литература

1. Зинина, С. М. Особенности проявления личностных качеств успешного руководителя у студентов, обучающихся специальности «Промышленное и гражданское строительство» / С. М. Зинина,

О. В. Стецюк// Психологическая наука и практика, проблемы и перспективы – 12: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. - Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. – Ч. 3. – С. 168.

2. Кручинин, В. А. Теоретические и организационные становления и развития психологической службы вуза / В. А. Кручинин, М. В. Калтаева. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2012. – 201с.

3. Лубовский, Д. В. Введение в методологические основы психологии / Д.В. Лубовский. – М., 2005. – С. 187-188.

4. Немов, Р. С. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – М., 1994. – С. 284-306.

УДК 159. 922.1: 378

Е.М. Федотова

Конфликтологическая культура преподавателя вуза

В настоящее время, согласно многочисленным социологическим и психологическим исследованиям, отмечается значительный рост конфликтов в различных сферах жизнедеятельности: в политике, в государственной службе, на предприятиях, в образовании. Н.В. Самсонова отмечает, что неразрешенный конфликт оказывает негативное влияние на результаты профессиональной деятельности: в результате профессиональных конфликтов теряется 15 % рабочего времени, производительность труда сокращается на 16 %.

Ученые констатируют, что особенно много конфликтов сегодня приходится на образовательные системы и высшую школу. Одной из главных причин конфликтов по линии вуз – общество является недостаточность и нерегулярность финансирования. И как следствие наблюдаем следующие негативные тенденции:

- падение престижа социального статуса преподавателя;
- снижение преподавательской деятельности;
- отток профессорско-преподавательского состава в коммерческие структуры.

Перечисленные причины негативно сказываются на морально-психологическом климате в вузовской среде, способствуют возникновению различного рода конфликтов и снижают уровень подготовки специалистов высшей квалификации.

Конфликты по линии взаимодействия ректорат – вузовский коллектив, в основном, сводятся к двум причинам: стилю руководства и социально-психологическому климату в вузовском коллективе.

На уровне кафедр доминирующими причинами конфликтов выступают также стили руководства.

Конфликты типа преподаватель – преподаватель связаны с социально-профессиональной иерархией и индивидуально-психологическими особенностями профессорско-преподавательского состава. Причины конфликтов в вузовских коллективах имеют следующие основания:

- различия в ценностных ориентациях (15 %);
- различия в уровне профессионализма (15 %);
- нетерпимость, бестактность в общении друг с другом (8 %);
- разногласия между старшими и младшими поколениями преподавателей на кафедре (5 %).

Исследования показывают, что преподаватели испытывают серьезные затруднения в разрешении конфликтных ситуаций со своими коллегами. Преподавателю часто не хватает знаний в области конфликтологии, соответствующих умений, личностно-профессиональных качеств и освоенных ролевых моделей поведения в сложных ситуациях, он не готов разбираться в причинно-следственных связях и движущих силах конфликтного противоборства, эмоциональных состояниях и личностных особенностях конфликтующих сторон, планируемых стратегиях поведения в конфликте и возможных приемах манипуляции. И, самое главное, он не готов предотвращать конфликтные ситуации, предвидя возможные последствия своих действий и поведения окружающих.

Именно поэтому так важна соответствующая психолого-педагогическая подготовка преподавателя, чья деятельность направлена на обучение, воспитание и развитие личности человека, а подавляющее большинство преподавателей, особенно технических вузов, такой подготовки не имеют. Это их же выпускники, не изучающие в достаточной мере психолого-педагогические дисциплины.

Специфика конфликта типа преподаватель – студент заключается в том, что студент является самостоятельным субъектом педагогического процесса и способен осознанно оценивать «предлагаемый ему товар». По данным исследований, именно преподаватель играет решающую роль в предотвращении конфликтных ситуаций со студентами. Преподаватель – главная фигура современного образовательного процесса, он обладает современными знаниями в области специальных дисциплин, культурно-образовательным уровнем и творческим потенциалом.

Во взаимодействиях студентов и преподавателей наиболее характерными являются следующие причины конфликтов:

- различия в ценностных ориентациях;
- бестактность в общении;
- различия во взаимных ожиданиях;
- уровень профессионализма преподавателя и успеваемость студентов.

Очевиден и тот факт, что наличие конфликтов студент – преподаватель связано с отсутствием у преподавателей знаний и навыков эффективной организации процессов межличностного взаимодействия, общения, использования механизмов психологического воздействия, конфликтологической безграмотностью. Эта ситуация характерна для технических вузов, где многие преподаватели не имеют специального педагогического образования.

Высшая школа, являясь социальным институтом, должна реагировать на сложившуюся ситуацию и способствовать снижению напряженности, преодолению конфликтов, воспитанию культуры взаимоотношений и взаимодействию между субъектами образовательного процесса. А это, необходимо признать, невозможно без осознания важности развития конфликтологической культуры в российской системе образования.

Конфликтологическая культура, по мнению О. И. Щербаковой, – это интегративное качество личности (включающее культуру мышления, культуру чувств, поведенческую культуру), которое основывается на гуманистических ценностях ответственности, свободы, личностной автономии и самореализации и проявляется в способности решать проблемы и преодолевать противоречия конструктивными способами. Конструктивным, или продуктивным, можно назвать такой выход человека из конфликта, когда проблемы решаются с учетом интересов обеих сторон, зрелого поведения, сохраняются и улучшаются отношения между оппонентами.

Выделяют следующие компоненты конфликтологической подготовки личности: конфликтологическая грамотность, конфликтологическая компетентность, конфликтологическая культура личности. Конфликтологическая грамотность считается базовым уровнем конфликтологической подготовки, позволяющим конструктивно решать проблемы и противоречия без особого осмысления механизмов, лежащих в их основе. Конфликтологическая компетентность – система научных знаний о конфликте и умений управлять им. Конфликтологическая культура включает систему ценностей, смыслов, мотивов, убеждений. В отличие от конфликтологической компетентности, нацеленной на управление конкретными конфликтами, конфликтологическая культура личности ориентирована на широкий круг проблем и противоречий и их творческое разрешение.

Конфликтологическая культура предполагает комплекс контекстуальных аспектов межличностного конфликта (кросскультурный, пространственно-временной, возрастной, внутриличностный, гендерный, коммуникативный контексты), влияющий на содержание и динамику возникновения, протекания и выхода из конфликта. Возникновение, протекание и разрешение любого межличностного конфликта обусловлены

взаимодействием внутренних, внешних контекстов жизни и деятельности человека.

Конфликтологическая подготовка преподавателей в современных условиях выступает одной из главных задач, т.к. каждому преподавателю необходимо уметь определять появление конфликта, прогнозировать возможный ход конфликтного противоборства и поведение оппонентов, эффективно разрешать конфликты на объективной и справедливой основе.

Особо выделяют и роль психологической культуры преподавателя вуза в становлении и развитии конфликтологической культуры специалиста. Считается, что содержание процесса развития психологической культуры преподавателя вуза включает в себя следующие этапы: личной идентификации, развития качеств и свойств личности, формирования и актуализации рефлексивных способностей, овладения средствами и способами саморегуляции, самоорганизации, саморазвития, формирования и реализации системно-ценностного отношения к студентам и коллегам, формирования коммуникативной компетентности личности, освоения форм эффективного профессионального поведения, средств и технологий педагогической деятельности.

Несмотря на важность данной темы, до настоящего времени специальных исследований, посвященных изучению сущности понятий «конфликтологическая культура преподавателя вуза», индивидуально-возрастных особенностей преподавателей, влияющих на конфликтологическую культуру, не проводилось.

Исходя из этого, мы видим проблему нашего исследования в изучении конфликтологической культуры преподавателя вуза.

Литература

1. Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию / Г. И. Козырев. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 176 с.
2. Ярычев, Н. У. Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации [Электронный ресурс] / Н. У. Ярычев. – Режим доступа : <http://www/dissers.ru>.
3. Серебровская, Н. Е. Профессиональная конфликтологическая подготовка специалистов социэкономических профессий в вузовский и послевузовский период : монография / Н. Е. Серебровская ; Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса. – Н. Новгород : НИМБ, 2012. – 144 с.
4. Самсонова, Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография / Н. В. Самсонова ; Калинингр. гос. ун-т. – Калининград: КГУ, 2002. – 308 с.
5. Щербакова, О. И. Конфликтологическая культура будущих специалистов: условия, методы ее формирования и диагностика

[Электронный ресурс] / О. И. Щербакова. – Режим доступа: <http://www.lpgosbook.ru>.

6. Щербакова, О. И. Проблемы развития конфликтологической культуры личности в образовании [Электронный ресурс] / О. И. Щербакова. – Режим доступа : <http://www.emissia.org>.

7. Щербакова, О. И. Психология конфликтологической культуры специалиста: формирование в контекстной образовательной среде [Электронный ресурс] / О. И. Щербакова. – Режим доступа : <http://Dibase.ru>.

8. Дмитриев, А. В. Конфликтология : учеб. пособие / А. В. Дмитриев. – М. : Альфа, 2003. – 336 с.

УДК 159.9.072

А.Б. Шмонин

Специфика причин девиантного поведения у подростков

Психолого-педагогический анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что подростковый период наиболее сензитивен к проявлению девиаций различного генеза.

На выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19-20 апреля 2010 г. вице-президент Российской академии образования Д. И. Фельдштейн, говоря об актуальных и приоритетных направлениях исследований современной психолого-педагогической науки, обозначил: «...следует признать, что в целом мы все еще плохо знаем социальную ситуацию функционирования и новые характеристики процесса развития современного ребенка... Перед нами сейчас ... подросток, старшеклассник, который при сохранении сущностных оснований и действенных механизмов сознания, мышления, разительно отличается не только от того «дитя», которого описывали Коменский и Песталоцци, Ушинский и Пирогов, Заззо и Пиаже, Корчак и другие великие детоводители прошлого, но даже качественно отличается и от ребенка 90-х годов двадцатого века. При этом ребенок стал не хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности, он просто стал другим!»[1].

В нашем теоретическом исследовании мы попытаемся рассмотреть и классифицировать психоактивные вещества (далее – ПАВ) и их пагубное воздействие на физическое, психическое и нравственное здоровье подростка.

Исследователи часто выделяют разнообразие подходов к профилактике и лечению девиантного поведения (С. В. Березин, Б. С. Братусь, А. В. Гоголева, М. В. Кочкина, Н. А. Сирота, В. С. Собкин, Н. Н. Телепова и другие).

Д. В. Четвериковым [2] установлено наличие трех психологических механизмов в возникновении ДП:

1. Конвенциональный механизм – следствие аддиктивной социализации. В инициации ДП имеет значение прямая индукция группы сверстников, недостаточный родительский контроль, психологический инфантилизм, алкогольная семья; на интенсивность ДП в большей степени влияют неудовлетворенный гедонизм, неполная семья, антисоциальность сверстников. Социальные расстройства (криминальное поведение) в большей степени определяет косвенная индукция компании сверстников, психологический инфантилизм, гипопротекция, экономические проблемы в семье. На большинство характеристик ДП негативно влияет семейный алкоголизм. Формирование личности связано с аморфностью личностной структуры лиц ближайшего окружения. Родители обычно малокультурные люди, с узким кругом интересов. В 22 наблюдениях конвенциональная ориентация формировалась у пресыщенных детей в семьях успешных бизнесменов. В 15 случаях конвенциональные нормы выявлены у детей выросших в детском доме. При формальном удовлетворении жизненных потребностей воспитание не формировало четкой иерархии потребностей, а черты автократизма подавляли инициативу, тормозя развитие мотивационной структуры личности.

2. Диссоциальный механизм. Формировался в неблагоприятной микросоциальной среде при аффективных и диссоциальных расстройствах. В 20 случаях респонденты росли в условиях с социально-негативной ориентацией – в семьях, больных агрессивным алкоголизмом, где пьянство, кражи, безнравственность и преступность являлись стилем жизни, который интериоризовался по механизму прямой инкорпорации. Поиск референтных объектов и ситуаций опьянения был естественным продолжением формирования девиантных установок. В 20 случаях инициальным моментом формирования такого механизма являлась реакция протеста против родителей и школы, следующее за которой отрицание общепринятых норм-правил, обусловило диссоциальный выбор референтной среды. Подростки втягивались в группы старших подростков с криминальным поведением, усваивали их систему ценностей, жаргон, форму поведения. В 26 ситуациях причиной инициации ДП стали дисфорические мании, признаки которых появлялись в возрасте 14-16 лет. Они дебютировали психопатоподобными нарушениями с расторможенностью, бестактностью, склонностью к алкогольным и сексуальным эксцессам. При диссоциальных расстройствах личности (20 человек) отмечен скудный эмоциональный резонанс – сопереживание, благодарность, страх. В становлении АП при этом механизме индуктивное воздействие невелико, а респонденты сами являлись индукторами для конвенциональных личностей – каждый из них в год инициировал

наркоманию у 8-10 человек, тогда как в других группах этот показатель не более 3 человек.

3. Интегрирующий механизм. Развивался в ситуациях острой и хронической фрустрации, жизненной неустроенности, при несоответствии внутренней и внешней культуры, при своеобразии социальных и сексуальных установок, переживаниях психической или физической измененности с невозможностью управлять психикой и руководить поступками, в стремлении избавиться от тревоги, чувства вины или внутренней пустоты. Развитие механизма может быть связано с эндогенными причинами (шизофрения, аффективные психозы). Эти факторы являются причинами, запускающими поиск опьяняющих веществ и ситуаций. Интенсивность ДП при данном механизме определяет депрессивная симптоматика. Социальные нарушения определяются также депрессивными расстройствами.

По мнению Л. Н. Собчик (2004), инициальная мотивация у подростков представлена в основном несколькими наиболее частыми мотивами. При злоупотреблении разными веществами мотивы неодинаковы. Например, для первого употребления наркотического средства в опьяняющих дозах мотивом чаще всего служит реакция группирования со сверстниками, «чтобы считали своим». Мотивация первого употребления галлюциногенов чаще сводится к стремлению испытать неизведанные раньше ощущения и переживания («любопытство») [3].

Причины могут быть главные и второстепенные, внешние и внутренние. Главная причина – та, которая определила существенные черты следствия. Внутренние причины имеют основу в закономерностях саморазвития предметов, в их основных противоречиях. Причины, которые основаны на взаимодействии данной вещи с другими, а также порождаемые внешними противоречиями, относятся к внешним. Внешними причинами употребления ПАВ, очевидно, следует считать некоторые процессы, происходящие на уровне всего общества; внутренними – личностные, возрастные и индивидуальные особенности подростков, побуждающие их к употреблению ПАВ [3, С.69].

Одной из психологических причин употребления детьми и подростками ПАВ являлись неблагополучные семейные обстоятельства и недостатки семейного воспитания. Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты социализации, вольно или невольно провоцируют детей на раннее употребление ПАВ и совершение правонарушений [Гоголева А. В., 2003].

Отсюда следует, что превентивную деятельность с подростками, склонными к употреблению ПАВ начинать с тщательного изучения их семей, устанавливая степень и характер их неблагополучия. В ряде исследований были выявлены разнообразные его причины. Они и

послужили отправной точкой для нашего исследования. Основные причины семейного неблагополучия прослеживаются в диссертационном исследовании М. В. Кочкиной [4] Основной причиной употребления детьми и подростками ПАВ является недостаточное воспитательное воздействие семьи, обусловленное неполным ее составом. Практика свидетельствует, что само по себе наличие неполной семьи или более низкий образовательный уровень родителей непосредственно не являются отрицательными причинами и не всегда приводят к ДП подростков. Причинами употребления подростками ПАВ прежде всего служит функциональное неблагополучие, т.е. несостоятельность семьи в педагогической работе с детьми.

Анализ основных причин и недостатков семейного воспитания позволил выделить такие причины: жестокое обращение, грубое проявление родительской власти, систематическое применение физических наказаний. Ошибки родителей в выборе мер воздействия на детей проявляются, с одной стороны, в заискивании перед ними, исполнении всех их капризов и безнаказанности, а с другой – в бессистемной строгости, избииении пьяным отцом, проявлении неуважения к ребенку и т.д. Эти ошибки в дальнейшем способствуют формированию у молодежи ДП.

Литература

1. Фельдштейн, Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребёнка и ситуации его развития (доклад на выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19-20 апреля 2010 г.)/ Д. И. Фельдштейн. – М.: Изд-во: МПСИ, МОДЭК, 2010. – 16 с.
2. Четвериков, Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: автореф. ...дис. д-ра психол. наук/ Д.В. Четвериков. – Новосибирск, 2002. – 35с.
3. Собчик, Л. Н. Мотивация наркомании/ Л. Н. Собчик. – М., 2004. – 126 с.
4. Кочкина, М. В. Психологические аспекты профилактики и предупреждения аддиктивного поведения подростков: дисс. ... канд. психол. наук / М. В. Кочкина. – М., 2007. – 175 с.

Психологические особенности учителей с синдромом «эмоционального выгорания»

В настоящее время образование претерпевает различные изменения. На смену субъект-объектных отношений между учителем и учеником приходят субъект-субъектные отношения. В педагогической деятельности проходит «ревизия» профессионального самосознания учителя сквозь призму профессионального и жизненного опыта, целей и ценностей деятельности, придания ей личностных смыслов.

По мнению А. Ф. Шафрановой [1], профессия учителя относится к области искусств и просвещения, на основании «преобладающего присутствия творческого начала», которая требует необходимости постоянной внеурочной работы над предметом и собой.

Большие нагрузки на эмоциональную сферу отмечал и М. М. Рубинштейн [4], выделяя в «структуре учителя» как важнейшие следующие качества: любовь к детям и оптимизм. Основное значение во взаимоотношениях учителя и детей М. М. Рубинштейн придавал «нерассудочному влиянию», поэтому для него была важна не просто «эмоционально-волевая окраска материала», но и сама личность учителя.

Современная педагогическая система предъявляет к педагогам высокие требования, требует большой эмоциональной отдачи. А особая ответственность и эмоциональные нагрузки потенциально содержат в себе опасность тяжелых переживаний, связанных с рабочими ситуациями, и вероятность возникновения профессионального стресса.

Защитной реакцией на профессиональный стресс может быть *«эмоциональное выгорание»*. В. В. Бойко [2,3] считает, что эмоциональное выгорание представляет собой выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного выключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Эмоциональное выгорание возникает в условиях интенсивного общения, проявляется как коммуникативная усталость, невозможность сопереживать и связана с нарушением механизма идентификации - отчуждения. Синдром эмоционального выгорания характерен для социальных профессий, где субъект деятельности постоянно оказывается вовлеченным в проблемы партнера.

Любая профессия инициирует образование профессиональных деформаций личности и педагогика не исключение. Особо уязвимы социономические профессии типа «человек-человек». Характер, степень выраженности профессиональных деформаций зависят от содержания деятельности, престижа профессии, стажа работы и индивидуально-

психологических особенностей личности. Среди учителей часто встречаются следующие деформации: авторитарность, агрессивность, консерватизм, социальное лицемерие, поведенческий трансфер, эмоциональная индифферентность.

Можно выделить варианты прогрессирующего дезадаптивного поведения педагога, возможные в зрелом возрасте и обуславливающие профессиональную стагнацию.

Педагогический догматизм как вариант профессиональной дезадаптации проявляется в стремлении к упрощению педагогических задач и ситуаций. Психологические и педагогические теории как основа профессиональных знаний, как правило, игнорируются.

Педагогическая индифферентность связана с проявлением равнодушия к объекту труда, эмоциональной сухостью и жесткостью. Индивидуальные особенности учеников игнорируются, сама педагогическая профессия воспринимается негативно. Такая линия поведения педагога формируется в связи с проявлением синдрома «эмоционального выгорания».

Педагогический консерватизм выражается в предубеждении против инноваций. Педагог проявляет приверженность устоявшемуся содержанию и технологии обучения. Этот вариант поведенческих реакций учителя возникает вследствие хронической перегрузки педагогической деятельностью, необходимостью брать на себя большую учебную нагрузку из материальных соображений.

Ролевой экспансионизм заключается в тотальной погруженности в профессию, фиксации на собственных педагогических проблемах и трудностях. В случае дезадаптации проявляется неспособность и нежелание понять человека, преобладание обвинительных и назидательных высказываний, безапелляционных суждений.

Социальное лицемерие педагога вызывается необходимостью оправдывать высокие нравственные ожидания учащихся и взрослых пропагандировать моральные принципы и нормы поведения. Социальная желательность с годами превращается в привычку морализирования, неискренность чувств и отношений. Эта деформация характерна в первую очередь для преподавателей гуманитарного цикла, но с годами становится нормой социального поведения большинства педагогов. В поведении педагога, основанном на социальном лицемерии дистанция между декларируемыми и реальными жизненными ценностями увеличивается.

Таким образом, профессиональная деятельность педагога способствует образованию деформаций – качеств, деструктивно влияющих на профессиональное поведение. Профессиональная деформация личности неизбежна, но одних она приводит к потере квалификации, других – к равнодушию, третьих – к беспочвенному завышению самооценки и

агрессивности, большинство же – к поиску путей профессиональной реабилитации.

На основании изученного, нами было принято решение провести исследование по изучению психологических особенностей учителей с синдромом эмоционального выгорания. В исследовании приняли 150 учителей общеобразовательных учреждений.

На экспериментальном этапе исследования нами были использованы следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко, типологический опросник Д. Кейрси, созданный на основе типологического опросника Майрс - Бриггс (МВТИ), метод изучения позиции самооценки педагога А. А. Бадак, Е. Н. Кившик, метод диагностики уровня субъективного контроля Д. Роттера, метод определения уровня соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах Е. Б. Фанталова, метод изучения удовлетворенности профессией А. А. Киссель.

Нами было проведено исследование «эмоционального выгорания». И по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Профессиональная деятельность учителя несет потенциальную угрозу развития синдрома «эмоционального выгорания» (88,7% опрошенных учителей имеют различной степени выраженности признаки синдрома «выгорания»).

Педагогическая специализация имеет значение в формировании синдрома «эмоционального выгорания» и проявляется в определенном сочетании доминирующих симптомов. Необходимо проводить работу по поиску форм профилактики и устранения синдрома «эмоционального выгорания».

Исходя из результатов, можно сказать, что синдром эмоционального выгорания у учителей, принявших участие в исследовании, характеризуется следующими симптомами: переживание психотравмирующих обстоятельств, неадекватное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей.

Учителя с выраженным синдромом «эмоционального выгорания» склонны приписывать ответственность за неудачи внешним обстоятельствам, например, таким как невезение, а в профессии всю ответственность перекладывать, например, на руководство.

По результатам данной методики можно сказать, что большое число учителей в целом не удовлетворены профессией. Возможно, это является чертой современного учительства. Нужно отметить, что учителя понимают, что чаще не удовлетворены профессией и испытывают профессиональный стресс, вызванный перегрузками на работе.

Профилактика эмоционального выгорания крайне важно для предотвращения погружения в депрессию и полного упадка сил.

Профилактика эмоционального выгорания заключается в:

- отдыхе от работы, который может состоять в отдыхе на выходных и во время отпуска, в занятиях любимыми видами спорта и хобби;

- прогресс, формирование целей и перспектив на будущее. Не следует стоять на месте, для удовлетворения необходимо постоянно быть в поиске новых возможностей и путей самореализации. Не стоит также бояться пускаться в освоение новых сфер, которые недавно были незнакомыми;

- отвлеченные от работы занятия и хобби. Любое занятие, например, изучение иностранного языка или плавание, могут стать прекрасной профилактикой эмоционального выгорания. Главное, чтобы к выбранному занятию лежала душа;

- для профилактики эмоционального выгорания важно уметь ставить перед собой конкретные цели и учиться анализировать результат;

- для профилактики эмоционального выгорания важно заменить вину на ответственность. Другими словами, если сделано что-то не так, не надо винить себя, надо постараться исправить то, что можно;

- стараться распланировать свои дела на разные сроки, такое планирование имеет современное название тайм-менеджмент.

Чтобы не подвергаться «эмоциональному выгоранию» нужно вести активный и здоровый образ жизни, уметь уделять внимание отдыху и находить маленькие радости в жизни.

Любая усталость является результатом неграмотно спланированной работы. Во-первых, от любой работы необходимо отдыхать, во-вторых, самым лучшим отдыхом является здоровый сон. Если после напряженного рабочего дня «приправленного» бытовыми проблемами и трудностями в личной жизни отойти ко сну быстро не получается, рекомендуется совершать перед сном прогулки на свежем воздухе или позаниматься йогой. Не рекомендуется – перед сном смотреть телевизор или работать за компьютером, прокручивать в голове в сотый раз все свои проблемы и переживания. Кроме того, для приведения режима сна в норму не желательно сидеть до поздней ночи. Лучше всего сказывается на здоровье раннее засыпание и ранний подъем. Очень полезным считается отдых на природе, например, на даче или в деревне. При этом лучше отключить мобильный телефон, и не брать с собой телевизор и компьютер, которые наверняка не позволят полностью погрузиться в отдых, оторвавшись от ежедневных проблем и забот. А вот обычные дела по дому и физическая активность на свежем воздухе в течение дня, напротив, способствуют расслаблению и скорейшему засыпанию.

Практическое значение проведенного исследования заключается в том, что выявленные психологические особенности учителей с синдромом

«эмоционального выгорания» могут учитываться при планировании и организации работы по психологической поддержке таких учителей. В ходе обсуждения результатов исследования с учителями с ярко выраженным синдромом «эмоционального выгорания» выявилась одна из сторон рассматриваемой проблемы: а именно, отсутствие среды, предоставляющей учителям выразить самые разные эмоции, которые сдерживаются социальными ограничениями и нормами, которые приняты в образовательных учреждениях и в обыденной жизни. Значит, одной из форм устранения синдрома «эмоционального выгорания» может быть создание такой специальной среды, где учитель мог бы проявлять собственные эмоции адекватно ситуации.

Прикладное значение проведенного исследования состоит в том, что его результаты позволят совершенствовать управленческую деятельность административных органов образования. Результаты исследования могут учитываться в работе по повышению квалификации учителей, по аттестации педагогических работников, способствовать закреплению специалистов в сфере образования.

Литература

1. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. – М.: Речь, 2004, – 272 с.
2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В. А. Бодров. – М.: «ПЕР СЭ», 2001. – 511 с.
3. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: Наука, 1996. – 154 с.
4. Рубинштейн, М. М. Проблема учителя / М. М. Рубинштейн. – М.: 1927.

УДК 658.5

С.С. Блинов

Методика позиционирования продукции машиностроения

Анализ практики работы промышленных предприятий России в постиндустриальной экономике показал на недостаточное использование топ-менеджментом маркетингового инструментария при решении задач по повышению общего уровня конкурентоспособности своей продукции за счет более активного проведения мероприятий по ее позиционированию на конкурентных рынках [1].

Одним из основных вопросов, встающих перед большинством промышленных предприятий, является вопрос эффективного распределения ограниченных ресурсов при продвижении продукции к конечному потребителю. При этом во многих компаниях недостаточно используется идея «клиентоориентированности» менеджмента при отработке стратегий своего развития. Под этим термином зачастую понимается необходимость доказать клиенту, что существующий на рынке конкретный продукт предприятия, обладающий определенными техническими характеристиками, полностью подходит потребителю. При этом очень часто продавцом в недостаточной мере изучаются потребности и желания клиента, и соответственно они не учитываются в процессе производства и продвижения промышленной продукции на рынки сбыта. При таком подходе основным критерием для использования различных атрибутов и средств позиционирования выступают либо величина выделенных на эти цели финансовых средств, либо субъективные предпочтения дилера об эффективности того или иного средства или атрибута позиционирования на конкретном рыночном сегменте.

Джорж Дай, профессор маркетинга университета Пенсильвании (США), приводит такой пример – проблемы у предприятия начинаются, когда наибольшее внимание топ-менеджмента отдается технологическим вопросам, а например, эмоциональное отношение конечного потребителя к продукции конкретного продавца остается без внимания [2]. Этот пример показывает нам, что одним из наиболее сложных этапов позиционирования продукции промышленных предприятий остается этап выбора критериев или ключевых факторов успеха, которые в действительности могли бы оказать существенное влияние на психологию потребителя, принимающего решения о приобретении конкретной промышленной продукции.

Отсутствие внятной для потребителя атрибутики позиционирования, описание конкурентных выгод, получаемых покупателем, мешает развитию новых экономических отношений между участниками не только на насыщенных рынках, но и на рынках, имеющих значительный потенциал роста.

В современном представлении [3] позиционирование связывается с концепцией «дисциплины ценности», в соответствии с которой промышленное предприятие может стремиться стать либо фирмой с лидирующим товаром, предприятием с наивысшей функциональной эффективностью или предприятием, отражающим наивысшие ценности потребителя.

У каждого продукта, будь то товар или услуга, существует множество характеристик. Это могут быть технические характеристики, цвет, стоимость, имя производителя и т.д. В свою очередь каждая из этих характеристик может быть разбита на более частные, характеризующие альтернативные свойства продукта, интересные для потребителя. Любой конструктор или специалист в области маркетинга может легко составить список из нескольких десятков свойств и характеристик товара (критериев), которыми, как он считает, руководствуется потребитель, принимая решение о покупке. Но у большинства промышленных предприятий явно недостаточно финансовых ресурсов, чтобы провести полный комплекс технологических, производственных и маркетинговых мероприятий по каждому выделенному критерию. В то же время практика показывает, что средний покупатель использует три или четыре основных критерия при принятии решения о покупке товара или услуги.

Возникает вопрос: как из всего многообразия критериев и характеристик выбрать те, которые наиболее важны для покупателя товара, и направить существующие финансовые ресурсы именно на те факторы (атрибуты) позиционирования, которые приведут к росту продаж с учетом этих характеристик? Здесь уместно вспомнить тезис: «Смотреть не на конкурентов, а на свои возможности и умение позиционировать свою продукцию и свои конкурентные преимущества» [3].

Четко понимая потребности и желания потребителя, предприятие способно правильно позиционировать свой продукт или услугу в полях определенных факторов, а затем эффективно определять и стратегию улучшения самого продукта, укреплять свое конкурентное положение на рынке. Для выявления основных факторов из большого массива их совокупности обычно используются математические методы, позволяющие сжать большое количество признаков до нескольких наиболее важных. Эти математические методы широко известны в научной среде, но ввиду своей сложности практически не применяются в практике работы отечественных предприятий. Напомним, что одним из таких методов является факторный анализ, который представляет собой

совокупность методов, которые используют массивы информации о реально существующих связях признаков (или объектов) и способных выявлять латентные обобщающие характеристики и свойства продукта, моделировать механизмы развития изучаемых явлений и процессов.

Задачей других методов является первоначальное сжатие исходной информации, позволяющее переходить от множества значений n по m элементарным признакам с объемом информации $n \times m$ к ограниченному множеству значений латентных ключевых факторов для каждого наблюдаемого объекта, но уже меньшей размерностью $n \times r$, причем обычно $r < m$ [4].

Базируясь на методах факторного анализа, нами предложена методика определения стратегических направлений позиционирования для последующего оправданного вложения финансовых ресурсов предприятия в реализацию стратегий поддержки продвижения конкретного промышленного продукта.

Предложенная нами методика реализуется в два этапа. На первом этапе по специальной технологии выявляются ключевые стратегические атрибуты позиционирования, позволяющие сегментировать рынок промышленной продукции по критериям привлекательности для потребительской аудитории. На втором этапе из сформированного множества атрибутов позиционирования по определенной методике выбирается главный атрибут продвижения, характеризующийся наиболее полным вниманием потребительской аудитории.

Ниже в табл. 1 в качестве примера реализации второго этапа предложенной нами методики показана процедура выбора решающего атрибута позиционирования транспортного средства АИХ-5, выпускающегося одним из региональных промышленных предприятий.

Таблица 1

Исходные данные и методика выбора решающего атрибута позиционирования для транспортного средства АИХ-5

Ключевое конкурентное преимущество	Рыночный вес предприятия	Рыночный вес конкурента	Важность улучшения преимущества (В-С-Н)*	Реализуемость преимущества (В-С-Н)	Возможность конкурента по улучшению преимущества (В-С-Н)	Ключевые рекомендации для производителя техники
Цена двигателя	3	2	В	В	Н	Повышать качество
Имидж фирмы	5	7	В	С	С	Мониторинг отношений
Комфорт кабины	7	5	Н	Н	В	Совершенствовать комфорт
Сервис обслуживания машин	7	7	Н	Н	С	Сохранять фирменные отличия

*В – высокая; С – средняя; Н – низкая

Как следует из табл. 1 решающим атрибутом позиционирования транспортного средства АИХ-5, принятым потребительской аудиторией одного из конкретных сегментов рынка, оказался атрибут «Цена двигателя».

Если это так, то после расчетов, связанных с определением бюджета, достаточного для реализации стратегии позиционирования, разрабатывается соответствующая стратегия продвижения продукта на конкретный рыночный сегмент (табл. 2).

Таблица 2

Практическая реализация предложенной методики позиционирования транспортного средства АИХ-5 на рынках Западной Сибири

Инструменты позиционирования	Сегмент 1 - крупный клиент	Сегмент 2 - средний и малый бизнес	Сегмент 3- Минобороны РФ
1. Придорожный рекламный щит		Синий фон. Слоган «Там, где кончаются дороги». Тягач, лес, болото, нефтяная вышка, охотник с ружьем	Слоган «Нашим возможностям нет границ»
2. Имиджевый блок статей в специализированных журналах, реклама по телевидению, спонсорство олимпиад, соревнований	Обсуждается проблема транспортной внедорожной техники, возможности отечественных и зарубежных двигателей	Малая техника для охоты и массовых соревнований	Мужские глянцево-журналы, клипы с эксклюзивной техникой преодоления преград
3. Участие в выставках военной техники			Демонстрация техники

Таким образом, предложенная выше методика позиционирования позволяет в комплексе решать как вопросы выбора решающего (ключевого) фактора позиционирования, так обосновывать соответствующие стратегии продвижения новых продуктов промышленности на конкурентные рынки.

Литература

1. Пермичев, Н.Ф. Механизмы стратегического управления предприятием/ Н.Ф. Пермичев. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вят. академии гос. службы, 2002. – 251 с.

2. George S. Day. Charting New Directions for Marketing / George S. Day, David B. Montgomery // Journal of Marketing (Special Issue 1999). – P. 3-13.

3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент/ Ф. Котлер – СПб.: Питер, 2004. – 11-е изд. (серия «Теория и практика менеджмента»).

4. Многомерный статистический анализ в экономике: учеб. пособие для вузов/ под ред. проф. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2009. – 357 с.

УДК 338.1

А.В. Голубев

Управление конкурентоспособностью предприятия

Опыт работы многих отечественных компаний подтверждает, что в современной конкурентной борьбе выигрывает тот, кто постоянно анализирует и борется за свои конкурентные позиции, обеспечивает системный подход в рамках маркетинговой концепции к разработке организационно-экономических мероприятий, направленных на достижение высокой конкурентоспособности предприятия и выпускаемой продукции.

Для оценки конкурентоспособности организации сначала необходимо провести анализ ее состояния. Качество анализа будет высоким при его проведении с позиций системного подхода. Тогда анализ можно называть системным.

Цель системного анализа предприятия – установление стратегических и тактических факторов повышения конкурентоспособности выпускаемых товаров, эффективности и устойчивости его функционирования [1].

Этапы проведения системного анализа организации предлагается привязывать к структуре системы управления организацией (рис. 1).

Первым этапом системного анализа является анализ качества научного сопровождения системы.

Компонентами системы управления с точки зрения количества и глубины применяемых научных подходов и методов управления являются: научные подходы к стратегическому маркетингу; функции управления; методы управления и стратегического маркетинга.

Следующим этапом является *SWOT*-анализ. *SWOT*-анализ – это один из самых распространенных видов анализа в стратегическом управлении на сегодняшний день. Он позволяет выявить и структурировать сильные и слабые стороны компании, а также потенциальные возможности и угрозы..

В целом проведение *SWOT*-анализа сводится к заполнению «матрицы *SWOT*-анализа», в соответствующие ячейки которой необходимо занести сильные и слабые стороны предприятия, а также рыночные возможности и угрозы [2].

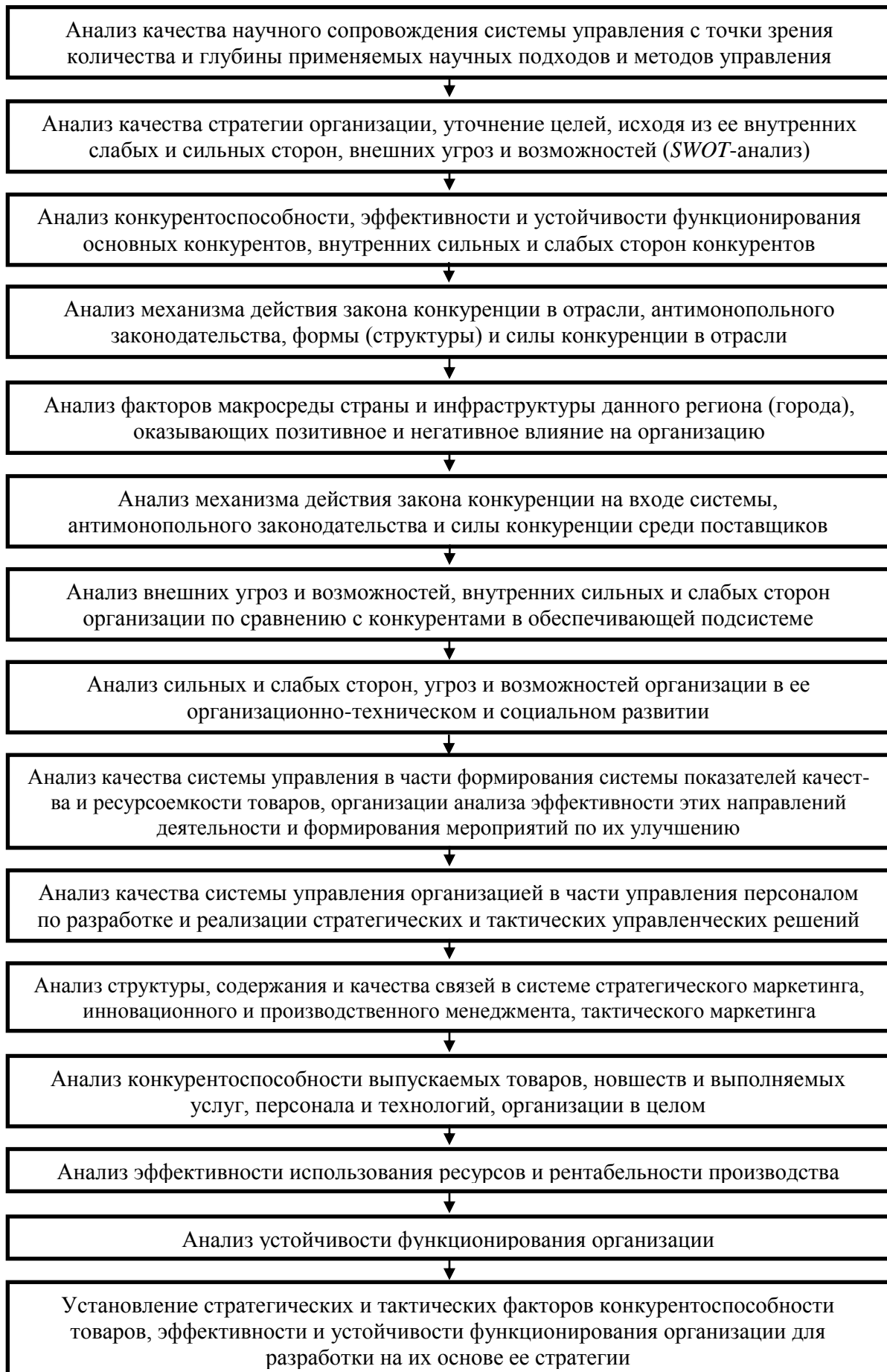

Рис. 1. Управление конкурентоспособностью предприятия

Далее следует анализ механизма действия закона конкуренции в отрасли.

Закон конкуренции, в соответствии с которым в мире происходит объективный процесс повышения качества продукции и услуг, снижения их удельной цены – объективный процесс «вымывания» с рынка некачественной, дорогой продукции. Предлагается следующий механизм его действия (рис. 2).

Допустим, однородную продукцию выпускают шесть фирм. Сравнивать продукцию фирм можно по показателю удельной цены $C_{уд}$, равному отношению цены к полезному эффекту, отражающему отдачу потребительских свойств продукции в конкретных условиях.

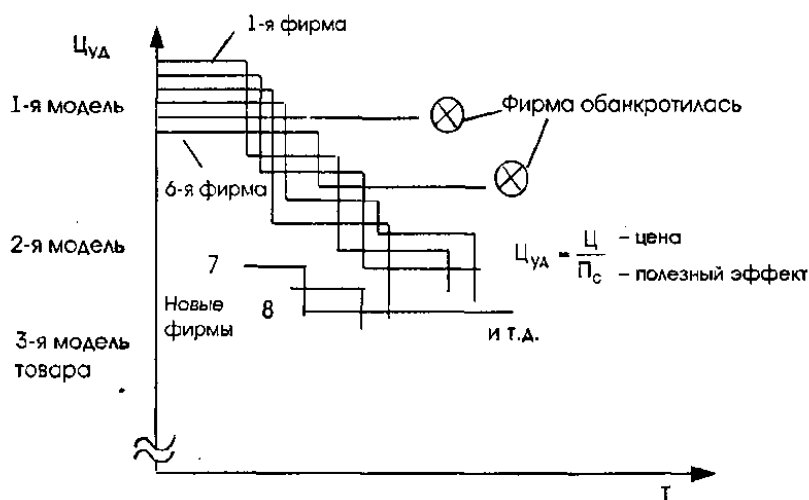

Рис. 2. Схема действия закона конкуренции

Вначале, согласно примеру на рис. 2, самой отстающей фирмой оказалась первая, у которой самая высокая удельная цена. Поэтому 1-я фирма принимает стратегию перехода на вторую модель продукции с лучшим показателем удельной цены. Аналогично поступили 2-я, 3-я и 4-я фирмы. 5-я фирма не успела перейти на новую модель, а старую модель потребители не стали покупать, и она обанкротилась. Ее место на рынке заняла 7-я фирма, сразу освоившая конкурентоспособную продукцию. Таким образом, постоянно идет процесс «вымывания» с рынка некачественной, дорогой продукции. Ничто так не заставляет повышать качество работы, как угроза банкротства. В соответствии с законом конкуренции в мире происходит объективный процесс повышения качества продукции и снижения ее удельной цены [1].

После проводится анализ факторов макросреды страны и инфраструктуры данного региона (города), оказывающих позитивное и негативное влияние на организацию.

К компонентам макросреды страны, влияющим на эффективность и устойчивость функционирования фирмы, относятся те, на которые фирма не может воздействовать и которыми она не управляет. Эти компоненты

вливают на фирму напрямую (налоговая система, политика поставщиков, потребителей и др.), либо косвенно (политическая, экономическая, социально-демографические, правовые, экологические, культурные и др.).

В разделе анализа эффективности использования ресурсов рассматриваются стратегии ресурсосбережения, цели ресурсного обеспечения системы менеджмента, виды ресурсов, процесс их движения, факторы улучшения использования ресурсов и способы обеспечения ими производства, методы факторного анализа эффективности использования различных видов ресурсов.

Одним из показателей устойчивости функционирования фирмы и гарантированного ее развития является безубыточность годовой программы выпуска товара, ее минимальное значение (рис. 3).

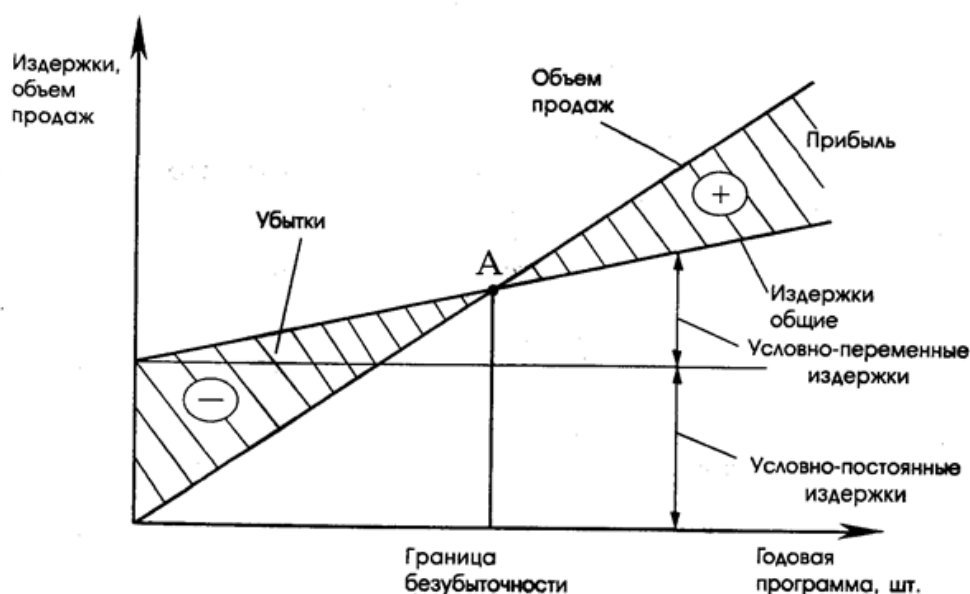

Рис. 3. Схема определения границы безубыточной программы товара

Левее точки «А» (рис. 2), в связи с недостаточной программой выпуска продукции, условно-постоянные издержки будут распределяться между небольшим количеством продукции и доля этих издержек на единицу продукции будет велика, цена товара будет больше рыночной (равновесной) и он не будет реализован. Правее точки «А», наоборот, при сохранении условно-постоянных издержек на программу примерно на прежнем уровне уменьшится их доля на единицу продукции, снизится себестоимость единицы продукции. Себестоимость будет меньше цены, товар будет реализован, и будет получена прибыль [3].

Оценка уровня конкурентоспособности различных объектов представляет собой сложную работу, так как: во-первых, в конкурентоспособности фокусируются все показатели качества и ресурсоемкости работы всего персонала по всем стадиям жизненного цикла объектов; во-вторых, в настоящее время отсутствуют

международные документы (по аналогии со стандартизацией других объектов) по оценке конкурентоспособности различных объектов; в-третьих, например, в России техническая, экономическая, кадровая, социальная политика не ориентирована на обеспечение конкурентоспособности различных объектов [4].

Краткие выводы

1. Для выявления специфики работы организаций и выработки мероприятий по улучшению производственно-хозяйственной деятельности применяется системный анализ.

2. Главной целью системного анализа является разработка и внедрение такой системы управления, которая выбирается в качестве эталонной, в наибольшей степени соответствующей всем предъявленным требованиям оптимальности.

3. Системный анализ носит комплексный характер и базируется на совокупности подходов, применение которых позволит наилучшим образом провести анализ и получить желаемые результаты.

4. Для успешного проведения анализа необходимо подобрать команду специалистов, хорошо знакомых с методами экономического анализа и организацией производства.

Литература

1. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник/ Р. А. Фатхутдинов. 2-е изд., испр. и доп – М.: Изд-во Эксмо, 2005.

2. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ИКЦ «Маркетинг», 2002. – 892 с.

3. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: учеб./ Р. А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2006. – 640 с.

4. Ларина, Н. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов/ Н. И. Ларина, А. И. Макеев// Всерос. эконом. журнал «ЭКО». – 2006. – № 10.

УДК 338.45

А.С. Горохов

Нормирование оборотных средств в условиях инфляции

Методы определения потребности в оборотных средствах

В условиях работы предприятий на принципах коммерческого расчета возрастает необходимость определения потребности предприятий в собственных оборотных средствах, играющих главную роль в нормальном функционировании предприятий.

Определение потребности предприятия в собственных оборотных средствах осуществляется в процессе нормирования, т.е. определения норматива оборотных средств.

Целью нормирования является определение рационального размера оборотных средств, отвлекаемых на определенный срок в сферу производства и сферу обращения.

Потребность в оборотных средствах для каждого предприятия определяется при составлении финансового плана. Таким образом, величина норматива не является величиной постоянной. Размер собственных оборотных средств зависит от объема производства, условий снабжения и сбыта, ассортимента производимой продукции, применяемых форм расчетов.

При исчислении потребности предприятия в собственных оборотных средствах необходимо учитывать следующее. Собственными оборотными средствами должны покрываться потребности не только основного производства для выполнения производственной программы, но и потребности подсобного и вспомогательного производств, жилищно-коммунального хозяйства и других хозяйств, не относящихся к основной деятельности предприятия и не состоящих на самостоятельном балансе, капитального ремонта, осуществляемого собственными силами.

Нормирование оборотных средств осуществляется в денежном выражении. В основу определения потребности положена смета затрат на производство продукции (работ, услуг) на планируемый период.

Для определения норматива принимается во внимание среднесуточный расход нормируемых элементов в денежном выражении. По производственным запасам среднесуточный расход рассчитывается по соответствующей статье сметы затрат на производство: по незавершенному производству – исходя из себестоимости валовой или товарной продукции; по готовой продукции – на основании производственной себестоимости товарной продукции.

В процессе нормирования устанавливаются частные и совокупные нормативы. К частным относятся нормативы оборотных средств в производственных запасах: сырья, основных и вспомогательных материалов, покупных полуфабрикатов, комплектующих изделий, топлива, тары, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, запчастей; в незавершенном производстве и полуфабрикатах собственного производства; в расходах будущих периодов; готовых изделиях. Совокупный норматив оборотных средств отражает общую потребность предприятия в собственных оборотных средствах в планируемом периоде путем сложения частных нормативов.

Процесс нормирования состоит из нескольких последовательных этапов [1].

Вначале разрабатываются нормы запаса по каждому элементу нормируемых оборотных средств. Норма – относительная величина, соответствующая объему запаса каждого элемента оборотных средств. Как правило, нормы устанавливаются в днях запаса и означают длительность периода, обеспечиваемого данным видом материальных ценностей.

Норма запаса может устанавливаться в процентах, в денежном выражении к определенной базе.

Далее, исходя из нормы запаса и расхода данного вида товарно-материальных ценностей, определяется сумма оборотных средств, необходимых для создания нормируемых запасов по каждому виду оборотных средств. Так определяются частные нормативы.

И, наконец, рассчитывается совокупный норматив путем сложения частных нормативов. Норматив оборотных средств представляет собой денежное выражение планируемого запаса товарно-материальных ценностей, минимально необходимых для нормальной хозяйственной деятельности предприятия.

Применяют следующие основные методы нормирования оборотных средств: прямого счета, аналитический, коэффициентный. Метод прямого счета предусматривает научно обоснованный расчет запасов по каждому элементу оборотных средств в условиях достигнутого организационно-технического уровня предприятия. Он заключается в том, что сначала определяется величина авансирования оборотных средств в каждый элемент, затем их суммированием определяется общая сумма норматива.

Аналитический метод – это опытно-статистический метод нормирования. Он отражает сложившуюся практику организации производства, снабжения и сбыта. Применяется в том случае, когда в планируемом периоде не предусмотрено существенных изменений в условиях работы предприятия по сравнению с предшествующим. В этом случае расчет норматива оборотных средств осуществляется укрупненно, учитывая соотношение между темпами роста объема производства и размера нормируемых оборотных средств в предшествующем периоде.

При коэффициентном методе новый норматив определяется на базе старого путем внесения в него изменений с учетом условий производства, снабжения, реализации продукции (работ, услуг), расчетов.

Потребность в рациональном управлении оборотными средствами на сегодняшний день обострилась. Взаимные неплатежи предприятий друг другу, недоимки по платежам в бюджет, невозврат кредита – это своеобразная реакция на неупорядоченность оборотных средств. В основе платежного кризиса лежит глубокое расстройство финансов предприятий и неумелое управление ими. Для того чтобы изменить ситуацию, необходимо возрождение практики планирования оборотных средств предприятий, но на новом качественном уровне. Во-первых, планирование оборотных средств по двум независимым моделям: размещаемым

средствам (активам) и источникам финансирования (пассивам); во-вторых, планирование общей потребности в оборотных средствах без подразделения их на нормируемые и ненормируемые; в-третьих, переход к укрупненным методам расчета потребности в оборотных средствах с последующей их детализацией по статьям, а также широкое применение типовых норм и нормативов оборотных средств по отраслям хозяйства.

Укрупненный метод расчета потребности в оборотных средствах имеет в основном два главных параметра: длительность финансового цикла и планируемые затраты по хозяйственной деятельности.

Длительность финансового цикла определяется четырьмя периодами:

- снабжение;
- производство;
- сбыт;
- расчет.

Продолжительность циклов снабжения и сбыта не должна превышать принятых в маркетинговой деятельности. Цикл производства должен соответствовать технологии, цикл расчетов – договорным условиям.

Особое внимание следует уделять потребности в оборотных средствах при расчетах с дебиторами. Традиционно она не планировалась по причинам незаконности и нестабильности такой задолженности, но в условиях рынка дебиторская задолженность носит вполне законный и стабильный характер.

В общей модели расчета совокупных потребностей предприятия в оборотных средствах следует учитывать затраты (т.е. оборот) на соответствующих стадиях финансового цикла.

Методы определения влияния инфляции на оборотные средства

Определение влияния инфляции осуществляется тремя методами [2]:

- все активы, кроме кассы, расчетных счетов, авансов выданных, дебиторской и кредиторской задолженности, переоцениваются по курсу какой-либо свободно конвертируемой валюты. Этот способ наиболее прост, но не является точным, т.к. покупательные способности валют и рубля не всегда совпадают;

- те же активы умножаются на общий индекс цен. Этот способ достаточно прост, но несколько условен из-за выбора индекса, т.к. средний индекс цен может значительно отличаться от индекса цен конкретного вида оборудования, машин, механизмов и т.д.;

- каждая статья умножается на конкретный индекс цен. Способ является точным, но трудоемким.

Для определения влияния инфляции на оборотные средства необходимо учесть следующие индексы инфляции:

И1 – индекс инфляции по отпускным ценам предприятия за продукцию, работы, услуги;

И2 – индекс инфляции по покупным ценам на сырье, материалы и др.;

И3 – индекс инфляции по коэффициенту переоценки основных фондов;

И4 – индекс инфляции по инфляционному росту, т.е. индексация оплаты труда.

Для определения инфляционной прибыли учитывается совокупное влияние перечисленных индексов.

Литература

1. Куркина, И.В. Планирование. Бюджетирование. Контроллинг: учеб. пособие/ И. В. Куркина – Н. Новгород: ННГАСУ, 2008. – 125 с.

2. Таль, Г.К. Антикризисное управление. Экономические основы: учеб. пособие / Г.К. Таль. – М.: Инфра-М, 2004. – Т. 2. – 1027 с.

УДК 332(470.341)

Т.И. Грязнова

Совершенствование инструментов развития инновационной инфраструктуры Нижегородской области

Инфраструктура поддержки инновационных предприятий, обеспечивающая подготовку к коммерциализации завершенных НИОКР и продвижение инноваций на рынок, требует определения инструментов, стимулирующих развитие инновационной инфраструктуры Нижегородской области. Способы и механизмы реализации инновационной политики должны быть направлены на развитие инфраструктурного обеспечения на базе современных форм интеграции участников инновационного процесса. Это должно позволить повысить эффективность научно-технической и инновационной деятельности. Принятие и разработка нормативно-правовых актов, касающихся основных элементов инновационной инфраструктуры, форм и механизмов их взаимодействия, может стать одним из стимулов к интеграции предприятий и организаций к осуществлению инновационной деятельности.

Внимание к развитию инновационной инфраструктуры государством должно быть уделено не только на федеральном уровне, но и на региональном.

В современных условиях, учитывая сложившиеся историко-географические и экономико-политические особенности региона из множества имеющихся у государства инструментов регулирования инновационной сферы, нами предлагается комплекс организационно-

экономических механизмов формирования и развития инновационной инфраструктуры региона. Такая система инструментов государственного регулирования позволит совершенствовать меры по реализации инновационной политики.

Совершенствование в сфере нормативно-правового регулирования

С 2006 года деятельность правительства Нижегородской области строится на основе региональной стратегии развития до 2020 года. В ней предусмотрена разработка нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную сферу экономики как целостного механизма в рамках единой цели и приоритетов. Такие понятия, как «инновация», «инновационная деятельность», «государственная инновационная политика» и другие, законодательно закреплены, но до настоящего времени трактуются неоднозначно. Такие же проблемы существуют и с понятийным аппаратом базовых инфраструктурных элементов, которые развиваются в регионе: инновационно-технологический центр, технопарк, инновационный инкубатор (инновационный бизнес-инкубатор), центр трансфера технологий, офис коммерциализации технологий, инновационная организация, венчурный фонд, инновационный фонд и т.д.:

- установка их правового статуса, который позволит применять к данной категории организаций те или иные меры приоритетной поддержки из бюджетов различных уровней;

- разработка и законодательное утверждение концептуальных основ формирования и развития инновационной инфраструктуры региона. Современное состояние инновационной системы диктует необходимость разработки концептуальных основ формирования и развития инновационной инфраструктуры, а также механизмов организации ее деятельности. Данная концепция в состоянии определить основные направления и механизмы развития инновационной социально-экономической подсистемы, которая призвана существенным образом повысить эффективность научно-технической и инновационной деятельности на базе современных форм интеграции участников инновационного процесса;

- выработка организационных форм инфраструктурных элементов.

Разработка организационных и финансово-экономических механизмов регулирования деятельности организаций инновационной инфраструктуры в правовой сфере

Смещение политики в сторону форм косвенного воздействия, которые носят стимулирующий характер и распространяются на сферы фискальной и кредитной политики: льготное налогообложение, льготное кредитование, политика ускоренной амортизации основных фондов, финансовый лизинг и т.д.

Финансовый механизм регулирования инновационной деятельности предусматривает концентрацию средств бюджетов всех уровней в установленном законом порядке, а также привлечение внебюджетных источников.

В инновационной политике региона активно используются методы прямого государственного воздействия: развитие нормативной правовой базы, информационное обеспечение инновационной деятельности, бюджетное финансирование инновационных проектов. Правительство берет на себя лишь функцию распределения финансовых ресурсов. Например, стимулирование создания новых инфраструктурных элементов осуществляется через систему бюджетных грантов. Применение финансово-экономических механизмов, использующих косвенные методы воздействия на экономику для стимулирования создания инновационных инфраструктурных элементов, позволит повысить привлекательность данной сферы и увеличить число ее участников.

Финансовый механизм регулирования процессов создания инновационной инфраструктурных объектов включает в себя:

- бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях;
- средства специальных внебюджетных фондов финансирования;
- финансовые ресурсы венчурных фондов, лизинговых предприятий, инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ и т.д.;
- иностранные инвестиции;
- средства научных фондов;
- создание системы страхования инновационных рисков.

В виду отсутствия собственных организаций, осуществляющих инвестиции в инновации, необходимо активное привлечение средств финансовых институтов: средств внебюджетных фондов, венчурных фондов, научных фондов, инновационных инвестиционных компаний.

Органы власти должны стать активным посредником между вышеназванными организациями и местными инновационными предприятиями и разработчиками.

Налоговое стимулирование инновационной деятельности в рыночной экономике имеет ряд преимуществ по сравнению с бюджетными субсидиями, поскольку оно:

- сохраняет автономность частного сектора и его экономическую ответственность за выбор направлений исследований, разработок и их реализацию;
- не создает искусственно поддерживаемого государством рынка знаний и нововведений, далеко не всегда экономически целесообразных;

- требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях государственной власти, не привязано к ежегодному бюджетному процессу с необходимостью утверждения ассигнований, согласования интересов различных ведомств и принятия законодательных решений;

- поощряет предприятия различных отраслей на основе равного принципа достигнутой эффективности, соответствующей целям как самой компании, так и экономики в целом;

- имеет как социальные и психологические преимущества с точки зрения получения льгот самими предприятиями в результате их собственных усилий, так и политические – с точки зрения меньшего общественного сопротивления налоговым льготам общего характера по сравнению с субсидиями избранным компаниям.

Льготное налогообложение включает:

- систему налоговых скидок (полное или частичное освобождение субъектов инновационной деятельности от уплаты налогов);

- налоговый кредит (отсрочка налоговых платежей).

Льготное кредитование осуществляется финансово-кредитными институтами или специализированными кредитными учреждениями и включает:

- выдачу кредитов на реализацию инновационных проектов на безвозвратной основе при создании инфраструктурных элементов, способствующих внедрению в производство местных инноваций;

- выдачу кредитов на возвратной основе, но со сниженной кредитной ставкой и на более длительный срок для создания структур, способствующих коммерциализации технологий.

- выдачу кредитов субъектам малого и среднего инновационного бизнеса, обеспеченных гарантией региональных органов власти.

Область применения финансово-экономического механизма зависит от степени зрелости участников инновационного процесса. Система мониторинга позволяет выявить степень готовности к тем или иным формам государственного воздействия. К тому же она в состоянии восполнить недостатки, присущие статистическому учету, и повысить степень информированности органов государственного регулирования о состоянии инновационной сферы экономики.

Организационный механизм регулирования инновационной деятельности предусматривает работу государственных органов и органов местного самоуправления, которая включает разработку и принятие республиканских законодательных и нормативно-правовых актов, а также создание координационного совета по инновационной деятельности для достижения консенсуса по проектам и программам инновационного развития региона.

Будущее устойчивого развития России: определение перспектив

Глобализация обостряет противоречия, которые связаны с воспроизводственными процессами. В России среди ключевых противоречий можно выделить удовлетворение растущих общественных потребностей, сопровождающееся усилением нагрузки на природные комплексы; рост влияния транснациональных корпораций на структуру экономики, нередко означающее размещение на ее территории ресурсоемких и вредных производств; повышение уровня и качества жизни при усиливающейся дифференциации населения по уровню доходов. Поэтому как в России, так и за рубежом все больше внимания уделяется формированию условий для устойчивого развития национальной экономики в долгосрочной перспективе. Стратегия устойчивого развития – ключ к решению многих проблем, но методология ее формирования и реализации не проработана в необходимой степени.

Наиболее распространено следующее определение устойчивого развития – это развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей и сохранение возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности. Это определение предложено Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию [1].

В проекте «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации» развитие определяется как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества». Переход к устойчивому развитию означает целенаправленную самоорганизацию общества в экономической, социальной и экологической сферах [2].

Концепция устойчивого развития сформировалась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической.

Ее появление подорвало фундаментальную основу традиционной экономики – неограниченный экономический рост. Традиционная экономика утверждает, что максимизация прибыли и удовлетворение потребителей в рыночной системе совместимо с максимизацией благополучия людей и что недостатки рынка можно исправить государственной политикой. Важно не долгосрочное развитие, экономия и оптимизация производственных процессов, а получение результата прямо сейчас. В результате хозяйственная деятельность, ориентированная на быстрые темпы экономического роста, стала разрушительной силой.

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое разделение благ. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в не доминирующих культурах. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Более того, понятие «природных» систем и ареалов обитания можно понимать широко, включая в них созданную человеком среду, такую как, например, города. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению.

Отметим, что существуют факторы устойчивого развития, которым в теории и практике управления российскими предприятиями уделяется недостаточно внимания, и это может затруднить обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Прежде всего, это социальные аспекты – отношение к своим потребителям, сотрудникам, а также забота об обществе, самостоятельное принятие ответственности за социально неблагополучные группы (малоимущие семьи, детские дома и пр.). Представляется, что наилучшей мотивацией станет смягчение налоговой нагрузки на компании, которые усиливают свою социальную ответственность.

Наращивание социального капитала и активная позиция компании в области корпоративной социальной ответственности не только работают на положительный имидж, но и укрепляют доверие акционеров, инвесторов, органов власти и других заинтересованных сторон (в том числе и сотрудников внутри компании). Эффективная система управления экологическими, социальными и этическими сторонами деятельности позволяет принимать грамотные управленческие решения, сосредотачиваться на действительно важных для реализации стратегии областях, обеспечивать максимальный эффект от реализуемых программ и проектов [2].

В 2012 году компания *BDO* провела опрос российских предприятий, посвященный устойчивому развитию. В опросе участвовало более

60 крупных компаний, 81,4 % которых ранее уже публиковали отчетность в области устойчивого развития [3]. Отметим, что, по данным РАСПП, за 2010 г. отчеты по устойчивому развитию опубликовало всего 74 российские компании. Еще 140 компаний готовили отчеты по корпоративной социальной ответственности.

Треть респондентов (34,7 %) заинтересованы в разработке стратегии устойчивого развития, каждый пятый (21,3 %) заинтересован во внедрении выбранной стратегии, каждый седьмой (14,7 %) хотел бы лучше понимать процесс подготовки отчетности по устойчивому развитию, а 12 % пока вообще не разобрались в вопросе и хотели бы понять преимущества устойчивого развития [3]. Таким образом, треть опрошенных компаний ведет активную работу по обеспечению своего устойчивого развития, и треть – либо не представляют себе концепцию устойчивого развития, либо представляют, но очень слабо.

Негативные последствия работы компаний нарастают. Одно из объяснений – не все потребители поддерживают одновременно и экологичность, и дороговизну продукта. Они считают, что если экологично – это дорого для них, если дешево – это вредно для природы. В сознании потребителей экономический и экологический подходы конфликтуют друг с другом. Важно соблюдать баланс между ними и постепенно переходить к полноценному внедрению концепции устойчивого развития.

Исторически сложился определенный механизм развития концепции устойчивого развития. В самом начале считалось, что она касается сугубо производственной сферы: все сводилось к мерам защиты окружающей среды – уменьшению отходов и выбросов, экономии энергии и т.д. Далее идея стала более полной и стратегической – в центре внимания оказались инновации, касающиеся всей цепочки создания стоимости. Сейчас происходит очередной пересмотр концепции: учитывать последствия экономической деятельности нужно на каждом этапе процесса принятия решений. Что будет дальше – неизвестно, но пока немногие российские компании мыслят стратегически, вследствие чего их понимание влияет на восприятие истинного облика концепции устойчивого развития.

В конце 2011 года *Ernst & Young* в сотрудничестве с группой *GreenBiz* провели опрос, респондентами которого являлись руководители и лидеры мнений в сфере корпоративной стратегии по экологии и производительности. В результате исследования было выделено 6 ключевых трендов в области устойчивого развития [5]:

- отчетность улучшается, однако инструментарий все еще находится в стадии развития;
- растет роль финансового директора;
- сотрудники компаний выступают как наиболее заинтересованная сторона в реализации программ устойчивого развития;

- интерес к отчетности по парниковым газам остается большим, но одновременно растет интерес к водным ресурсам;
- увеличивается осведомленность о нехватке бизнес-ресурсов;
- рейтинги играют весомую роль для руководства компаний.

Распространенной ошибкой является восприятие концепции устойчивого развития исключительно как стремления к идеологической экологичности. В апреле 2011 года компания *Puma*, производящая спортивную одежду и обувь, объявила, что будет составлять «экологические» отчеты – подсчитывать, сколько стоит ущерб, наносимый природе ее производством во всех звеньях цепочки создания стоимости [5]. Помогать ей в этом будет *PriceWaterhouseCoopers*. «Это не имеет ничего общего с социальной ответственностью бизнеса и защитой окружающей среды. Это стопроцентная экономика», – сказал в интервью *The Financial Times* Крис Найт, который возглавляет в *PwC* группу, занимающуюся стратегиями устойчивого развития.

В результате проведенного *Ernst & Young* исследования было разработано шесть шагов, способствующих улучшению ситуации в области устойчивого развития в компаниях [6]:

1. Активное внедрение стратегии устойчивости и системы отчетности, которая является аналоговым примером прозрачности, как и система подготовки финансовой отчетности.

2. Привлечение финансовых директоров к выбору подходящего инструментария для измерения, мониторинга и подготовки отчетности по вопросам устойчивости и экологичности таким образом, чтобы иметь возможность измерить прогресс, создать ценность и увеличить степень доверия инвесторов. Кроме того, необходимо использовать стратегию устойчивого развития как часть основной стратегии бизнеса.

3. Признание факта, что сотрудники являются одной из наиболее заинтересованных сторон и необходимым источником развития устойчивости компании. Вовлечение сотрудников крайне важно для проникновения идеи устойчивости в корпоративную культуру.

4. Понимание того, что раскрытие фактора парниковых газов имеет не только правовое значение в связи с его полезностью для заинтересованных сторон: инвесторов, клиентов и поставщиков.

5. Оценка доступности и надежности стратегических материалов и ресурсов с точки зрения устойчивости. Разработка плана управления рисками для решения непредвиденных сбоев доступа к ключевым ресурсам, интеграция оценки рисков и планов в области отчетности по устойчивому развитию.

6. Понимание значения результатов анализа отчетности по устойчивости для рейтинговых организаций, которые наиболее интересны потенциальным инвесторам. Объективный взгляд на компанию снаружи

придает большую ценность для акционеров и других заинтересованных лиц.

Передовые компании активно используют концепцию устойчивости и получают плоды этого – экономию издержек, рост конкурентоспособности предприятий, улучшение и укрепление репутации, инвестиции и многое другое. Многие российские компании не ощущают стимулов к использованию концепции устойчивого развития, но понимание ее необходимости нарастает. При ограниченности ресурсов, как показывает опыт, в первую очередь должен быть сделан акцент на социальные и экономические аспекты устойчивого развития, затем – на экологические.

Литература

1. Авшалумова Р. Шаткая устойчивость [Электронный ресурс] / Р. Авшалумова. – М.: Ведомости, 2012. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/279460/shatkaya_ustojchivost. – Загл. с экрана.
2. Устойчивое развитие сельских территорий [Электронный ресурс]. – М.: Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, 2008. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/3571.77.htm>. – Загл. с экрана.
3. Развивая устойчивость. Опрос BDO: устойчивое развитие российских компаний. [Электронный ресурс] – М.: 2012. – Режим доступа: <http://www.bdo.ru/media/publication/kso-survey-2012.pdf>. – Загл. с экрана.
4. Шуинар, И. Экономика истинных издержек [Электронный ресурс] / Ивон Шуинар, Джиб Эллисон, Рик Риджвэй. – М.: Harvard Business Review Россия №12, 2011. – Режим доступа: <http://hbr-russia.ru/issue/74/2892/>. – Загл. с экрана.
5. Six growing trends in corporate sustainability [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ey.com/US/en/Services/Specialty-Services/Climate-Change-and-Sustainability-Services/Six-growing-trends-in-corporate-sustainability_overview. – Загл. с экрана.
6. Six action steps [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ey.com/US/en/Services/Specialty-Services/Climate-Change-and-Sustainability-Services/Six-growing-trends-in-corporate-sustainability_Trend-7. – Загл. с экрана.

Оценка возможности ресурсосбережения промышленного предприятия отрасли производства строительных материалов

Промышленное производство является основой народнохозяйственного комплекса и ключевым фактором обеспечения экономической безопасности страны. Его устойчивое функционирование является жизненно необходимым для нормальной работы всего механизма экономики.

В современных условиях наблюдается неуклонный рост энергоемкости промышленной продукции. Ввиду быстрого увеличения цен на энергоносители, затраты на них и в коммунальной сфере, и в промышленности выросли многократно; только в себестоимости промышленной продукции составляют от 5 до 40 %. А если говорить о строительных материалах, то этот показатель еще выше – порядка 40-60 %.

Так же добывается огромное количество природных ископаемых, что наносит колоссальный вред окружающей, нас среде. В то время как, строительные материалы, исчерпавшие свой ресурс, выкидываются на свалку без последующей переработки.

Совершенство любой технологии производства можно оценить по показателю экологической характеристики технологии, который равен сумме трех составляющих. Первое – отношение массы готового продукта к общему расходу сырья характеризует материалоемкость производства. Второе – отношение полезно израсходованной энергии к фактически затраченной, показывающее энергоемкость производимого продукта. Третье – отношение времени, необходимого для получения изделия (материала), ко всему фактически затраченному. Этот показатель оценивает степень организованности производства.

Материалоемкость в значительной степени определяется составом сырья. Чем больше газообразных продуктов и воды теряется в процессе переработки исходного сырья, а также пыли при помоле и брака из-за несовершенства технологии и низкой организации, тем меньше отношение и выше материалоемкость готового продукта. Следовательно, при производстве цемента отношение можно увеличить за счет применения сухого способа производства или снижения начальной влажности шлама, а также частичного использования такого техногенного сырья, как зола, шлаки, не выделяющие при переработке газообразных соединений. Немаловажно использование мощных пылеулавливающих фильтров, обеспечивающих возвращение тонкодисперсных частиц в замкнутый технологический цикл. Это особенно актуально для сухого способа производства цемента.

Снижение энергозатрат возможно за счет использования отходящих газов в сырьевых мельницах и сушилах, снижения энергозатрат при помоле путем введения поверхностно-активных веществ в количестве до 0,5 % от цемента (СДБ, мылонафт), использования в качестве топлива при сухом способе производства изношенных автомобильных покрышек. Как показало опытное внедрение, применение этого высококалорийного топлива позволяет снизить температуру обжига на 100°С без ухудшения качества получаемого клинкера.

Снижения энергоемкости и, следовательно, стоимости цемента, т.к. затраты на топливо и электроэнергию составляют в себестоимости продукта 50-75 %, можно достичь за счет уменьшения процентного содержания в цементе энергоемкого составляющего – клинкера. Установлено, что использование 1 т доменного шлака позволяет экономить 600-700 кг клинкера. В связи с этим необходимо увеличить выпуск портландцементов с минеральными добавками и в значительной степени снизить производство клинкерного без добавочного цемента, применяя его только как специальный вид вяжущего.

С целью экономного расходования цемента необходимо:

- интенсивный набор прочности бетоном обеспечивать за счет применения эффективных добавок – ускорителей твердения без увеличения расхода минерального вяжущего;
- использовать воздухововлекающие и уплотняющие добавки при получении бетона высокой морозостойкости и плотности соответственно;
- подвижность бетонной смеси регулировать путем введения добавок пластификаторов и суперпластификаторов, а также фракционным подбором заполнителей без увеличения расхода цемента и воды;
- исключить расслаиваемость литых и подвижных бетонных смесей за счет введения тонкодисперсных минеральных отходов;
- бетонирование массивных монолитных конструкций при отрицательной температуре проводить, используя противоморозные добавки или добавки – ускорители твердения в сочетании с методом «термоса». Для набора «критической» прочности бетона в тонкостенных конструкциях использовать низкотемпературный электропрогрев;
- для получения кладочных растворов необходимо применять специальный цемент (ГОСТ 25328) с пониженным содержанием клинкера, при отсутствии этого вида минерального вяжущего вводить в имеющиеся портландцементы тонкомолотые минеральные добавки до 30%;
- кладку и оштукатуривание ячеистых блоков проводить с применением модифицированных сухих смесей.

Основной объем цемента потребляет производство сборного железобетона – самое энергозатратное получение несущих конструкций.

Расход энергии в два раза превышает научно обоснованные нормативы и составляет 0,22 Мкал на 1 м³ сборного железобетона, в то время как в странах ЕЭС эта цифра не превышает 0,115 Мкал.

К основным причинам этого относятся:

- недостаточная герметичность оборудования;
- низкая активность применяемых цементов;
- отсутствие в необходимом объеме эффективных добавок – ускорителей твердения и суперпластификаторов;
- работа с подвижными бетонными смесями высокого водосодержания.

Для снижения энергозатрат при производстве сборного железобетона необходимо:

- применять пластифицирующие и суперпластифицирующие добавки, позволяющие уменьшить энергозатраты при перемешивании и уплотнении бетонной смеси;
- более широко внедрять электрические методы прогрева: электродный, контактный, индукционный;
- снизить теплопотери пропарочных камер за счет их выполнения из керамзитобетона или использования эффективного теплоизоляционного материала, защищенного от увлажнения;
- для более точного автоматического регулирования процесса ТВО в качестве основного показателя использовать температуру бетона в изделии;
- частично заменить применяемые энергоносители вторичными энергоресурсами, охлаждающей водой 40-50°С; конденсатом от установок тепловой обработки 80-100°С.

Все эти меры должны повысить КПД этих тепловых агрегатов, который в настоящее время равен 0,1-0,15, и снизить энергоемкость сборного железобетона.

Для снижения стоимости керамических стеновых материалов необходимо заменить морально и физически устаревшие печи обжига и прессовое оборудование, использовать для сушки изделий отходящие газы туннельных обжигочных печей, снизить влажность формовочной массы с 18-19 до 14-15 %. С целью снижения трудоемкости кладочных работ и повышения теплоизоляционных свойств ограждающих конструкций необходимо увеличить размеры изделия и повысить его пустотность, которая сейчас составляет 20-27 %. В странах ЕЭС используют стеновые керамические камни размером в 4-6 объемов рядового кирпича и пустотностью до 60 %. Также использовать вторичную переработку использованного сушильного агента данных печей.

Основное направление развития силикатных материалов – снижение плотности изделий: стеновых газосиликатных блоков с 500 до 350-400 кг/м³, теплоизоляционных плит с 300-350 до 150-200 кг/м³. Немаловажное значение в этой технологии придают вторичному использованию тепла после термообработки. Применение этого эффективного негорючего утеплителя позволит отказаться от использования полистиролбетона.

Необходимо повысить долговечность и эстетическое качество отделки фасадов, частично отказавшись от трудоемких процессов оштукатуривания и облицовки керамической плиткой. Для этих целей эффективно использование бетонных облицовочных плит, полученных методом проката. Применение этого способа формовки не только позволяет уменьшить расход компонентов, но и сократить энергозатраты на его получение.

В связи с необходимостью частичной замены морально и физически устаревшего жилого фонда, представленного в основном крупнопанельными домами, все острее встает вопрос переработки самого отработанного бетона. С этой целью разработаны специальные технологии фракционированного дробления бетона, извлечения и очистки арматуры с целью повторного использования при получении новых железобетонных конструкций.

К материалам вторичного использования относится также разрушенный асфальт. Как показала практика эксплуатации, использование в смеси до 40 % старого асфальта уменьшает стоимость покрытия на 30 % без снижения его качества. Современные технологии дорожного строительства направлены на значительное повышение износостойкости покрытия. Один из вариантов использован в Швеции, где в состав нового покрытия вводят не только отработанный асфальт (до 60 %), но и измельченные старые автомобильные покрышки. В Японии с использованием утилизированной резины получают амортизационные маты для высокоскоростных железных дорог.

Жизнедеятельность больших городов порождает свои проблемы – необходимость переработки бытовых отходов. Это обусловлено не только необходимостью уменьшения загрязнения окружающей среды, но и увеличением стоимости удаления этих отходов, выделением больших земельных участков для их захоронения, а также внедрением новых эффективных технологий их переработки в полезные продукты – материалы и энергию.

В состав бытовых отходов входят бумага, остатки пищевых продуктов, изделий из дерева, стекла, металлов. Отмечается тенденция к увеличению доли пластмасс, бумаги, стекла и металла. Переработка этих отходов за рубежом осуществляется посредством процессов сортировки, промывки, уменьшения размеров (размельчения, перемалывания, брикетирования) и преобразования (компостирования, сжигания с регенерацией тепла, пиролиза, гидролиза, влажного окисления). Эти процессы объединяются в различные технологические схемы, в результате которых вырабатываются топливо и энергия, извлекаются черные и цветные металлы, стекло и другие компоненты.

Стоимость материалов из вторичного сырья выше, чем первичного, на 15-30 % в связи с относительно высокими затратами на сбор, хранение и

сортировку отходов. В то же время переработка отходов позволяет отказаться от их захоронения, способствует выработке тепловой энергии, а также требует меньше энергии, чем при производстве первичных материалов (для стали – в 1,5-2; алюминия – в 3-3,5; меди – в 5-6 раз).

В США разработана новая технология производства кирпича из бытовых отходов. Вместо глины специалисты фирмы предлагают использовать шлаки, остающиеся после сожжения мусора в высокотемпературных печах. При этом отпадает необходимость в обжиге, неизбежном при изготовлении глиняного кирпича. Новый кирпич состоит из шлака (85-90 % состава), цемента и химических добавок. Успешно освоена технология переработки старых газет и другой макулатуры в прессованный строительный материал, напоминающий фанеру.

Таким образом, применение бытовых и промышленных отходов в производстве строительных материалов является действенным средством экономии природных материалов и удешевления их производства. Стоит отметить, что источники отработанной энергии требуют вторичной переработки.

Литература

1. Крюков, В. В. Теплотехника и теплотехническое оборудование: учеб. пособие. Ч. 1. Основы термодинамики, тепло- и массообмена при тепловой обработке строительных изделий и конструкций/ В. В. Крюков. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2002. – 92 с.
2. Баженов, Ю. М. Технология бетона/ Ю. М. Баженов. – М.: Изд-во АСВ, 2003. – 500 с.
3. Федин, Г. П. Технология сборного железобетона: учеб. пособие/ Г. П. Федин, А. А. Шевченко. – Н. Новгород: ННГАСУ, 1998. – 82 с.

УДК 330

А.В. Кочетков

Разработанная стратегия управления портфелем ценных бумаг на российском фондовом рынке, основанная на предложенном комплексном подходе принятия инвестиционного решения

Автором были выявлены риски и факторы, влияющие как позитивно, так и негативно на реализацию инвестиционной стратегии при управлении портфелем ценных бумаг.

Основными диверсифицированными рисками при реализации инвестиционной стратегии на фондовом рынке Российской Федерации являются: селективные; риски, связанные со временем формирования позиций по ценным бумагам; риски, связанные с направлением

инвестирования как с точки зрения отраслевой локализации предприятий, так и площадки размещения акций; риски объектов инвестирования, связанные с вложением капитала в ценные бумаги выбранного предприятия с точки зрения его деятельности, а следовательно, влияния улучшения или ухудшения его экономической деятельности на курсовую стоимость акций.

Снизить селективные риски, связанные с выбором предприятий, акции которых формируют портфель, можно, используя предложенную автором инновационную модель оценки справедливой стоимости акции на практике [2].

Основным фактором, оказывающим влияние на принятие инвестиционного решения на фондовом рынке с точки зрения открытия позиции по ценным бумагам, является действующая тенденция, которая определяется посредством технического и графического анализа.

Проведённое диссертантом исследование выявило, что с помощью технического анализа можно определить текущее состояние рынка, основную тенденцию, но невозможно спрогнозировать начало, окончание и развитие тренда, а следовательно, построить экономически выгодную торговую стратегию [3].

С точки зрения математического и технического анализа, благодаря предложенному автором определению понятия «биржевое моделирование», вводя в систему параметры предполагаемых будущих значений можно прогнозировать развитие тенденции, тем самым устраняя недостаток технического и графического анализа. Также биржевое моделирование изменения курсовых стоимостей ценных бумаг, по нашему мнению, и тестирование текущей динамики позволяют предпринять тактические меры, которые помогают урегулировать текущую ситуацию и максимально ослабить давление различных рисков на деятельность инвестиционной организации на фондовом рынке при формировании портфеля ценных бумаг и реализации инвестиционной стратегии.

Использование понятий «справедливая стоимость акции» [2] и «биржевое моделирование» [3] позволило более точно провести анализ рисков инвестиционной деятельности на фондовом рынке и факторов, влияющих на принятие инвестиционного решения, как внутренних, так и внешних, что в свою очередь дало возможность автору разработать комплексный подход принятия инвестиционного решения на фондовом рынке, представленный на рис. 1, который является одним из возможных инструментов решения проблемы активной ребалансировки инвестиционного портфеля.

С точки зрения открытия позиции по ценным бумагам, на принятие инвестиционного решения могут влиять (рис. 1.):

- возможность диверсифицировать риски объектов инвестирования путём формирования портфеля ценных бумаг [4];

- действующая на текущий момент времени тенденция изменения цен на торгуемые инструменты [4].

С точки зрения действующей позиции по ценным бумагам, на принятие инвестиционного решения и реализацию стратегии могут влиять:

- прогнозирование развития тенденции изменения динамики цен на торгуемые инструменты;

- активная ребалансировка портфеля для минимизации убытков и максимизации прибыли.

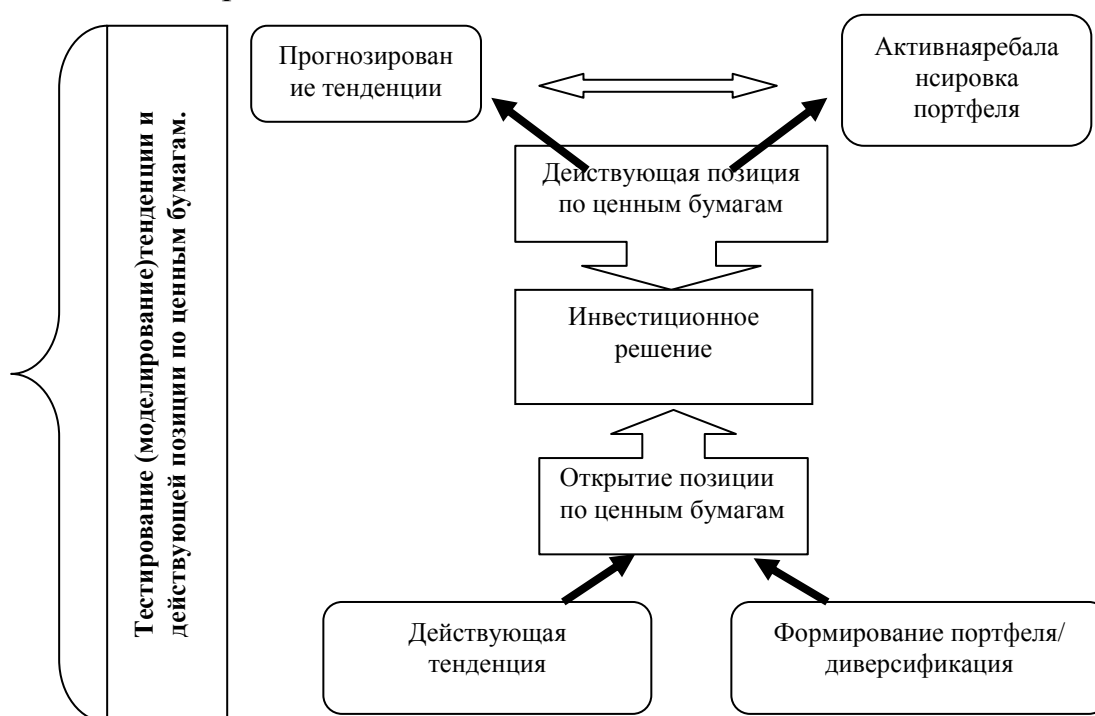

Рис. 1. Структурная схема комплексного подхода принятия инвестиционного решения

Несвоевременное принятие инвестиционного решения, как и бездействие в момент необходимости корректировки стратегии и ребалансировки портфеля, не могут рассматриваться портфельными управляющими как позитивный результат деятельности. В первом случае, несвоевременно сформированный портфель может показать меньшую доходность в связи с запаздыванием инвестиционного решения или быть убыточным, так как позиции по ценным бумагам были открыты в момент переоцененности и против действующей тенденции. Во втором случае, упущенная возможность скорректировать портфель приводит к прямым расходам на переформирование позиций по ценным бумагам. Автором предлагается найти оптимальный подход к определению момента формирования портфеля, диверсификации ценных бумаг, входящих в портфель и прогнозированию состояния тенденции, который позволит увеличить прибыль от реализации инвестиционной стратегии с одной стороны, а с другой – снизить потенциальные транзакционные затраты и риски получения отрицательного экономического результата.

Помимо определения момента формирования и диверсификации портфеля, автор считает, что для «выравнивания» позиции по ценным бумагам инвестиционным организациям необходимо проводить тестирование действующей позиции и моделирование развития тенденции. По нашему мнению, тестирование текущей ситуации позволяет предпринять тактические меры, которые помогают урегулировать текущую ситуацию и максимально ослабить давление различных рисков на деятельность инвестиционной организации на фондовом рынке при формировании портфеля ценных бумаг и реализации инвестиционной стратегии.

Литература

1. Кочетков, А. В. Инновационная модель формирования портфеля ценных бумаг / А. В. Кочетков // Финансы и кредит. – 2011. – № 42.
2. Кочетков, А. В. Инновационная модель оценки справедливой стоимости акции / А. В. Кочетков // Вестник ИНЖЕКОНА, серия: экономика – 2011. – № 49.
3. Кочетков, А. В. Инновационная модель прогнозирования рыночной тенденции / А. В. Кочетков // Вестник ИНЖЕКОНА, серия: экономика – 2011. – № 50.
4. Аршавский, А. Ю. Рынок ценных бумаг / А. Ю. Аршавский, Н. И. Берзон. – Издательство: Юрайт, 2011. – 531.

УДК 69.003+34

Е.А. Костина

О федеральной контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд

Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» был принят 21 июля 2005 года и вступил в силу с 1 января 2006 года. Он устанавливает единый порядок размещения заказов в целях эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. За шесть лет действия закона многократно вносились поправки с целью совершенствования процедуры закупок, стали понятны плюсы данного нормативного акта и очевидные минусы, возникшие в ходе его реализации. Несомненными плюсами федерального закона № 94-ФЗ является создание

экономического пространства за счёт внедрения единого интернет-портала, на котором публикуется вся информация о государственном заказе, переход на электронные процедуры, экономия бюджетных средств и развитие конкуренции. Практика показала, что применение настоящего закона далеко не всегда идет на пользу тем или иным бюджетным учреждениям из-за специфики деятельности заказчика, длительности процедуры заказа и поставки товара.

Настоящий закон представляет собой подробное описание проведения процедуры исключительно выбора поставщика и регулирует только эту стадию государственного заказа. Данная стадия важная, но не единственная, поскольку процедура осуществления заказа заключается в определении потребности в товаре, выполнение работ, оказание услуг; формирование требований к предмету заказа; выборе поставщика; заключение контракта и его исполнение.

Федеральный закон № 94-ФЗ серьезно ограничил возможность предъявления требований к квалификации поставщика или подрядчика. К поставке стандартных товаров, которые ограничиваются одинаковым набором свойств, требования к квалификации поставщика незначительны. Иначе складывается ситуация при заказе сложной техники, требующей специального монтажа, технического обслуживания, обучения персонала заказчика. В таком случае наличие требований к квалификации, включая организационные и технические возможности осуществления заказа или выполнения работ, становится крайне важны.

Совместно с федеральным законом № 94-ФЗ систему государственного заказа подкрепляют сегодня более 30 подзаконных актов. В то же время нет ни одного региона и предпринимателя, который бы участвовал в государственном муниципальном заказе и не говорил о недостатках этого закона: нет системы планирования закупок, слабый контроль на стадии исполнения контрактов, отсутствует контроль конечного результата и акта сдачи–приемки. Исполнение настоящего закона представляет трудность заказчикам, имеющим недостаточную квалификацию, которые не могут корректно сформулировать требования к предмету и качеству продукции. В целом, можно сказать, что действующая система государственных закупок не может на должном уровне решить задачи повышения эффективности бюджетных расходов, противостоять зачастую бесконтрольному расходованию государственных средств, обеспечить сквозной мониторинг и контроль закупочных цен по результатам исполнения контрактов. Актуальные вопросы для законодательного регулирования на сегодня – это комплексный подход к совершенствованию механизма заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, расширение способов государственных закупок, выработка правил изменения контракта, его расторжения, противодействия демпингу,

создание эффективной системы контроля и аудита, установление переходного периода к контрактной системе.

Министерство экономического развития Российской Федерации разработало законопроект о федеральной контрактной системе. Этот законопроект предлагает отмену существующего закона о государственных закупках по мере внедрения контрактной системы. В результате станет возможным планировать закупки на 5 лет на основе публикуемого сводного прогноза государственных нужд, а также регулировать весь цикл закупок от прогнозирования до аудита и контроля. Расширяется перечень процедур при реализации заказа. Кроме электронного аукциона, предлагается использовать открытый конкурс, а также конкурс с ограничением числа участников через процедуру предквалификации.

Федеральная контрактная система предлагает создание типовых государственных контрактов и типовых спецификаций, а также типовых форм других документов, используемых в системе государственного заказа, на товары, работы, услуги, не являющихся технически сложными или опасными. Типовые спецификации позволят повысить конкуренцию и дадут возможность поставщикам участвовать в интересующих их закупках.

Концепция принимаемого законопроекта о федеральной контрактной системе заключается в сквозном регулировании всего цикла от планирования до оценки конечного результата с учетом качественных и количественных параметров. Кроме контроля, вводится понятие «аудит» как сопоставление результата и качества закупки с первоначально заявленной ценой и первоначально заявленными параметрами.

Цикл размещения заказа состоит из: прогнозирования, планирования всего заказа, прогнозирования и планирования размещения, исполнения, мониторинга исполнения, аудита результата. Соответственно федеральная контрактная система представляет совокупность мер правового, организационного, экономического характера, для чего в законе выделяются три базовые части: планирование, осуществление закупок, контроль и аудит.

В новом законе заложены инструменты защиты прав заказчика. Таких инструментов много: требования допусков или лицензий, необходимость требований финансового обеспечения, неосуществление авансовых платежей, поэтапная приемка и оплата товара для того, чтобы сопровождать исполнение контракта.

Принятие федерального закона № 94-ФЗ создало предпосылки к изменению коррупционной ситуации в стране. Настоящий закон является единственным борцом за интересы всех сторон в сфере размещения государственного заказа. Когда жесткие нормы закона начали работать, коррупция стала перемещаться в другие сферы: планирования и

исполнения контрактов, где федеральный закон в нынешнем состоянии не может регулировать ситуацию. Предложения по управлению, регулированию всего цикла государственного заказа, рассмотренные в федеральной контрактной системе, должны быть направлены на то, чтобы взять под контроль и ликвидировать коррупцию.

Четко проработанный законопроект о федеральной контрактной системе поможет повысить целенаправленность, эффективность, прозрачность закупок для государственных и муниципальных нужд и использования государственных ресурсов.

Литература

1. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федеральный закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Рос. газ. – 2005. – 28 июля

2. О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг : федеральный закон Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 68702-6 // Рос. газ. – 2012. – 30 мая

3. Организация и проведение подрядных торгов в строительстве / А. Н. Асаул [и др.] ; под ред. А. Н. Асаул. – СПб.: «Гуманистика», 2004. – 240 с.

УДК 338+637.2

Е.А. Крайнова

Анализ экономических критериев оценки проектных решений

Как правило, выполнение проектов и подготовка производства растягиваются на значительные сроки. Это вызывает необходимость сопоставления денежных вложений, произведенных в разное время, то есть дисконтирования. С учетом этого обстоятельства номинально одинаковые по сумме издержек проекты могут иметь разную экономическую значимость. Проект, требующий больших издержек в начальный период своего осуществления, будет по этому фактору менее привлекательным, чем проект, инвестиции в который равномерно распределены во времени или даже сдвинуты в основном на более поздние сроки.

Для научно-исследовательских работ типичным временем приведения при дисконтировании является время начала проекта, а для проекта, включающего производство, обычно все затраты и доходы приводятся к моменту начала серийного производства.

Для оценки эффективности инвестиций могут применяться статические и динамические критерии прибыльности. Статические

критерии не учитывают дисконтирования. Они просты в использовании и могут применяться для краткосрочных проектов и грубых оценок. В этом случае критериями эффективности будут прибыль от проекта за весь срок производства разработанного продукта и статический период окупаемости средств, затраченных на научно-исследовательскую работу и подготовку производства.

Динамические критерии учитывают временное изменение стоимости денег путем дисконтирования. Критериями принятия решения при этом будут:

- прибыль, отнесенная к настоящему моменту;
- динамический срок окупаемости;
- внутренняя норма окупаемости.

При нерегулярном денежном потоке значения срока окупаемости могут быть получены табличным или графическим методами решения с использованием соответствующего программного обеспечения.

Внутренний темп окупаемости – реальные среднегодовые проценты отдачи инвестиции. Сравнение внутреннего темпа окупаемости с банковской учетной ставкой позволяет оценить эффективность капиталовложений.

Любое экономическое решение предполагает риск. Всегда существует вероятность того, что проект окажется неоправданным с технической точки зрения или технически успешный проект потерпит неудачу на рынке.

Следует отметить, что фактически нет никаких более надежных методов оценки составляющих вероятностей успеха проекта, чем субъективные экспертные оценки. В этом случае экономический риск – возможные потери всей суммы инвестиций в проект.

В случае крупных проектов, отвлекающих существенную часть ресурсов компании, основной риск заключается в превышении реальными издержками финансовых возможностей компании.

Основные составляющие неопределенности проекта:

- уровень инвестиционных расходов;
- годовой объем производства;
- норма учетной банковской ставки;
- уровень инфляции;
- рыночные цены товара.

Анализ риска проекта при отклонении указанных экономических характеристик можно выполнить, рассчитывая чувствительность ключевых финансовых критериев оценки проекта к отклонениям этих характеристик. Если обнаруживается особая чувствительность к определенному параметру, то требуется более глубокий анализ тенденций изменения такого параметра в процессе выполнения проекта.

Изучение финансовых прогнозов показывает, что они неизбежно содержат достаточно серьезные ошибки. Следовательно, ценность таких прогнозов носит ограниченный характер.

Тем не менее эффективность инвестиций зависит от финансовой результативности проектов, что делает финансовый анализ просто необходимым.

Улучшения оценок можно добиться только при серьезном факторном подходе к финансовым критериям. Прежде всего следует оценить факторы, по которым проект особенно «чувствителен», и направить ресурсы на уменьшение соответствующей неопределенности. Наиболее важно превратить оценку в непрерывный процесс в течение всего времени выполнения проекта, особенно в его «контрольных точках».

Еще один фактор, который требует обязательного и тщательного учета, – риск. Основные направления учета риска: неопределенности отдельного проекта, неопределенности в реализации всего портфеля проектов, потенциальный риск в экономическом положении фирмы.

Для долговременных проектов научно-исследовательских работ обязательно использование динамических оценок экономических параметров с применением дисконтирования.

Каждая фирма должна проводить специальную программу работ по повышению точности экономических прогнозов с помощью ретроспективного анализа причин ошибок, изучения поведенческих аспектов менеджмента, разработки более эффективных методов прогноза. Все это позволит создать удовлетворительный базис для расширения сферы применения количественных методов оценок, более качественной финансовой оценки проектов и, следовательно, роста эффективности затрат на научно-исследовательские работы.

УДК 347.453

Д.А. Лазарев

Регулирование арендных отношений в сфере недвижимости на основании договора аренды

Аренда (лат. *arrendare* – отдавать в наём) – форма имущественного договора, при которой собственность передаётся во временное владение и пользование (или только во временное пользование) арендатору за арендную плату. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Преобразования при переходе к рыночным отношениям потребовали поиска новых форм хозяйственных отношений и структур управления.

Основное понятие аренды не изменилось со времен самых первых сделок: одна из сторон предлагает в аренду землю, здание, оборудование – словом, все что угодно другой стороне на определенный период времени. Первая сторона получает доход в форме рентных платежей, а вторая – выгоду от использования имущества по минимальной цене и, кроме того, избегает крупных расходов, которые были бы связаны с приобретением имущества, что позволяет сэкономить деньги для других финансовых нужд.

Аренда обеспечивает гражданам и юридическим лицам возможность извлекать выгоду, временно пользуясь чужим имуществом, когда оно не требуется им постоянно или для постоянного пользования у них нет достаточных средств. Собственнику же аренда позволяет, в свою очередь, реализовать его экономические интересы – получить определенный доход от сдачи внаем имущества, временно не используемого им или специально предназначенного для временной передачи другим лицам.

Основной обязанностью арендатора в силу возмездного характера договора является своевременное внесение платы за пользование имуществом. Эта обязанность возникает только после того, как арендодатель исполнит свою обязанность по предоставлению ему объекта аренды в пользование. Эти обязанности рассматриваются как встречные, поэтому арендодатель, который не исполнил обязательство по передаче сданной в аренду вещи в момент заключения договора, вправе требовать с арендатора внесения арендной платы только после фактической передачи вещи. Если же он передал имущество по частям, без принадлежностей и документов, что не позволяет использовать его по назначению в целом или частично, то арендная плата не подлежит взысканию в целом или в соответствующей части.

Договор аренды, именуемый также договором имущественного найма, – традиционный институт гражданского права. Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором. В договоре, таким образом, должно быть указано, в какой форме будет установлена арендная плата – деньгами, в натуре или иной. Общая формула рыночной экономики: «товар – деньги – товар», поэтому, если оплата товара производится в любой иной, неденежной форме, указание на нее должно содержаться в договоре. Натуральная форма арендной платы представляет собой передачу арендодателю на праве собственности определенного количества произведенной продукции или полученных плодов. В этом случае также следует уточнить все условия расчетов, в частности: какая часть полученной продукции или плодов будет составлять арендную плату, каким образом она должна быть передана арендодателю – с доставкой или путем выборки со склада, каким образом распределяются расходы на доставку, если она предусмотрена, и т.п. В этой части стороны должны руководствоваться соответствующими правилами об

обязательствах по передаче имущества в собственность, в частности условиями о качестве и т.п.

Договор аренды недвижимости представляет собой разновидность договора аренды, специальный характер регулирования которого определяется характером его объекта.

Объектом договора является здание или сооружение. Здание – это разновидность архитектурно-строительного сооружения, предназначенного для целей пребывания в нем людей. В зависимости от целей пребывания они делятся на жилые и нежилые. Под сооружением понимается любой иной, кроме здания (дома), строительный-архитектурный или технический объект, в том числе гидротехнический (шлюзы, акведуки, маяки и др.), транспортный, включая объекты транспортной инфраструктуры – железнодорожные и автомобильные путепроводы, мосты, пристани, линии электропередачи, трубопроводы и др.

Предметом договора является как здание в целом, так и его отдельная часть, именуемая помещением. В зависимости от целей использования здания и помещения делятся на жилые и нежилые. Ст. 1 Закона о регистрации прав на недвижимость относит жилые и нежилые помещения к недвижимому имуществу, право на которое, а также сделки с которым подлежат обязательной государственной регистрации в случаях и в порядке, установленных законом. Согласно ч. 2 п. 6 ст. 12 этого Закона помещение (жилое и нежилое) представляет собой «объект, входящий в состав зданий и сооружений».

В то же время не может быть объектом договора аренды отдельный конструктивный элемент этого здания, поскольку передача вещи в аренду всегда влечет временное отчуждение собственником права пользования этой вещью. Соглашение сторон, предметом которого является использование такого конструктивного элемента, как крыша, для целей размещения рекламы, не лишает собственника права пользования крышей. Суд сделал вывод, что это договор иной природы и к нему не применяются нормы об аренде (см. п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ № 66).

Передача жилого помещения за плату во временное владение и пользование гражданам для проживания в нем регулируется нормами о договоре найма жилого помещения. Передача жилого помещения за плату юридическим лицам во временное владение или пользование осуществляется на основе договора аренды.

Определение договора не содержит ограничений по кругу лиц. Следовательно, как на стороне арендатора, так и на стороне арендодателя могут выступать как физические, так и юридические лица независимо от целей их деятельности. Однако в каждом конкретном случае такие ограничения возможны. Прежде всего это зависит от назначения здания или сооружения, их целевого использования. Так, если арендатор намерен

использовать производственные, складские, технические объекты в предпринимательских целях, то стороны договора – предприниматели. Объекты социально-культурного назначения, используемые в непредпринимательских целях, могут быть предметом договора, сторонами в котором выступают некоммерческие организации. Дополнительным требованием является наличие лицензий на владение тем или иным техническим объектом, в частности в случае, если сам объект или осуществляемая с его использованием деятельность представляют собой повышенную опасность для окружающих.

Договор аренды зданий и сооружений подлежит государственной регистрации только в том случае, если ее срок равен или превышает год.

Следует отметить, что механизмы установления специфической договорной цены законодательно не прописаны, все внимание в Кодексе уделено структуре платежей, срокам их внесения, порядку изменения арендной платы в процессе аренды. Данная проблема является предметом отдельных исследований необходимых для конкретизированного изучения и преобразования арендных отношений в сфере недвижимости.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге). № 164ФЗ от 29.10.1998 (с изм. и доп.)
3. Коноплев, С. П. Экономика организаций (предприятий)/ С. П. Коноплев. – М.: Проспект, 2009. – 160 с.
4. Авеков, В. В. Дис. ... канд. экон. наук. «Аренда в системе управления государственной и муниципальной собственностью».

УДК 334.723

Д.В. Липатов

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан

(кластерный подход)

Основной задачей развития регионов является обеспечение высоких темпов роста валового внутреннего продукта, дальнейшее наращивание эффективности производства и достижение высокого уровня и качества жизни населения.

В статье рассматривается необходимость активизации действующих и поиска новых источников и экономической политики как развитых, так и развивающихся отраслей региона, рост конкурентоспособности и расширение компаний на внутреннем рынке, повышение эффективности деятельности.

Развитие экономики России определяется состоянием ее регионов как социально-экономических субъектов. Экономический рост национальной экономики и улучшение жизни ее населения обусловлено повышением эффективности деятельности отдельных субъектов, величина которой свидетельствует о неодинаковом их вкладе в достижение высокого уровня развития страны.

В каждом регионе России развита промышленность, некоторые из регионов занимают лидирующие позиции по отдельным отраслям. На данный момент Республика Татарстан по некоторым из отраслей промышленности занимает лидирующие позиции (табл. 1).

Таблица 1

Доля Республики Татарстан в общероссийском производстве составляет

Название	Процентное соотношение на рынке РФ, %	Занимаемое место на рынке РФ
Полиэтилен	51,90	1
Каучуки синтетические	41,90	1
Шины	33,60	1
Автомобили грузовые	30,50	1
Синтетические моющие средства	12,10	3
Нефть	6,6	3
Картон	4,50	5

Инвестиционная привлекательность Республики Татарстан, отличается в первую очередь от многих других регионов своей экономически выгодной зоной «Алабуга».

На сегодняшний день на территории Российской Федерации созданы особые экономические зоны в городе Липецке, Тольятти и Елабуге.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и иностранных предпринимателей. Основная цель создания экономических зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельных территорий: научно-технических, внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных.

После создания особой экономической зоны «Алабуга», в 2005 году на территории Елабуги было официально зарегистрировано 29 компаний, представляющих разнообразные отрасли промышленности. Ими осуществляется строительство, а также планируется построить заводы с объемом инвестиций более 85 млрд руб.

Вливание инвестиций в мало развивающиеся отрасли промышленности принесло бы для Республики колоссальную выгоду. Поскольку строительство ОЭЗ «Алабуга» создает условия для строительства такого рода предприятий за счет:

- обеспечения благоприятной налоговой среды для своих резидентов. При этом предприятия на 10 лет освобождаются от имущественного, земельного и транспортного налогов. Льготные налоговые ставки на прибыль для резидентов с учетом федерального налога составляют в первые 5 лет – 2 %, следующие 5 лет – 7 % и до 2055 г. – 15,5 %;

- создания режима свободной таможенной зоны. Иностранные товары, оборудование, комплектующие, сырье, строительные материалы и т.д. не облагаются НДС и ввозными таможенными пошлинами.

Развитие кластерных систем (предприятий, входящих в кластер) в Республике Татарстан приведет к увлечению инвестиционного массива региона.

В экономической литературе кластер представляет концентрацию на определенной территории групп взаимосвязанных организаций (корпораций, банков, компаний, университетов, и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, а главное – кластера в целом.

Предприятия, входящие в кластер, обладают уникальными свойствами взаимной конкуренции его участников. Кластеры являются одной из форм взаимодействия организаций и социальных групп в рамках совместной цепочки ценностей. Но при этом кластеры кардинально отличаются от холдингов, региональных инновационных систем, территориально-производственных комплексов, промышленных агломераций. Понятие «кластер» может использоваться как в целях анализа, так и в целях практической деятельности.

Следует отметить, что для создания кластера возникают основные две причины географической концентрации фирм. Первая причина, и она является основной, связана с возможностью получать выигрыш от распределения затрат на поддержание и развитие общих для нескольких компаний ресурсов.

И вторая причина – географической близости, обеспечивающей дешевизну и быстрые сроки поставки необходимого для бизнеса товара или услуги.

По сути, географическая близость способствует созданию рынка квалифицированной рабочей силы, позволяющей вместо организации передачи знаний вовлекать в ряды компании их носителя. Именно такими

обстоятельствами объясняется, что отдельные виды ремесла обычно практикуются в ограниченных территориальных пределах.

Многочисленные примеры из мировой практики подтверждают, что кластерная форма организации производства является наиболее подготовленной для инновационного процесса.

Анализ кластерных инициатив, реализованных за последние десять лет в разных странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров, усиливающих конкурентоспособность и оптимизирующих управление национальной экономикой.

Принято считать, что первопроходцами в применении кластерного подхода, по общему мнению, является США, а именно создание Кремниевой долины. На территории долины располагается порядка 90 тысяч компаний, несколько десятков исследовательских центров и крупные университеты.

Опыт создания Кремниевой долины – это классический пример плодотворного взаимодействия академической среды, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнес сектором. На территории Кремниевой долины оказывают услуги около 180 венчурных фирм и около 700 банков, которые финансируют деятельность отдельных компаний. Являясь первопроходцами в области кластерного подхода, сегодня США продолжают успешно его применять.

Следует отметить, что при формировании кластера и в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности неизбежно возникновение различных рисков. При этом управление рисками осуществляется как на этапе формирования стратегии кластера, так и при ее реализации, на всех уровнях управления и по всем функциональным и проектным направлениям. Все риски, которые могут повлиять негативно на достижение поставленных целей, подлежат выявлению и оценке.

Таким образом, к основным рискам кластера можно отнести такие, как отраслевые, операционные, финансовые и правовые.

Деятельность резидентов и участников кластера подвержена рискам аварий и поломки основного производственного оборудования. Известно, что производственные процессы зависят от технологического оборудования, сбой, что в работе может повлечь нарушение функционирования всей системы производства продукции. Непредвиденные поломки и остановки оборудования могут вынудить предприятие частично останавливать соответствующие объекты производства и сокращать объем выпуска на соответствующих линиях.

Для снижения рисков производственной деятельности на предприятиях кластера осуществляется анализ внеплановых остановок технологических процессов, включающий основные этапы управления рисками: выявление, количественная оценка параметров рисков

(вероятности и ущерба), определение категорий рисков, разработка мер по предупреждению инцидентов и аварий.

Предприятия проводят комплекс предупредительных мероприятий и, по мере финансовой возможности, осуществляют обновление оборудования. В основе снижения операционного риска в Кластере лежит четкое разграничение полномочий руководителей и обеспечение экономической обоснованности управленческих решений. Упорядоченное закрепление сфер ответственности обеспечивает персональную ответственность должностных лиц на всех уровнях управления.

Существенное влияние на деятельность предприятий кластера оказывают финансовые и валютные риски. Основными причинами их возникновения являются инфляция, влияние изменения валютных курсов, изменение процентных ставок по кредитным договорам, изменение условий кредитования в сторону ужесточения, неплатежеспособность потребителей. В основе валютного риска лежит изменение стоимости денежного обязательства в период между заключением договора и датой осуществления платежа по обязательствам, выраженным в валюте.

Резкий рост процентных ставок может привести к росту стоимости обслуживания долга предприятий. Это может негативно сказаться на текущих финансовых результатах предприятия.

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс обновления, совершенствования законодательства, нормативных подзаконных актов и, в частности, актов, регулирующих деятельность коммерческих организаций.

В этой связи к основным правовым рискам можно отнести изменение налогового законодательства, таможенного законодательства, изменение требований о лицензировании.

Рассматривая российский опыт, следует отметить, что некоторые отрасли Республики Татарстан занимают лидирующие позиции на российском рынке, а именно: выпуск полиэтилена, каучука синтетического, шин, автомобилей грузовых, синтетических моющих средств, картона, добыча нефти. Все это входит в северо-восточный кластер Республики Татарстан. Участниками кластера являются: ОАО «Нижнекамскнефтехим», нефтехимический комплекс ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ», ООО «Форд Соллерс Холдинг», ОАО «ТАНЕКО», ООО «Аммоний», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «ПО «ЕлАЗ», ОАО «Химический завод им.Л.Я.Карпова», ЗАО «КамЗААЦ», ООО НПО «Ростар», ЗАО «Астейс», ООО «Кама Кристалл Технолоджи».

Продукция, производимая предприятиями кластера, поставляется в основном на внутреннем, российском рынке. Кластер занимает четвертую часть от инвестиционного объема Республики. А самое главное – повышает инвестиционный капитал Республики, а значит, и в стране в целом.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что развитие кластерного направления в Татарстане приведет к сокращению безработицы и к созданию новых рабочих мест в разных регионах Республики, самое главное к привлечению новых инвестиций в Республику, к получению налоговых поступлений, а также к повышению конкурентоспособности региона.

Литература

1. Громько, Ю. В. Что такое кластеры и как их создавать?// Ю. В. Громько// Альманах «Восток». – 2007. – Вып.1.
2. Образовательный кластер «Инфокоммуникации и связь Республики Татарстан». – электронный ресурс. <http://mcrt.tatar.ru/rus/info.php>
3. Яворский, О. Е. Образовательный кластер как форма социального партнерства техникума и предприятий газовой отрасли: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01/ О. Е. Яворский – Казань, 2008. – 253 с.
4. Кнаус, В. В. Управление развитием государственно-частного партнерства: автореф.диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05/ В. В.Кнаус. – М., 2008. – 25 с.
5. Скоблева, Э. И. Институциональные ограничения в системе высшего профессионального образования: [электронный ресурс]/ Э. И. Скоблева. – URL: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/_63.pdf

УДК 65.0:001

О.Н. Лутченкова

Формирование инновационного менеджмента как науки: возникновение и этапы развития

Для поддержания конкурентоспособности предприятия при современных постоянно изменяющихся условиях необходимы изменения в самой системе – инновации. Опыт экономически развитых стран показывает, что победителем в борьбе за потребителя оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью стратегического плана ставит разработку новых товаров и услуг. Необходимость инновационного развития организаций предъявляет новые требования к содержанию, организации, формам и методам управленческой деятельности. Она диктует появление особого типа менеджмента, направленного на управление процессами обновления всех элементов организационных и производственных систем.

Инновационная направленность экономических процессов, присущих современной мировой экономике, доказала неэффективность

организационных структур и методов традиционного менеджмента, не учитывающих возрастающего значения невещественных форм и нетрадиционных качественных факторов экономического роста. На смену концепциям и принципам традиционного классического менеджмента приходят новые модели инновационного управления – инновационный менеджмент [7].

В самом общем виде инновационный менеджмент – это система подготовки и принятия решений, направленных на формирование, поддержку и развитие инновационно-технического потенциала страны в целом, каждого предприятия, каждой организации в частности. Инновационный менеджмент является одной из форм общего, функционального менеджмента, объектом которого выступают процессы инновационно-технологического развития. Другими словами, инновационный менеджмент как самостоятельная область экономической науки и профессиональной управленческой деятельности представляет собой одну из разновидностей функционального менеджмента, непосредственным объектом которого выступают инновационные процессы во всем их разнообразии [4].

Понятие «инновация» впервые появилось в научных исследованиях культурологов еще в XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Обычно речь шла о проникновении европейских обычаев и способов организации в традиционные азиатские и африканские общества.

И только в начале XX столетия стали изучаться закономерности нововведений и в других (технических) областях [1]. Начало изучению инновационных процессов было положено Н.Д. Кондратьевым. Именно он сформулировал понятие больших циклов («длинных волн») сроком от 40 до 60 лет, источником которых является всякое радикальное новшество, они представляют собой группу вторичных, подверженных совершенствованию новаций. Им были описаны эмпирические закономерности, которые сопровождают колебания и неравномерное распределение инноваций в пространстве и времени [6].

Австрийский ученый Йозеф Шумпетер считается основоположником современной трактовки понятия «инновация», в своей работе «Теория экономического развития», изданной в 1912г., он рассматривал инновацию как средство предпринимательства для увеличения прибыли.

Й. Шумпетер на основании выводов А. Афтальона, М.Ленуара, М.Туган-Барановского, В.Парето, открывших существование коротких и средних волн, и Кондратьева сформулировал теорию инноваций. Он определил роль предпринимателя в процессе инноваций, т.е. предприниматель связывает изобретение и новацию [6].

Позднее, в 30-х годах XX столетия Й. Шумпетер уточнил понятие «инновация», трактуя его как изменение с целью внедрения и

использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Он выделил характерные для инноваций пять типичных изменений в экономическом развитии: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля-продажа); внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения; появление новых рынков сбыта [1].

Возрождением теории Й. Шумпетера, развивающим его концепцию на современном уровне научных знаний, явился выход в 1975 году книги Г. Менша (Западная Германия) «Технологический пат». Большинство экономистов считали, что очередной циклический кризис будет сравнительно мягким. Менш один из немногих, сумевших распознать по показателям состояния рынков труда и капитала первые симптомы угрожающей конъюнктурной ситуации. Он назвал ее «технологическим патом», то есть закономерной паузой в поступательном развитии экономики. Выход из такого структурного кризиса («технологического пата») невозможен в рамках существующей техники и международного разделения труда.

Итак, возникновение инновационного менеджмента неразрывно связано с эволюцией управленческой деятельности и местом производителя в процессе общественного производства. Усиление конкуренции стало одним из факторов возникновения и становления инновационного менеджмента.

Сегодня достаточно трудно с уверенностью сказать, с какой точки в истории экономической теории следует вести отсчет инновационного управления в его современном понимании. Некоторые специалисты связывают становление теории управления инновациями с появлением первых лабораторий, первых подразделений НИОКР в крупных компаниях.

Так, в XIX веке, в 1867 году, тогда, когда в мире еще только наметился переход от сельскохозяйственной экономики к индустриальной, в немецкой компании BASF появилась первая промышленная лаборатория по развитию технологии окрашивания. В 1876 году Thomas Edison основал исследовательскую лабораторию в Menlo Park, New Jersey, которую можно считать прототипом корпоративного управления исследованиями и разработками индустриальной эпохи. Рассматривая те события в ретроспективе, многие сходятся во мнении, что такие, как Эдисон и Генри Форд, стали преуспевающими промышленниками благодаря успешному внедрению и использованию в коммерческих целях научно-исследовательских разработок.

Вслед за Эдисоном научно-исследовательские лаборатории стали появляться во многих корпорациях по всему миру, в том числе: в 1900г. – в Дженерал Электрик (GE), в 1911г. - в Бел Телефоун (Bell Telephone), в 1913г. – в Кодак (Kodak).

На первых порах (1900-1950 гг.) руководство научно-исследовательской работой осуществляли сами ученые. Они же отвечали за отбор и выполнение исследовательских проектов. Многие из таких разработок имели не только существенные научные, но и коммерческие результаты. Общеизвестно, что одним из самых успешных проектов того времени оказалась работа компании Дю Понт (Du Pont) по созданию в 1939 году нейлона. В течение последующих пятидесяти лет нейлон принес компании от 20 до 25 миллиардов долларов прибыли.

Со временем (1950-1970 гг.) корпоративные менеджеры осознали необходимость управления научно-исследовательской деятельностью. Теперь компании сосредотачивали свое внимание на тех проектах, которые, прежде всего, служили целям их бизнеса.

С развитием НТП (1970-1990 гг.) происходит рост промышленных НИОКР. Соответственно возрастают расходы на научно-исследовательскую деятельность. Теперь вложения в разработку продуктовых и процессных инноваций начинают составлять все большую и большую часть общих корпоративных затрат. Перспективы компаний все сильнее зависят от успешной работы научно-исследовательских подразделений. Тогда, как и сейчас, научно-исследовательская деятельность была совершенно непредсказуема, и никто не мог сказать, «когда» в лаборатории родится «достойный рынка» продукт.

Для того, чтобы снизить рыночную и временную неопределенность, компании начали формировать сбалансированный бизнес-портфель, направленный на рациональное распределение прибыли и риска между выпускаемой продукцией и перспективными продуктовыми инновациями. Научно-исследовательские проекты начали отбирать на основе портфельных матриц, анализа конкурентоспособности и жизненного цикла [5].

Основоположником системы научного менеджмента по-прежнему считается известный английский ученый Фредерик У. Тэйлор. Свои принципы научного управления он впервые опубликовал в 1911г.

Вслед за Ф.У. Тэйлором логически стройную систему научного менеджмента создал известный французский ученый Анри Файоль (1841-1925), выдающиеся способности которого позволили ему не только управлять в течение 30 лет (с 1888 по 1918г.) крупной горной и металлургической компанией во Франции, но и превратить ее из отстающей в процветающую. После выхода в отставку в 1918г. он возглавил созданный им Центр административных исследований. Все эти годы вплоть до самой смерти А. Файоль обобщал и публиковал свои

многолетние наблюдения. Главным плодом его наблюдений и исследований стала книга «Общее и промышленное управление».

Инновационный менеджмент как самостоятельное направление общего управления выделилось в последние два-три десятилетия XX века. Этот период характеризуется бурным развитием технологической и технической базы производства товаров и услуг. Обозначился резкий рост доли наукоемкой продукции в общем объеме производимой продукции. Жизненный цикл многих моделей технических устройств (радио- и телеустройств, вычислительных машин, автомобилей и т.д.) резко сократился [3].

В России вплоть до последнего времени инновационная деятельность осуществлялась исключительно в крупных государственных учреждениях, управляемых посредством волевых решений бюджетного финансирования и планирования, но без учета особенностей и закономерностей самого инновационного процесса [2].

Большую роль для нашей страны сыграли и разрабатывавшиеся в 1972-1988 гг. под руководством вице-президента академии наук СССР академика В.А.Котельникова Комплексные программы научно-технического прогресса. Они свидетельствовали о существовании в то время достаточно хорошо развитой системы государственного управления инновационной деятельностью. Безусловно, в этих программах не учитывались рыночные условия и тем более специфические для настоящего времени вопросы, связанные с трансформацией экономической системы, глобализацией экономики, научно-технологической безопасностью, переходом к экономике знаний и многие другие.

История развития нововведений в нашей стране состоит из весьма различающихся, противоположных по сути, этапов, обязанных своему существованию изменениям в политических и идеологических условиях, а также перегруппированием во властных структурах государства. После «неудачного рождения» отечественной теории нововведений (1922-1928 гг. – Н.Д. Кондратьев) лишь в 1966 г. ряд переводов статей и книг (главным образом в серии «Науковедение за рубежом») позволил оценить уровень зарубежных исследований. Отдельные разделы теории нововведений на протяжении ряда лет разрабатывались в рамках экономических исследований научно-технического прогресса («Экономика научно-технического прогресса»). Это исследования А.И. Анчишкина, А.А. Дагаева, А.А. Дынкина, С.В. Ильдеменова., А.С. Коротаева, Ю.В. Яковца и др.

На современном этапе в России инновационный менеджмент приобретает высокую актуальность и нуждается в дальнейшем развитии, так как российский инновационный сектор в настоящее время обладает одним из самых мощных потенциалов в мире. Это уже мнение не российских специалистов, а признанных международных экспертов. В

стране действует более 4000 научно-исследовательских институтов и около 40000 независимых инновационных компаний, ведущих разработки по всему спектру наиболее востребованных на мировом рынке технологических направлений [8].

Литература

1. Азгальдов, Г. Г. Инновации в нетехнической сфере – необходимость и возможность/ Г. Г. Азгальдов, А. В. Костин // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России: тез. докл. 5-ой Всеросс. научн.-практич. конф. – М., 2009.
2. Веснин, В. Р. Менеджмент: учебник/ В. Р. Веснин. – М.: Проспект, 2006. – 3-е изд., перераб. и доп.
3. Ивасенко, А. Г. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, А. О. Сизова – М.: КНОРУС, 2009.
4. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / А. Е. Абрамешин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова, Е. А. Тихонова, Ю. В. Шленов; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. О. П. Молчановой. – М.: Вита-Пресс, 2001.
5. Коробейников, О. П. Интеграция стратегического и инновационного менеджмента/ О. П. Коробейников, А. А. Трифилова// Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2001. – № 4. – С. 25-36.
6. Красникова, Е. О. Инновационный менеджмент. Шпаргалка/ Е. О. Красникова, И. Ю. Евграфова. – М.: Окей-книга, 2009.
7. Оголева, Л. Н. Инновационный менеджмент / Под ред. профессора Л. Н. Оголевой. – М.: Инфра-М, 2008.
8. Современное состояние инновационного бизнеса в России // <http://sbinnovation.ru>.

УДК 658.5

Е. А. Миронова

Концептуальные направления развития комплексной застройки городских территорий

Формирование рынка недвижимости Нижегородской области характеризуется неравномерным развитием отдельных сегментов жилой и коммерческой недвижимости. С одной стороны, продолжают строиться объекты недвижимости в формате «точечной» застройки с низким уровнем комфортности обслуживания населения, а с другой – наблюдается тенденция перехода от преимущественно точечной застройки городских территорий к возведению закрытых жилых комплексов высокого качества,

техническое и информационное обеспечением которых, сопоставимо с оснащением *умных домов* (умный дом («smart house») – жилой дом, оснащенный интегрированными системам безопасного и комфортного проживания людей).

В ряде случаев, городские кварталы начинают застраиваться объектами недвижимости в формате «клубных систем», характеризующихся закрытостью инфраструктуры от посторонних лиц и рассчитанных только на обслуживание жителей конкретного жилого комплекса. Такие комплексы имеют закрытые автостоянки, парикмахерские, фитнес-центры, рестораны, аптеки, спортивные залы, кафе, рестораны, бюро по ремонту бытовой техники и др. Возрастающая потребность горожан жить в квартирах с гарантированным уровнем сервиса и комфорта подталкивает их к выбору клубных домов. Построенные по эксклюзивным проектам, такие дома обеспечивают высокий уровень безопасности своим жильцам [1].

Вместе с тем освоение таких крупных проектов, как квартальная застройка городских территорий, требует привлечения значительных инвестиций с длительным сроком окупаемости, в которых и сегодня, по-прежнему, ощущается острая нехватка. Комплексное решение этой проблемы, лежащей на стыке проблем инвестирования, управления проектами и развития городских и муниципальных территорий, возможно на основе инновационных подходов к стратегическому планированию и управлению процессами квартальной застройки многофункциональными объектами недвижимости. Эти объекты предварительно надо выбрать, экономически обосновать их состав и структуру, соблюсти интересы инвесторов-застройщиков, согласовать комплекс предстоящих работ и решений с участниками рыночных отношений, просчитать риски партнеров по реализации процессов застройки и последующего управления многофункциональными объектами недвижимости, включенными в конкретный земельно-имущественный комплекс.

Мы предлагаем решение этой проблемы осуществлять на основе использования концепции инновационного развития земельно-имущественных комплексов, позволяющей оперативно уточнять и принимать правильные управленческие решения различной степени радикальности в увязке с требованиями и интересами администраций крупных городов и муниципальных образований, интересов инвесторов (заказчиков), застройщиков земельно-имущественных комплексов (рис.1).

Предлагаемая нами концепция интересна присущей ей адаптивностью к изменяющимся условиям внешней среды. Она моделирует проект с максимальной увязкой интересов девелоперов с интересами администраций крупных городов и муниципальных образований, интересами инвесторов (заказчиков) получать ожидаемую ими генерацию доходов в длительной перспективе.

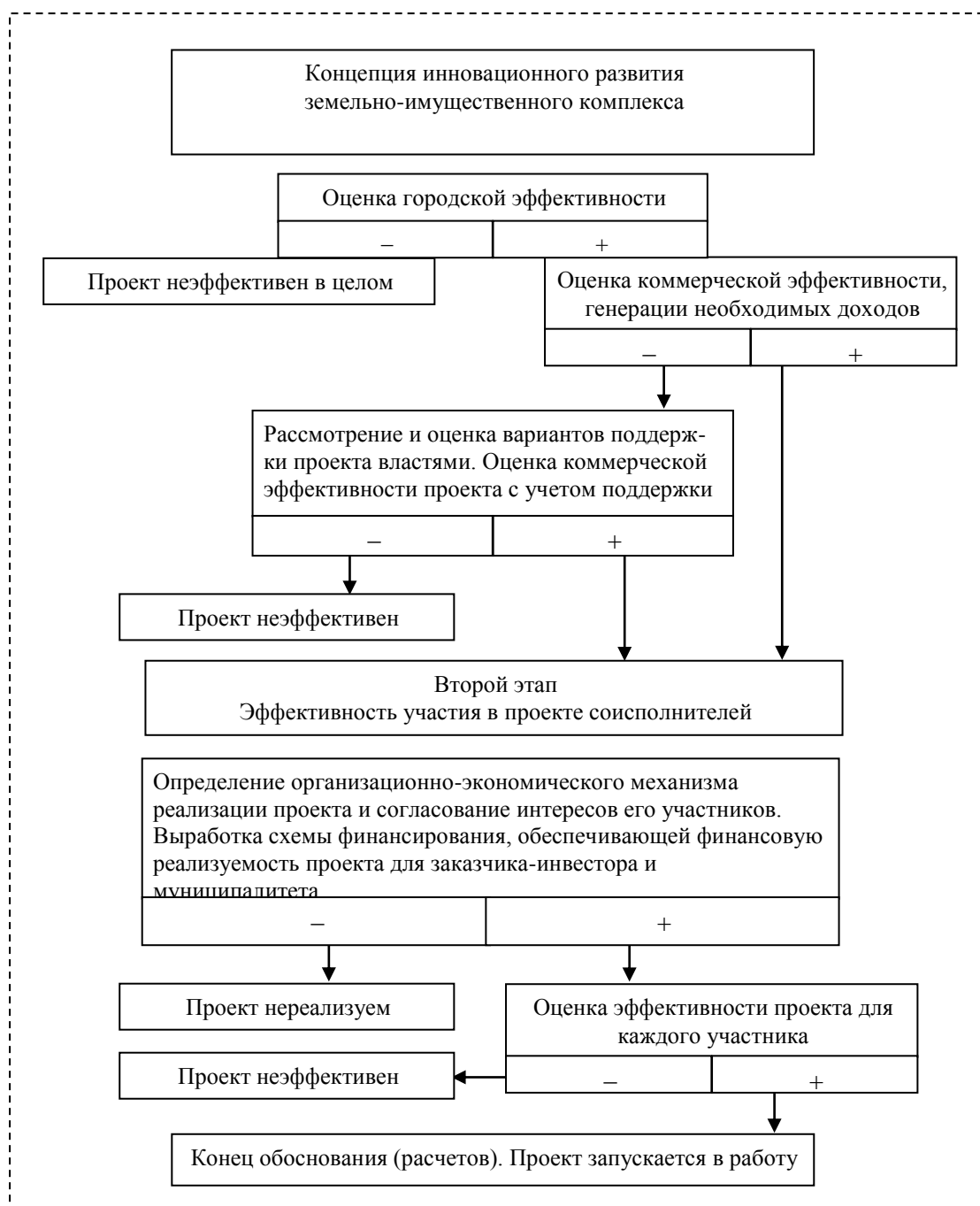

Рис. 1. Схема процесса выбора наиболее привлекательного проекта застройки конкретного земельно-имущественного комплекса многофункциональными объектами недвижимости

Известно, что по функциональности объекты недвижимости, включаемые в жилищные земельно-имущественные комплексы, нацелены на удовлетворение нужд и потребностей в жилье покупателей (арендаторов) разной ценовой категории, которые предъявляют свои, отличительные требования к структуре и составу таких объектов. Кроме того, каждый из таких сегментов характеризуется различными показателями «риск-доход» и требует особого подхода в технологиях проектирования, строительства, к выбору источников финансирования проектов и механизмов их реализации.

В условиях неопределенности принять адекватные решения по выбору и реализации того или иного инновационного проекта застройки свободного земельного участка многофункциональными объектами недвижимости становится достаточно сложно, однако на стадии предпроектных проработок экономический эффект от его будущего функционирования в первом приближении можно оценить по известной формуле:

$$\text{ДДП} = \sum_{i=1}^t |D_i - Z_i| / (1 + d_i)^t,$$

где ДДП – дисконтируемый денежный поток от реализации конкретного инновационного проекта застройки земельно-имущественного комплекса многофункциональными объектами недвижимости, руб.;

D_i – денежный поток, формируемый в t -й расчетный период от реализации i -го инновационного проекта земельно-имущественного комплекса (стратегии развития), руб.;

Z_i – инвестиционные вложения в реализацию i -го инновационного проекта земельно-имущественного комплекса (стратегии развития), руб.;

d_i – научно обоснованная и принятая в расчетах ставка дисконтирования для i -го инновационного проекта земельно-имущественного комплекса (стратегии развития), в процентах (долях единицы);

t – период функционирования земельно-имущественного комплекса, лет.

Для эффективного моделирования состава и структуры жилых земельно-имущественных комплексов целесообразно использовать технологию формирования портфеля недвижимости, включаемой в земельно-имущественные комплексы. По функциональности портфель недвижимости может подразделяться на различные сектора, такие как жилищный фонд, торговые и складские помещения, офисы, недвижимость в сфере досуга и развлечения и т.п. Как правило, офисы, торговые и складские помещения, а также объекты досуга и развлечения относятся к сфере коммерческой недвижимости. Одновременно, наряду с этими активами недвижимости, находящимися чаще всего в частной собственности, существуют сектора общественной недвижимости: школы, детские сады, больницы, административные здания и сооружения, парки и т.д. Они также могут быть включены в портфель недвижимости для обеспечения социальных функций, включая административные, образовательные, оздоровительные и др.

Разделение недвижимости на разные сегменты (сектора) диктуется тем, что для каждого сегмента существует свой потребитель, предъявляющий свои, отличающиеся требования к структуре и функциональности объектов недвижимости, включаемых в портфель. Каждый из таких секторов обладает различными профилями показателя «риск-доход» и требует отдельного подхода при проведении оценки

эффективности инвестиционных вложений и будущей доходности от эксплуатации конкретного земельно-имущественного комплекса.

Как следует из вышеизложенного, проблема повышения эффективности функционирования жилых земельно-имущественных комплексов до конца не решена и требует активизации научных исследований в области формирования и стратегического управления многофункциональными объектами недвижимости, определяющих архитектурный и стилистический облик крупных городов и муниципальных образований.

Литература

1. Мокеев, В. А. Стратегическое управление объектами земельно-имущественного комплекса. Научные подходы и методы. Прикладные аспекты: монография/ В.А. Мокеев, Н. Ф. Пермичев. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, – 2011. – 212 с.

УДК 001.895

Д.Ф.Мубаракова

Инновационное развитие и проблемы реальной оценки существующей инновационной активности регионов России

Современное развитие мирового сообщества характеризуется системной интеграцией экономик государств, международной концентрацией капитала, интеграцией мировых рынков и глобализацией хозяйственной деятельности компаний. Важнейшими его факторами становятся научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. Осознавая важность и исключительное значение инновационной деятельности, правительства многих государств перешли к агрессивной инновационной политике посредством государственной поддержки и специальных государственных программ, что дало возможность сделать мощный технологический рывок компаниям, имеющим место базирования в этих государствах, и обеспечит еще больший разрыв по всем макроэкономическим показателям в этих странах по сравнению с остальными.

В России инновационное развитие с самого начала рассматривалось как антитеза сырьевому сценарию будущего национальной экономики. Первые шаги страны на пути разработки и реализации стратегии инновационного развития оставляют впечатление внутренней противоречивости, несбалансированности. Но после принятия решения развития инновационной деятельности в России и в её регионах, после разработки и внедрения «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» и др. подобных развивающих инновационную деятельность программ самих

регионов, Россия стала на новый путь интенсивного развития инновационных технологий.

В качестве примера таких регионов, который вступил на путь развития инновационной деятельности, была Республика Татарстан, правительством которой в 2004 году была разработана «Республиканская программа развития инновационной деятельности в Республике Татарстан на 2004-2010 годы».

В Республике Татарстан доля предприятий, активно занимающихся инновационной деятельностью, в 2012 году составила 12,5 % (по России в целом – 10,5 %), для сравнения данный показатель в 2002 г. составил около 12 % Удельный вес инновационной продукции составляет 18 % (в России – 16,5 %).

Затраты на технологические инновации предприятий по сравнению с предыдущим годом в 2012 году сократились на 2 %, большая часть этих затрат производится для закупки оборудования, технологий инновационной сферы (73,8 %) и лишь 7,7 % – на научные исследования и разработки. Все это усиливает зависимость в сфере инноваций от экономически развитых стран мира.

При этом разница финансирования инноваций по отраслям довольно значительна, около 53 % затрат приходится на долю топливной промышленности, 34,1 % – машиностроение и металлообработка, эти отрасли являются для Республики Татарстан основными источниками бюджетных средств. Тогда как на остальные отрасли приходится 12,9 %.

В связи с возросшей инновационной активностью регионов РФ, появилось множество методик оценки их инновационной активности и инновационного потенциала. При этом результаты, полученные расчетным путем с применением нескольких методик как от первоисточников, так и частично модернизированных, довольно спорны.

В ходе изучения вышеупомянутых методик были рассмотрены субъекты РФ, входящие в состав Приволжского федерального округа, использовались следующие методики:

- интегральная оценка инновационной активности (метод № 1);
- оценка инновационной активности предприятия с помощью коэффициентов: коэффициент патентной эффективности, коэффициент инновационной активности, коэффициент рентабельности инновационной деятельности (метод №2).

Выбор падает именно на эти методики, так как их конечные результаты представляют собой конкретные цифры, которые дают возможность сравнить инновационную активность регионов между собой.

При использовании метода №1 за основу была взята методика П. Ореховского. Для анализа им были использованы различные и не совсем сопоставимые показатели, представленные в абсолютных единицах. При таком подходе сравниваемые регионы должны быть практически идентичными, иначе сравнение будет некорректным. Все это

вместе взятое предопределяет некоторую неточность определения инновационного развития регионов.

Данная методика претерпела некоторую модернизацию с нашей стороны. За основу взяты показатели, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Система показателей инновационной активности региона

Показатели	Показатели
Научный потенциал (НП)	Доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике (НП1)
	Доля докторов, кандидатов, докторантов, аспирантов к общей численности занятых в экономике (НП2)
Кадровый потенциал (КП)	Доля внутренних затрат на образование в ВРП (КП1)
	Доля студентов вузов к общей численности занятых в экономике (КП2)
Технический потенциал (ТП)	Фондовооруженность труда (ТП1)
	Коэффициент годности основных фондов (ТП2)
	Коэффициент обновления основных фондов (ТП3)
Финансовый потенциал (ФП)	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (ФП1)
	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (ФП2)
Информационно-коммуникационный потенциал (ИП)	Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе организаций (ИП1)
	Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе организаций (ИП2)
	Число персональных компьютеров на 100 учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (ИП3)

Таблица 2

Результаты по методу Интегральной оценки инновационной активности регионов Приволжского федерального округа за 2008-2012 гг., в усл. ед.

Регионы	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Татарстан	1,166	0,952	0,843	0,870	0,892
Республика Башкортостан	0,625	0,706	0,657	0,702	0,729
Республика Марий Эл	0,611	0,572	0,545	0,551	0,562
Республика Мордовия	0,550	0,905	0,797	0,808	0,807
Удмуртская Республика	0,568	0,637	0,575	0,584	0,593
Чувашская Республика	0,574	0,738	0,677	0,731	0,755
Пермский край	0,647	0,693	0,894	0,799	0,817
Кировская область	0,424	0,815	0,676	0,732	0,690
Нижегородская область	0,753	0,983	1,041	1,025	1,036
Оренбургская область	0,453	0,531	0,615	0,590	0,627
Пензенская область	0,617	1,092	0,927	0,925	0,927
Самарская область	0,756	0,876	0,814	0,876	0,867
Саратовская область	0,644	0,833	0,758	0,791	0,818
Ульяновская область	0,605	0,784	0,758	0,816	0,846

При применении метода № 2 используются следующие коэффициенты:

- коэффициент патентной эффективности определяется как отношение числа выданных патентов к общему количеству поданных заявок.

- коэффициент инновационной активности определяется как отношение числа организаций, осуществляющих технологические инновации к общему числу промышленных организаций в регионе.

- коэффициент «рентабельности» инновационной деятельности определяется как отношение объема инновационных товаров (работ, услуг) к затратам на технологические инновации.

Таблица 3

**Результаты рейтинговой оценки инновационной активности регионов
Приволжского федерального округа за 2009-2012 гг.**

Регион	Рейтинговое число		
	2009 г.	2010 г.	2012 г.
Российская Федерация	1,000	1,000	1,000
Республика Татарстан	1,610	1,623	1,432
Республика Башкортостан	0,776	0,871	0,954
Республика Марий-Эл	1,915	1,114	1,188
Республика Мордовия	1,316	1,916	1,366
Удмуртская Республика	1,316	1,316	1,204
Чувашская Республика	1,514	2,044	1,782
Пермский край	1,504	1,273	1,174
Кировская область	0,825	0,998	0,970
Нижегородская область	1,698	1,467	1,465
Оренбургская область	0,561	0,963	0,487
Пензенская область	0,863	0,922	0,922
Самарская область	1,690	2,154	2,293
Саратовская область	1,012	0,938	1,345
Ульяновская область	4,753	2,686	2,699

Представленные в таблице 3 данные позволили составить рейтинг субъектов Приволжского федерального округа по инновационной активности в период 2008-2012 гг. (табл. 4).

Таблица 4

**Рейтинг регионов Приволжского федерального округа по уровню
инновационной активности за 2007-2011 гг.**

Наименование региона	Рейтинговое место метод №1	Рейтинговое место метод №2
Республика Татарстан	3	4
Республика Башкортостан	10	13
Республика Марий-Эл	13	7

Республика Мордовия	7	6
Удмуртская Республика	12	9
Чувашская Республика	9	3
Пермский край	5	8
Кировская область	10	11
Нижегородская область	1	5
Оренбургская область	11	14
Пензенская область	2	12
Самарская область	4	2
Саратовская область	8	10
Ульяновская область	6	1

В результате исследования по первой методике лидерами являются Нижегородская и Пензенская области, Республика Татарстан, Самарская область и Пермский край. Проведенные исследования по второй методике сохраняют только три из них: Татарстан, Нижегородская и Самарская области. Расчеты показали, что Пензенская область входит в число отстающих регионов.

По нашему мнению, данное расхождение в расчетах можно объяснить только тем, что во второй методике рассматриваются только три показателя инновационной активности регионов – патентная активность, затраты на инновации, инновационная активность предприятий. При этом в первом методе рассматривается 12 показателей, которые приводятся к одной интегрированной величине. Методика интегрированной оценки инновационного потенциала более совершенна в том плане, что она уже включает те показатели, которые рассматриваются в методике с использованием коэффициентов. В связи с этим следует сделать вывод о том, что наиболее приемлемой является первая методика

В результате исследований выяснилось, что показатели методики, основанной на коэффициентах, не объективны, поскольку наибольшее значение коэффициента достигается за счет сравнения показателей внутри региона, а не с другими субъектами. То есть большое значение коэффициента патентной активности не учитывает их количество. Например, количество выданных патентов Татарстана в три раза меньше значений Самарской области, но при этом коэффициент патентной активности у них одинаковый.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что существует необходимость разработки общей методики оценки как инновационной активности, так и инновационного потенциала регионов страны.

Литература

1. Варшавский, А. Е. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / А. Е. Варшавский; рук. авт. колл. В. Л. Макаров. – М.: Наука, 2004.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (проект основных положений концепции) – редакция 2008 г.
3. Паринов, С. К. Построение теоретической модели сетевой экономики [Электронный курс]/ С. К. Паринов // <http://rvles.ieie.nsc.ru/-parinov/>
4. Республиканская программа развития инновационной деятельности в на 2004-2010 годы – утверждена постановлением Кабинета Министров Республике Татарстан 12.03. 2004 №121.
5. Российский статистический ежегодник 2010: сб. ст./ под ред. В. Л. Соколина. — М.: Росстат, 2011.

УДК 643.01

Р.Н. Мухаметвалиева

Определение ресурсного потенциала строительного предприятия

Одной из ключевых проблем строительных предприятий по проведенному анализу деятельности является обеспечение необходимого уровня ресурсного потенциала, структура и производственные характеристики которого должны отвечать требованиям экономики.

Ресурсный потенциал строительного предприятия – это совокупность накопленных ресурсов, характеризующих возможности системы по осуществлению деятельности с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды. Его необходимость заключается в оценке возможности развития предприятия с учетом направления расширения источников ресурсов. Поэтому самой первой и основной задачей является определение необходимого количества ресурсного потенциала, которое оценивает:

- действительное положение ресурсного потенциала предприятия;
- возможность функционирования предприятия в часто меняющихся экономических условиях.

Фактическое состояние ресурсов предприятия в условиях меняющейся экономической ситуации определяется методикой оценки ресурсного потенциала, которая позволяет своевременно принимать решения по их использованию.

Принцип методики заключается в создании эталонной организации, в сравнении экономических показателей исследуемого предприятия с

показателями эталонного предприятия. Однако сбор всей необходимой информации по ресурсному потенциалу не всегда является возможным, поэтому следует выделить наиболее значимые условия:

- брать к расчету показатели, которые фигурируют во всех видах отчетности;
- ограничить количество используемых показателей.

Оценка ресурсного потенциала строительного предприятия состоит из трех этапов:

1) обозначение главных целей предприятия, сбор финансово-экономических показателей, характеризующих финансово-хозяйственное состояние строительного предприятия;

2) определение действительного уровня ресурсного потенциала путем отбора комплекса показателей, который позволяет наиболее полно отразить их текущее состояние. Данные показатели имеют рекомендуемые значения;

3) анализ уровня использования ресурсного потенциала; выявление резервов и потерь потенциала; оценка эффективности, а также разработка стратегии повышения конкурентоспособности для убыточного ресурсного потенциала предприятия.

После проведения оценки разрабатывается алгоритм управления ресурсным потенциалом, который основывается на следующих этапах:

1. Определение факторов, влияющих на управление ресурсным потенциалом строительного предприятия в целом и на конкретные составляющие.

2. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала предприятия.

3. Определение путей совершенствования системы управления ресурсным потенциалом, что основывается на возможности постановки целей развития строительного предприятия.

4. Оценка системы управления ресурсным потенциалом предприятия после изменения значений его составляющих (конечный итог совершенствования ресурсного потенциала).

Литература

1. Стексова, С. Ю. Методология определения ресурсного потенциала строительного предприятия / С.Ю. Стексова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №4. – С. 83-87.

2. Экономика строительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В. В. Бузырев и др.]; под общей ред. В. В. Бузырева. – М.: ИЦ «Академия», 2006. – 336 с.

3. Галкин, Г.И. Экономика строительства: справочник / Г.И. Галкин, В. А. Балакин; под ред. Г. И. Галкина – М.: Стройиздат, 1989. – 719 с: ил.

Социальные аспекты налога на недвижимость

Недвижимость как объект налогообложения. В настоящее время налог на недвижимость действует более чем в 130 странах мира и рассматривается как ключевой компонент сбалансированной и справедливой налоговой системы [1, С. 426].

Повышенный интерес государства к данному налогу предопределяют визуальная определенность недвижимости, стабильность и долгосрочность ее существования, обязательность государственной регистрации, а также высокие стоимостные параметры, формирующиеся в условиях свободного рынка [2, С. 4]. В то же время сформировалось и положительное общественное мнение в отношении налога на недвижимость. В частности, признается определенная его справедливость: объект недвижимости невозможно укрыть от налогообложения, да и сумма налога зависит от стоимости объекта.

Стоимость недвижимости как налоговая база. «Говоря о природе имущественных налогов, следует помнить, прежде всего, что это налоги на богатство. И каким образом оценивается это богатство – вопрос очень важный» [3, с. 62]. Действительно, в динамично развивающейся экономике стоимость недвижимости постоянно меняется, поэтому для обеспечения принципа справедливости необходимо, чтобы в качестве налоговой базы выступала актуальная рыночная стоимость имущества.

Актуальная рыночная стоимость — индикатор состояния рынка недвижимости. Вот почему большое значение придается мониторингу рынка недвижимости и регулярной оценке (переоценке) ее стоимости. В частности, в Стандарте по политике в области налогообложения имущества, одобренном в январе 2010г. Международным обществом налоговых оценщиков, налоговым оценщикам рекомендуется следить за установлением регулярных циклов переоценки или, по крайней мере, за пороговыми значениями и единообразием уровня экспертной оценки, которые являются сигналом для начала переоценки.

Налоговая ставка. Представляется, что только установление дифференцированных налоговых ставок (в зависимости от стоимости объекта и (или) его назначения) может обеспечить справедливое налогообложение недвижимости. Например, в отношении земельного налога предусмотрено право муниципалитетов самостоятельно определять налоговую ставку для конкретного вида землепользования или категории земель, при том что максимальные значения ставки налога установлены в НК РФ. Так как земельный налог является местным налогом, органы местного самоуправления имеют возможность уменьшения ставок

земельного налога. Допускается установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от категорий земель и (или) разрешенного использования земельного участка.

В отношении земельных участков объектов торговли, офисной застройки, объектов промышленности органы местного самоуправления, как правило, устанавливают максимальные ставки налога (1,5%), в то время как для земельных участков многоэтажной и индивидуальной жилой застройки они не достигают максимального значения (0,3%). Это говорит о социально обусловленной налоговой нагрузке.

Налоговые льготы. Призваны обеспечивать справедливое распределение налогового бремени между налогоплательщиками.

Введение налога на недвижимость не должно привести к неконтролируемому изменению налоговой нагрузки и налоговых поступлений в бюджеты соответствующих уровней, что вполне возможно вследствие существенного отличия кадастровой стоимости от инвентаризационной (табл. 1) [4]. В связи с этим возникла необходимость в анализе социально-экономических последствий введения налога на недвижимость на основе результатов массовой оценки недвижимости [5, С. 27]. Такой анализ позволил определить параметры налогообложения, соответствующие оптимальному распределению налоговой нагрузки между налогоплательщиками, а также распределению налоговых поступлений для налогоплательщиков.

Таблица 1

Вариант изменения налоговой базы при переходе на кадастровую стоимость объекта недвижимости* для гипотетического собственника

Текущее состояние имущественного налогообложения недвижимого имущества				Перспектива		
Вид недвижимости	Налоговая база	Стоимостное выражение, руб.	Годовой налоговый платеж, руб.	Налоговая база	Стоимостное выражение, руб.	Изменение, %
Квартира	Инвентаризационная стоимость	372 760	596	Кадастровая стоимость	2 464 749	661
Земельный участок	Кадастровая стоимость	371 520	557	Кадастровая стоимость	371 520	0
Индивидуальный жилой дом	Инвентаризационная стоимость	295 274	472		2 563 629	868

* Объекты расположены в г. Альметьевске (Республика Татарстан), расчеты выполнены с применением действующих ставок, установленных органами местного самоуправления этого крупного городского населенного пункта.

Кадастровая стоимость объектов недвижимости жилого и нежилого фондов определена во всех субъектах Российской Федерации в 2012 году. Органам местного самоуправления целесообразно уже с 2013 года

обеспечить возможность для анализа социально-экономических последствий изменения налоговой базы, сформулировав цели и ограничения, приемлемые с социально-политической и фискальной точек зрения, с тем, чтобы закончить проработку нормативно-правового и технологического обеспечения введения налога на недвижимость к моменту принятия соответствующей главы НК РФ.

Литература

1. Васильева, Л. С. Экономика недвижимости: учебник/ Л. С. Васильева. – М.: Эксмо, Серия «Высшее экономическое образование», 2008.
2. Безруков, В. Б. Налогообложение и кадастровая оценка недвижимости: монография/ В. Б. Безруков, М. Н. Дмитриев, А. В. Пылаева. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2011.
3. Мишустин, М. В. Информационно-технологические основы администрирования имущественных налогов: монография/ М. В. Мишустин. – М.: Юнити-Дана, 2007.
4. Безруков, В. Б. Соблюдение принципа однократности налогообложения в процессе введения налога на недвижимость/ В. Б. Безруков// Налоговая политика и практика. – 2011. – № 5. – С. 12-16.
5. Безруков, В. Б. О реализации проекта «Разработка и тестирование системы кадастровой (массовой) оценки объектов недвижимости»/ В. Б. Безруков, А. В. Пылаева// Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – № 3.

УДК 338+658.264

М.А. Сакова

Технико-экономическое обоснование выбора конструкции тепловой сети

К началу 50-х годов прошлого века в Советском Союзе была создана система теплоснабжения, характеризующаяся высокой степенью централизации. Первые километры наружных теплопроводов прокладывались в тяжелых железобетонных каналах с дорогостоящей изоляцией самих труб сегментами из пробковой крошки, но уже в третьей пятилетке за основной тип была принята бесканальная прокладка труб с засыпкой их торфом.

На промышленных площадках, в основном как теплоноситель, используется пар. Для паропроводов применялась надземная прокладка на эстакадах или высоких опорах.

Трасса теплопровода выбиралась с учетом концентрации тепловых нагрузок, рельефа местности существующих и проектируемых надземных

и подземных сооружений, данных о характеристике грунтов и высоте стояния грунтовых вод.

Современная Россия тоже идет по пути централизации выработки тепловой энергии. Около 80 % тепловой энергии сегодня производится за счет централизованных источников. Преимуществами централизованных источников называют: меньшие затраты на выработку единицы энергии при её массовом производстве, более высокие экологические параметры при её выработке.

В России большое количество строительных проектов находится в стадии реализации, подъем жилищного строительства способствует сохранению потребности в централизованном теплоснабжении.

Согласно сводным данным по объектам теплоснабжения 89 регионов Российской Федерации, суммарная протяжённость тепловых сетей в двухтрубном исчислении составляет от 180 до 280 тыс. км, по аналитическим данным до 70 % тепловых сетей превысили нормативный срок службы, а порядка 30 % нуждаются в немедленной их замене.

Причин такого состояния теплоснабжения много. Это дефицит финансов, износ оборудования и тепловых сетей, слабое управление и нерешённые вопросы разграничения зон полномочий и ответственности в коммунальной энергетике, отсутствие перспективных схем развития систем теплоснабжения и т.п. Основной причиной ветхого состояния централизованного теплоснабжения является массовое применение подземной канальной прокладки трубопроводов с использованием недолговечных теплоизоляционных материалов.

В настоящее время существует несколько вариантов систем теплоснабжения (открытая, закрытая, в том числе с отдельными сетями горячего водоснабжения, смешанная). Теплопроводы прокладывают под землей в непроходных и полупроходных каналах, в коллекторах и без каналов, в ряде случаев предусматривается наземная и надземная прокладка.

Принятая к разработке в проекте схема теплоснабжения должна обеспечивать: нормативный уровень теплоэнергосбережения; нормативный уровень надежности, определяемый следующими критериями: вероятностью безотказной работы, готовностью (качеством) теплоснабжения и живучестью; требованиями экологии; безопасностью эксплуатации.

Конструкция тепловых сетей выбирается на основе представляемого проектной организацией технико-экономического сравнения различных систем с учетом местных экологических, экономических условий и последствий от принятия того или иного решения. Разработка ТЭО должна осуществляться юридическими и физическими лицами (проектировщиками), получившими в установленном порядке лицензию на выполнение соответствующих видов проектных работ.

Технико-экономическое обоснование (ТЭО) представляет собой документально оформленные результаты маркетинговых и технико-экономических исследований, обосновывающих целесообразность и возможности реализации инвестиционного проекта, выбор наиболее эффективных организационных, технических и экономических решений для ввода в действие новых или реконструкции и модернизации действующих производственных мощностей.

ТЭО (проект) строительства является основным проектным документом на строительство объектов. На основании утвержденного в установленном порядке ТЭО подготавливается тендерная документация и проводятся торги подряда, заключается договор (контракт) подряда, открывается финансирование строительства и разрабатывается рабочая документация.

В ТЭО определяются основные решения – технологические, объемно-планировочные, конструктивные, природоохранные; достоверно оценивается экологическая, санитарно-эпидемиологическая и эксплуатационная безопасность проекта, а также его экономическая эффективность и социальные последствия.

Для объектов жилищно-гражданского строительства ТЭО состоит из следующих разделов:

- технологические решения;
- архитектурно-строительные решения;
- инженерное оборудование, сети и системы;
- организация строительства;
- охрана окружающей среды;
- инженерно-технические мероприятия гражданской обороны.

Мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций;

- сметная документация;
- эффективность инвестиций.

ТЭО (проект) строительства является обязательным документом в случае, если финансирование капитальных вложений в основные фонды соответствующих предприятий осуществляется полностью или на долевых началах из государственного бюджета Российской Федерации и ее внебюджетных фондов, централизованных фондов министерств и ведомств, а также собственных финансовых ресурсов государственных предприятий.

Решение о необходимости разработки ТЭО для обоснования целесообразности инвестиций за счет других источников финансирования принимается самостоятельно инвестором (заказчиком).

Для выбора лучшего предложения со стороны проектировщиков заказчик проводит конкурс (торги) на разработку ТЭО.

Если в результате выполненного в ТЭО инвестиций анализа выявлена нецелесообразность инвестирования средств в строительство

намечаемого объекта, стоимость разработки ТЭО списывается на убытки заказчика в установленном порядке.

При разработке ТЭО необходимо:

- предусматривать для сложных и крупных объектов альтернативные варианты достижения цели, поставленной заказчиком (инвестором), в том числе различные варианты (источники) финансирования инвестиций;

- учитывать налоговую, амортизационную и кредитную политику, проводимую государством и местными органами власти, требования законодательства и нормативных актов Российской Федерации, регулирующих инвестиционную деятельность, условия пользования землей и другими природными ресурсами;

- обеспечивать защиту интересов инвестора, с одной стороны, и общенациональных интересов (интересов региона) – с другой;

- установить расчетный период, в пределах которого должны выполняться экономические расчеты.

В процессе разработки ТЭО в обязательном порядке должна осуществляться оценка воздействия деятельности объекта на окружающую среду (ОВОС). ОВОС проводится с целью предотвращения деградации окружающей среды, обеспечения сбалансированной хозяйственной деятельности, выработки мер, снижающих уровень экологической опасности намечаемой деятельности, выработки согласованных мер по предотвращению или компенсации негативных последствий в социально-экономической сфере района размещения предприятия (объекта). При этом объем и глубина проработки вопросов в процессе проведения ОВОС зависят от специфики воздействия будущего предприятия на окружающую среду и экологических ограничений территории, на которой его предполагается разместить.

Заказчик (инвестор), исходя из своих целей и анализа ситуации, с учетом решений, принятых в программах и схемах размещения объекта, подготавливает Декларацию о намерениях. Декларация направляется в местный орган государственного самоуправления, обладающий правом изъятия и предоставления земельных участков. После получения положительного решения от органа местного самоуправления по поводу ходатайства (Декларации) о намерениях и рассмотрения условий размещения площадки (трассы) для строительства объекта заказчик (инвестор) принимает решение о разработке ТЭО.

Для подготовки исходной информации и материалов, составления задания на разработку ТЭО, организации и проведения конкурса (тендера) на их разработку заказчиком привлекаются на договорных условиях инженеринговая, консалтинговая, маркетинговая фирмы или создается тендерный комитет.

Состав исходной информации определяется в зависимости от вида и масштабов планируемой деятельности объекта, количества и видов используемых ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот, особенностей экологической ситуации и др.

Согласование намеченных решений по строительству объекта и условий предварительного согласования земельного участка производится заказчиком или, по его поручению, проектировщиком с учетом полученной информации согласно порядку, приведенному в схеме организации предварительного согласования размещения земельного участка строительства.

Проекты, независимо от источников финансирования, форм собственности и принадлежности, подлежат государственной экспертизе в соответствии с Порядком, установленным в Российской Федерации.

Принятию инвестиционного решения предшествует выбор площадки (земельного участка) для проекта. Для этой цели специалистами разрабатываются специальные карты рейтинга строительных участков.

После утверждения ТЭО и принятия инвестиционного решения заказчик обращается в орган местного самоуправления, обладающий правом изъятия и предоставления земельных участков, с ходатайством об изъятии предварительно согласованного земельного участка и предоставлении его для строительства объекта. Подготовку материалов по изъятию и предоставлению земельных участков осуществляют районные (городские) комитеты по земельной реформе и земельным ресурсам.

Орган местного самоуправления рассматривает указанные материалы и принимает решение об изъятии (выкупе) земельного участка. Копия решения о предоставлении земельного участка выдается заказчику.

В настоящее время технико-экономическое обоснование выбора источника теплоснабжения и конструкции тепловой сети недостаточно разработано. Существуют лишь общие положения для разработки проектной документации объектов строительства.

Опираясь при строительстве тепловой сети на опыт прошлых лет, нужно не забывать о современных разработках и материалах. Выбор наилучшего варианта системы теплоснабжения необходимо осуществлять с обоснованием экономической, экологической, технологической эффективности проекта с учетом конструктивных и объемно-планировочных особенностей. Для этого необходимо разработать конкретные разделы ТЭО для систем теплоснабжения, которые можно использовать при строительстве новых и реконструкции существующих тепловых сетей.

Литература

1. СНиП 2.04.07-86*. Тепловые сети: утв. Госстроем СССР 30.12.86: взамен СНиП II-Г.10-73*: дата введ. 01.01.88. – М. [б. и.], 2003. – 61 с.

2. Фалалеев, Ю. П. Проектирование центрального теплоснабжения: учебное пособие/ Ю. П. Фалалеев. – Н. Новгород: ННГАСУ, 1997. – 282 с.

3. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://running-projekt.com>.

4. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eco-answer.ru>.

УДК 332.83

Е.В. Саксина

Управление интеграционными процессами в инвестиционно-строительном комплексе

Обеспечение высоких темпов и качества экономического развития строительного комплекса в условиях значительного сокращения инвестиционных ресурсов повышает роль экономической науки и практики в решении одной из важнейших стратегических задач – повышение конкурентоспособности, тесно связанное с активизацией интеграционных процессов, внедрением высоких технологий в производство и расширением выпуска качественной продукции. По данным Межрегиональной ассоциации предпринимателей, в последние годы в России происходит 20-30 крупных сделок в месяц по проведению слияний и поглощений организаций, что свидетельствует об интенсификации процессов интеграции в строительстве, которые представляют собой объединение капиталов участников инвестиционно-строительной деятельности в целях формирования потенциала опережающего развития строительного бизнеса.

За последние два десятилетия отрасль претерпела серьезные преобразования, прошла тяжелый этап становления в новых условиях хозяйствования. В процессе перехода к рыночным отношениям, приватизации и разгосударствления строительный комплекс России как единая структура был разрушен, оставив тысячи разрозненных строительных предприятий и предприятий промышленности строительных материалов, строительного-дорожного машиностроения и др. Характеризуя положение дел в строительстве, подчеркнем, что сложившаяся производственная структура отличается преобладанием малых предприятий. В настоящее время около 95 % строительных организаций имеют численность работающих до 100 человек, что не соответствует современным задачам и масштабам восстановительного роста и развития инвестиционно-строительного комплекса, не позволяя обеспечить конкурентоспособность в условиях расширения международного сотрудничества [1]. Вследствие этого в России сложилась острая

потребность в разработке научно обоснованных методов и механизмов создания и обеспечения высокоэффективного функционирования крупных строительных организаций и холдингов, как правило регионального уровня.

В научных теориях выделение предметных областей является основным для изучения закономерностей исследуемых процессов. В нашем случае этим процессом является интеграция, адаптирующая инвестиционно-строительную сферу к условиям глобализации и обеспечивающая конкурентоспособность участников отечественной инвестиционно-строительной системы.

В современной экономике под интеграцией в строительной отрасли понимается объединение целого ряда строительных предприятий и организаций для достижения общих стратегических целей, укрепления их конкурентоспособности и повышения эффективности [2].

Определим основные факторы, ограничивающие возможность стабильного экономического развития строительного комплекса. Это, прежде всего [1]:

- распад (дезинтеграция) мощных строительных трестов, крупных домостроительных комбинатов, проектных институтов, главков, объединений и даже крупных строительно-монтажных управлений (СМУ) до строительных участков в результате «шоковой терапии» и неэффективных схем и механизмов приватизации, которые не обеспечили решение важнейшей задачи экономических преобразований, а именно, формирование эффективного собственника, реально заинтересованного в модернизации производства. Специфические условия постсоветского развития российской экономики привели к тому, что селективная строительная политика на региональном уровне постепенно стала восприниматься как питательная среда для бизнеса по извлечению им преференций из особых отношений с органами государственной власти;

- невосполнимые потери особенно в кадровом потенциале. Десятки сотен квалифицированных потомственных рабочих строительных профессий, проектировщиков заменил на стройке дешевый класс гастарбайтеров;

- состояние производственного потенциала строительного комплекса, который характеризуется низким техническим уровнем, не обеспечивающим необходимых условий для выпуска конкурентоспособной продукции, работ и услуг. Резко снизили производственный потенциал предприятия по производству строительных материалов: сборного железобетона, кирпича, кровельных материалов, минеральной ваты и др. Качественные характеристики более 60 % выпускаемой строительной продукции не отвечают требованиям мировых стандартов, что в ближайшей перспективе серьезно осложнит ситуацию для

предприятий не только на внешнем, но и на российском рынках. После вступления России в ВТО влияние этого фактора значительно возрастет.

По степени интенсивности новых связей, которая оценивается мерой интеграции, выделим две основные формы слияния предприятий строительного комплекса: кооперация предприятий и их объединение под общим руководством при полной интеграции.

Критерии оценки потенциальных участников интеграции определяются следующими показателями:

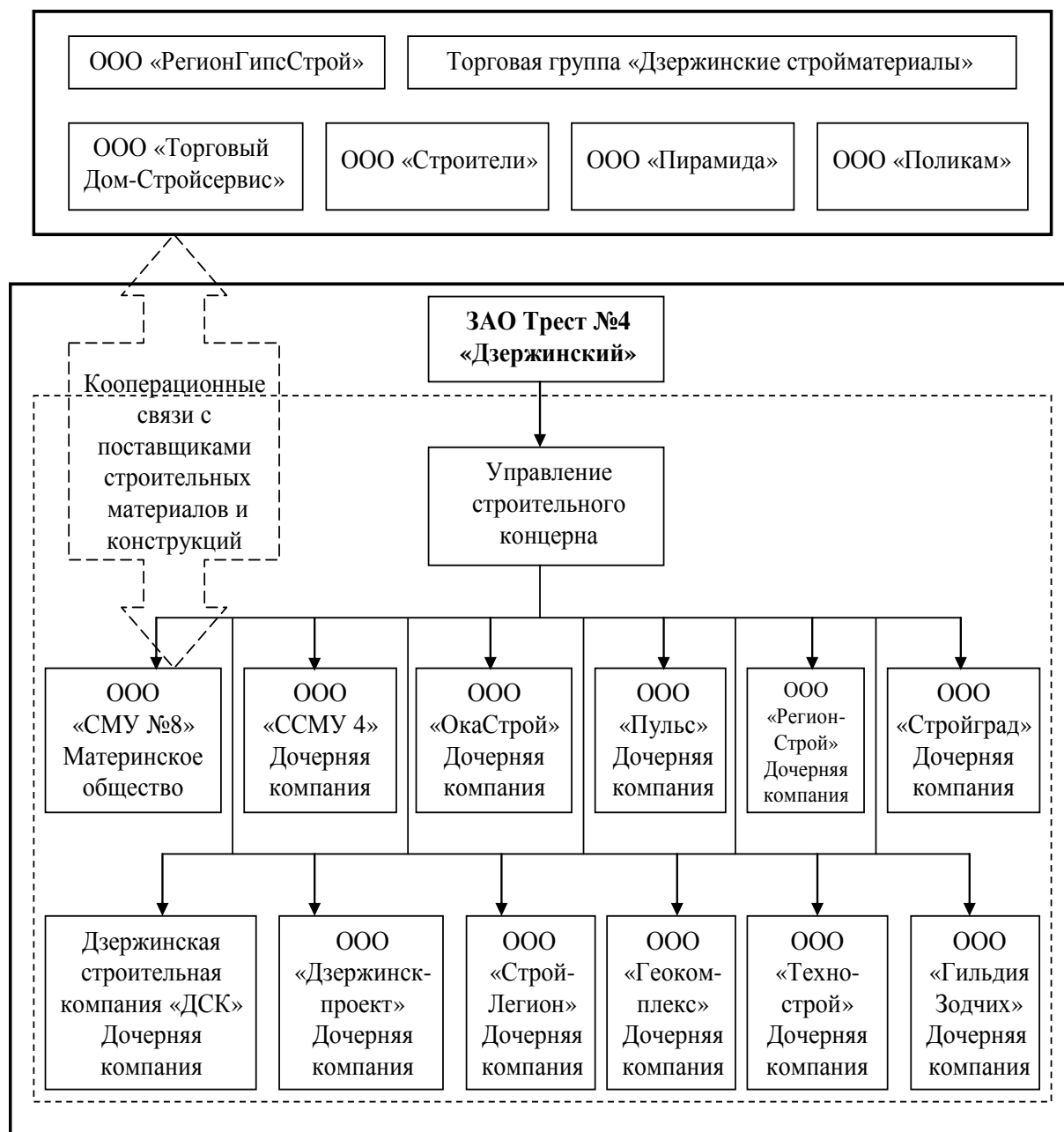
- доля сделок, заключенных с i -м предприятием в общем числе сделок;
- доля суммы сделок, заключенных с i -м предприятием в общей сумме сделок;
- доля взаимозачетов, проведенных с i -м предприятием;
- доля суммы взаимозачетов, проведенных с i -м предприятием;
- доля сделок с прямым перечислением денежных средств, заключенных с i -м предприятием;
- доля суммы сделок с прямым перечислением денежных средств, заключенных с i -м предприятием.

Современная практика управления региональными строительными комплексами показывает, что создание холдинговых структур на основе предприятий и организаций строительной отрасли при наличии в них материнской компании, обладающей финансовыми ресурсами, – самая действенная мера по снижению трансакционных издержек и выходу предприятий на безубыточный уровень производства [3].

Учитывая длительную хозяйственную самостоятельность предприятий строительного комплекса г. Дзержинска, предложена модель интеграции предприятий в структуру холдингового концерна, общая схема организации которого показана на рис. 1. В качестве материнской компании выбрано ООО «СМУ № 8» как наиболее крупная и эффективно функционирующая строительная организация, сохранившая свой производственный потенциал после развала в 1992 году системы треста № 4 «Дзержинский».

В настоящее время эффективность интегрированных структур (ИС) определяется на основе сопоставления входящих и исходящих денежных потоков с учетом дисконтирования, а специализированные методики для оценки эффективности ИС в отечественной практике используются достаточно фрагментарно.

В промышленности для оценки эффективности ИС используется модернизированная Z-модель Альтмана, которая позволяет определить финансовую устойчивость отдельно взятых предприятий до слияния и устойчивость интегрированной компании после слияния.

Холдинговый концерн

Рис. 1. Схема организации взаимодействия предприятий строительного комплекса

Для использования метода экспресс-анализа при оценке эффективности ИС в строительной отрасли предлагается изменить состав показателей, входящих в Z-модель.

В адаптированной модели экспресс-анализа использованы следующие показатели:

- X_1 – показатель общей платежеспособности предприятия;
- X_2 – рентабельность собственного капитала предприятия;
- X_3 – коэффициент капитализации предприятия;
- X_4 – коэффициент менеджмента, определяемый как отношение выручки от реализации к текущим обязательствам предприятия;

X_5 – коэффициент обеспеченности предприятия собственными средствами.

В отличие от Z-моделей, которые используются для задач оценки финансовой устойчивости предприятия с учетом ранжирования степени влияния каждого финансового показателя на общую платежеспособность, в модели, применяемой для экспресс-анализа эффективности формирования ИС в строительном комплексе, нет необходимости вводить дополнительное ранжирование финансовых показателей. Иными словами, предложенная модель имеет вид:

$$R^* = X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 > 0.$$

Подводя итоги, следует отметить, что глобальный характер кризисных процессов в мировой экономике оказывает возрастающее влияние на развитие национальных и региональных экономических систем. Необходимость адекватных ответов на эти угрозы ставит новые, все более сложные задачи, требующие пристального внимания и экстренного решения. Приоритетной из этих задач является обеспечение устойчивого и стабильного развития управляемых систем – регионов и инвестиционно-строительных комплексов. Особую важность приобретают вопросы управления интеграционными процессами в условиях реформирования строительного комплекса.

В данной статье в соответствии с поставленной целью были решены следующие задачи:

1. Уточнены и дополнены базовые понятия в области управления интеграционными процессами в инвестиционно-строительном комплексе.
2. Определены критерии оценки потенциальных участников интеграции на основе системы предложенных показателей.
3. Предложен методический инструментарий реализации интеграционных процессов, включающий модель интеграции предприятий регионального строительного комплекса в единую холдинговую концернообразующую структуру, экспресс-анализ оценки эффективности интеграции строительных организаций.

Предлагаемые методы и модели могут использоваться при рациональной организации и бюджетировании процесса реструктуризации, формировании эффективных амортизационной, инновационной, инвестиционной и экономической политики предприятия инвестиционно-строительного комплекса, а также в системе подготовки и повышения квалификации кадров.

Литература

1. Дмитриев, М. Н. Стратегия и тактика развития инвестиционно-строительного комплекса: монография / М. Н. Дмитриев, Б. В. Щуров, С. А. Кошечкин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2009. – 183 с.

2. Саксин, А. Г. Управление издержками в процессе реструктуризации предприятий: интеграционный подход: монография / А. Г. Саксин. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2009. – 334 с.

3. Саксина, Е. В. Управление развитием строительных организаций интегрированных структур/ Е. В. Саксина // Вестник университета. Гос. ун-т управления. – 2012. – № 15. – С. 179–183.

УДК 338:657.471

Е.Е. Сорокина

Необходимость развития учета затрат воспроизводственного процесса основных фондов на предприятии

В настоящее время назрела необходимость формирования методики учетной регистрации и обобщения затрат на воспроизводство основных средств как самостоятельного массива данных, которую каждый хозяйствующий субъект смог бы использовать в своей деятельности с коррективами на его особенности.

Анализ литературных источников свидетельствует об отсутствии научного направления в области учета затрат на указанную деятельность, порядке формирования достоверной и полезной пользователям учетной информации для подготовки управленческих решений. Так, п.1 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 устанавливает правила формирования в бухгалтерском учете информации об основных средствах организации, что не согласуется с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства», цель которого состоит в определении порядка учета основных средств, чтобы пользователи финансовой отчетности могли получать информацию об инвестициях организации в основные средства и изменениях в таких инвестициях. Главными вопросами в учете основных средств согласно МСФО (IAS) 16 являются признание активов, определение их балансовой стоимости, амортизационных отчислений и убытков от обесценения, подлежащих признанию применительно к ним. Основные средства в МСФО (IAS) 16 признаются инвестициями, которые могут осуществляться в том числе и за счет суммы накопленной амортизации, что не отражено в ПБУ 6/01, где не декларируется целевое использование накопленной суммы амортизации.

Одним из важнейших источников собственных инвестиций, направляемых на модернизацию производственной базы, техническое перевооружение, капитальное строительство, разработку и внедрение инноваций, является амортизационный фонд. Амортизация – это постепенное изнашивание основных средств и перенесение их стоимости

на выпускаемую продукцию по мере их физического и морального износа. Инструментом возмещения износа основных средств являются амортизационные отчисления в виде денег, направляемых на ремонт или строительство, изготовление новых основных средств.

Для ускорения модернизации воспроизводственных процессов в условиях инфляции целесообразно использовать подход, который суммирует как установленные значения норм амортизации, так и нормы реинвестиций из прибыли в целях обеспечения конкурентоспособности воспроизводственных процессов.

Модернизированные нормы амортизации $A_{\text{мод}}$ могут складываться из:

- норм амортизации, устанавливаемых традиционными методами $A_{\text{уст}}$;
- норматива дополнительной порции инвестиций из чистой прибыли на уровне $\Pi_{\text{эф}}$.

Использование этих норм предполагает обеспечение не только простого, но и расширенного воспроизводства основного капитала с заданной эффективностью, рассчитываемых по формулам:

$$A_{\text{мод}} = A_{\text{уст}} + \Pi_{\text{эф}} \quad (1)$$

$$\Pi_{\text{эф}} = \frac{p_{\text{min}}}{K}, \quad (2)$$

где p_{min} – минимальная воспроизводственная рентабельность основных фондов;

K – коэффициент эффективности возврата капитала.

Коэффициент эффективности возврата капитала рассчитывается как отношение заданного значения срока полезного использования основных средств на предприятии $T_{\text{зад}}$ к нормативному сроку службы объекта основных средств $T_{\text{н}}$, т.е.

$$K = \frac{p = T_{\text{зад}}}{T_{\text{н}}}. \quad (3)$$

Модернизированная норма амортизации обеспечит нормативный возврат капитала, эффективные воспроизводственные инвестиции на предприятии, рациональные пропорции (соотношения) при планировании и организации воспроизводственных процессов.

Использование нового амортизационного инструментария приводит к изменению себестоимости продукции, прибыли, стоимости основных средств, налога на имущество.

В результате включения в издержки предприятия $\Pi_{\text{эф}}$ прирост суммы начисленной амортизации можно определить по формуле:

$$\Delta A = \Phi_0 \cdot \Pi_{\text{эф}} \quad (4)$$

Прирост дисконтированного амортизационного потока за счет применения модернизированной нормы амортизации рассчитывается следующим образом:

$$\Delta ДАП = \sum_{n=1}^T \frac{A_n - A}{1 + E^n} \quad (5)$$

Увеличение затрат на производство продукции за счет роста амортизационных отчислений определим следующим образом:

$$\Delta C = C_0 + \Delta A, \quad (6)$$

где C_0 – себестоимость продукции без учета начисленной амортизации.

Рост затрат на производство продукции вызывает необходимость корректировки цен. Однако необходимо, чтобы планируемые амортизационные отчисления не вызвали такое увеличение стоимости продукции, которое привело бы к росту цен на нее выше цен конкурентов и к снижению выручки предприятия за счет сокращения объемов продаж.

Однако увеличение затрат на производство продукции не всегда сопровождается ростом цен на нее. Цены в условиях рыночных отношений диктуются рынком. В этом случае изменение цены на продукцию в результате увеличения амортизационных отчислений можно определить по формуле:

$$I_{ц} = \frac{I_з \cdot (1 + R_{пл})}{1 + R_{ф}}, \quad (7)$$

где $I_{ц}$ – индекс цен на продукцию; $R_{пл, ф}$ – плановая и фактическая рентабельность продукции соответственно, доли ед.; $I_з$ – индекс рост затрат на производство продукции в результате увеличения амортизационных отчислений.

Так как увеличивается себестоимость продукции, в частности растут условно-постоянные расходы, необходимо определить изменение уровня операционного (производственного) леввериджа. Его действие заключается в том, что любое изменение выручки от продажи продукции всегда порождает еще более сильное изменение прибыли.

Операционный левверидж ($ОЛ$) рассчитывается как отношение маржинального дохода к прибыли от продажи продукции. Маржинальный доход представляет собой разность между выручкой от продажи продукции (N_p) и переменными затратами ($ПЗ$).

$$ОЛ = \frac{N_p - ПЗ}{П_n}. \quad (8)$$

Увеличение амортизационных отчислений ведет к снижению налоговых платежей и увеличению собственных финансовых ресурсов предприятия, что позволяет активизировать стимулирующий потенциал налога на прибыль. Полученную экономию по налогу на прибыль называют «налоговым щитом».

Экономия по налогу на прибыль, полученная за весь период полезного использования объекта основных средств, составит:

$$\Delta H_n = \sum_{n=1}^T \frac{A_n - A}{1 + E} \cdot n_n \quad (9)$$

Предприятие, проводя амортизационную политику, получает возможность эффективного управления формированием собственных финансовых ресурсов.

Модернизированная норма амортизации оказывает влияние не только на величину налога на прибыль, но и на налог на имущество, поскольку в этом случае остаточная стоимость основных производственных фондов уменьшается более быстрыми темпами по сравнению с используемыми в настоящее время методами начисления амортизации.

$$\Delta H_u = - n_u \cdot \Phi_o \cdot P_{эф} \quad (10)$$

Учитывая, что снижение налога на имущества организации увеличивает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль и соответственно вызывает снижение чистой прибыли предприятия, которое можно выразить следующим образом:

$$\Delta \Pi_q = (1 - n_n) \cdot (n_u - 1) \cdot \Phi_o \cdot P_{эф} \quad (11)$$

Данное выражение может выступать в качестве основополагающей формулы для определения экономии по налоговым платежам в результате применения модернизированной нормы амортизации.

На этом может быть и основано развитие налогового и бухгалтерского учета и составление бух. справок-корректировок. В результате и могут быть достигнуты теоретические и практические результаты по эффективному использованию инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Коробейников, О. П. Основные подходы к ускорению модернизации воспроизводственных процессов/ О. П. Коробейников, О. О. Коробейникова, Е. А. Панютина // Вестник ВРО РААСН. – 2011. – №4.
2. Морозова, Н. А. Развитие амортизационной политики предприятий на основе новых норм / О. О. Коробейникова, Н. А. Морозова // Экономический анализ: теория и практика. – М.: Финансы и кредит. – 2006. – № 21(78). – С.2-4.
3. Панютина, Е. А. Формирование механизма конкурентоспособности воспроизводственных процессов/ Е. А. Панютина// Управление инвестициями. – 2011. – № 1.

Управление имущественным комплексом предприятия

Предприятие – это имущественный комплекс, в состав которого, наряду с недвижимостью (земельными участками и их частями, зданиями, сооружениями) и движимостью (оборудование, инвентарь, сырье, готовая продукция), входят обязательственные права требования и пользования, долги (обязанности), а также некоторые исключительные права – на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), другие исключительные права [3].

Состав и совокупность прав предприятия как имущественного комплекса представлены на рис.1.

В современных условиях рациональное использование объектов имущественного комплекса с учетом их жизненного цикла является одним из приоритетных направлений деятельности собственников таких комплексов. Необходимость учета стадии жизненного цикла объекта имущественного комплекса особенно остро стоит при развитии имущественного комплекса.

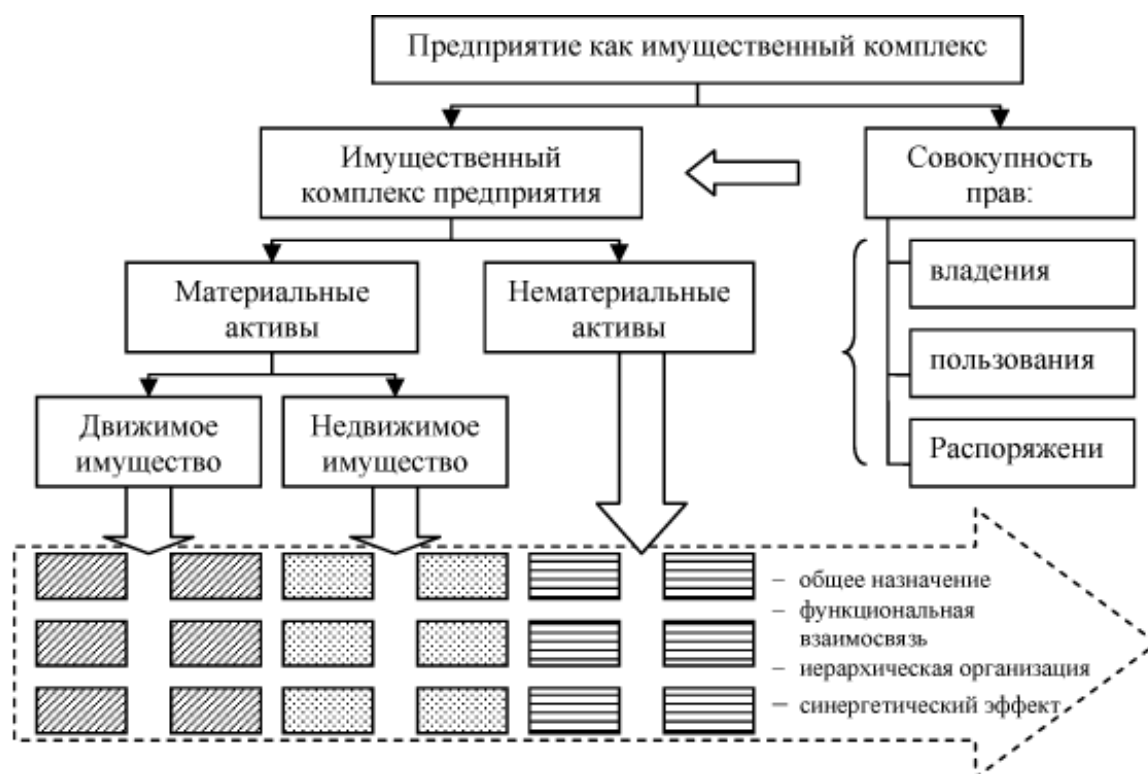

Рис. 1. Предприятие как имущественный комплекс

Актуальной проблемой в процессе управления имущественным комплексом является определение срока эксплуатации и момента замены оборудования и объектов, входящих в имущественный комплекс. При

определении срока использования оборудования существенное влияние оказывает уменьшение производительности рассматриваемого объекта (оборудования), которое выражается в снижении притока денежных средств в процессе эксплуатации. Новые объекты имущественного комплекса должны быть введены в эксплуатацию по окончании срока эксплуатации предыдущего объекта.

Деятельность по владению и управлению действующим имущественным комплексом, а также сложный состав самого комплекса определяют особый подход к этому процессу. Основной задачей компании, осуществляющей управление, эксплуатацию и развитие его объектов, является обеспечение рационального использования имущественного комплекса в соответствии с целями собственника с учетом жизненного цикла объектов, входящих в комплекс [1].

Так как в РФ работают организации, основанные на разных формах собственности, проблемы управления имущественными комплексами должны решаться также с учетом отношений собственности и территориально-отраслевых особенностей.

Изучение имущественных отношений должно вестись комплексно и обеспечивать эффективное управление, использование и воспроизводство имущественного комплекса организаций, который в настоящее время загружен наполовину.

В современных условиях чрезвычайно важно создать на уровне организации эффективный механизм управления имуществом с целью получения максимально возможной величины прибыли. Необходимо в комплексе рассматривать проблему управления имущественным комплексом с учетом всех взаимосвязей, возникающих в процессе производства и реализации продукции для оптимизации издержек и затрат, налогового бремени, обеспечения экономической и финансовой надежности предприятия, минимизации вероятности банкротства, ликвидации или продажи бизнеса.

Проблема построения эффективной системы управления имущественным комплексом может решаться в следующей последовательности:

- оценка технического состояния оборудования, механизмов, техники и зданий;
- определение направлений оптимизации состава и структуры основных средств;
- оценка инвестиционных возможностей и потребностей в средствах на развитие и модернизацию;
- оценка рыночной стоимости основных фондов в соответствии с международными стандартами;
- разработка эффективного механизма начисления амортизации;

- рекомендации, направленные на целевое воспроизводственное использование амортизационных отчислений;
- формирование эффективного механизма управления оборотными средствами организаций, обеспечивающего ускорение их оборачиваемости;
- управление портфелем ценных бумаг организаций с целью увеличения доходности;
- достоверная оценка стоимости земельных участков с последующим включением ее в состав статей баланса;
- управление нематериальными активами организаций;
- построение эффективной налоговой системы взаимоотношений организаций и государства, обеспечивающей стимулирование накоплений, а не текущее потребление.

Для решения проблемы эффективного управления имущественным комплексом организаций необходимо рассмотреть состояние инвестиционной сферы экономики, роль в ней коммерческого предприятия, определить границы отношений собственности, сформулировать понятие и определить состав имущественного комплекса с учетом особенностей рыночной конъюнктуры, а далее последовательно рассмотреть все элементы, входящие в него.

Решение проблемы управления имущественными комплексами организаций различных форм собственности необходимо потому, что производственные мощности организаций используются наполовину, уровень рентабельности продолжает снижаться, степень износа основных средств постоянно увеличивается, а эффективность эксплуатации имущественных комплексов организаций падает. Эти и другие негативные тенденции могут в ближайшем будущем привести еще к более разрушительным последствиям для ресурсного потенциала. Поэтому проблема управления имущественными комплексами организаций различных форм собственности и с различным уровнем фондооснащенности является актуальной.

Изучение проблем имущественных отношений должно вестись комплексно на базе отношений собственности, закрепленных в Гражданском Кодексе Российской Федерации, а их решение – обеспечивать эффективное управление, использование и воспроизводство имущественного комплекса организаций. Имущественный комплекс рассматривается как совокупность активов организации, способных приносить доход как воспроизводственная категория, объект управления и база для налогообложения организации.

Необходимость разработки концепции управления имущественными комплексами организаций, их развития, простого и расширенного воспроизводства становится очевидной.

Критерий оценки эффективности использования имущественного комплекса организаций – это доход, полученный в результате его эксплуатации и расходов на его содержание, эксплуатацию, налогообложение, простое и расширенное воспроизводство.

Необходимость изменения ситуации в области управления имущественными комплексами коммерческих организаций является важнейшей по значимости и актуальности научной и практической задачей. От ее успешного решения во многом зависит эффективность работы всего инвестиционного комплекса, объемы и стоимость производимой продукции и услуг, размеры инвестиций в основной капитал организаций и вклад в ВВП, который постоянно сокращается.

Разработка методологических проблем развития и воспроизводства имущественных комплексов организаций требует системного подхода к исследованию состояния основных средств организаций, изучению возможностей амортизационной политики в условиях рынка, повышению эффективности использования всех видов ресурсов, находящихся в ведении организаций, оптимизации налогообложения и повышения их финансовой устойчивости. Практическую значимость выбранному направлению исследования придает и то обстоятельство, что инвестиционный комплекс является важнейшей составной частью национальной экономики, результаты деятельности которого во многом зависят от эффективности работы и производственно-экономического потенциала организаций [2].

Таким образом, управление имущественным комплексом позволяет тесным образом увязать эффективность его использования с результатами деятельности, обеспечить его оптимальный состав, строго соответствующий портфелю заказов, оптимизировать налогообложение организаций и создать надежную финансовую базу для обеспечения простого и расширенного воспроизводства имущественных комплексов организаций с учетом специфики и характера производимой продукции и оказываемых услуг.

Литература

1. Асаул, А. Н. Управление, эксплуатация и развитие имущественных комплексов/ А. Н. Асаул, Х. С. Абаев, Ю. А. Молчанов. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 250 с.
2. Козловский, А. В. Управление имущественным комплексом строительных организаций: дис. ... д-ра экон. наук/ А. В. Козловский. – М., 2001.
3. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник/ Е. А. Суханов. Т. 1 – М.: Бек. – 1998. – 306 с.

Сравнительный анализ программных продуктов Альт-Инвест и Project Expert для оценки инвестиционных проектов

В условиях рыночных отношений для развития экономики необходима активизация инвестиционной деятельности. Она может достигаться за счёт роста объемов реализуемых инвестиционных проектов в сфере материального производства и непроизводственном секторе.

В настоящее время проблема создания эффективной инвестиционной политики является актуальной. Инвестиционные проекты прошлых лет увеличивают прибыльность и финансовую устойчивость предприятий на современном этапе, а сегодняшние инвестиции, в свою очередь, создают основу более высокого благосостояния в долгосрочной перспективе. На федеральном уровне осуществляется политика стимулирования частных отечественных и иностранных инвестиций. По данным агентства Ernst and Young, в 2013 году инвесторы, уже работающие в России, планируют расширить свою деятельность в нашей стране. Одним из наиболее привлекательных с инвестиционной точки зрения регионов России назвали 19 % международных инвесторов, что на 8 % выше показателей прошлого года.

На современном этапе важное значение приобретает проблема формирования оптимального инвестиционного портфеля предприятия в условиях ограниченности денежных средств. Сегодня инвестору для принятия решений по оценке эффективности инвестиционных проектов не обязательно вручную разрабатывать бизнес-план, формировать бюджет инвестиционного проекта с учётом инфляции, ставки рефинансирования ЦБ РФ, рассчитывать показатели рентабельности, оборачиваемости и ликвидности и т.д. Для того чтобы грамотно и оперативно рассчитать и оценить финансовые инвестиции для проекта, а также разработать к нему бизнес-план, желательно использовать соответствующий инструментальный-системы комплексного финансово-экономического анализа предприятия (проекта), позволяющий выполнять стандартные расчеты по методике UNIDO. К числу таких инструментов принадлежат программные продукты: Project Expert (фирма «Про-Инвест Консалтинг») и Альт-Инвест (фирма «Альт»). Помимо данных программных продуктов, в России существует ещё множество «финансовых помощников» инвестора, таких как «Альтаир», «Инвестиционный анализ 2.0» и т.д. Для того чтобы пользователь мог выбрать тот или иной программный продукт, максимально удовлетворяющий его требованиям, необходимо произвести их сравнительный анализ. Данная статья посвящена сравнению двух программных продуктов Альт-Инвест и Project Expert.

Аналитическая система данных программных продуктов построена с использованием метода имитационного моделирования. Преимущество данного метода в том, что инвестор, не затрачивая много времени и усилий, может проигрывать различные варианты развития предприятия, получает возможность проверить различные идеи, гипотезы и предположения относительно развития бизнеса и соответственно наглядно увидеть последствия реализации данных идей.

Программный продукт Project Expert предназначен для финансовых менеджеров-руководителей и ведущих специалистов финансово-экономических служб, департаментов развития и инвестиционных подразделений компаний. Этот продукт используется в производственных и телекоммуникационных компаниях, энергетике, нефтегазовой отрасли, агробизнесе, строительстве, консалтинге, банках. Project Expert обеспечивает получение на основе модели прогноза денежных потоков от планируемой деятельности, автоматическое определение потребности в финансировании, моделирование его схемы и структуры, анализ проекта и подготовку по его результатам финансового плана проекта и полной структуры бизнес-плана. Программа не требует ни глубокого знания математики, ни умения программировать – необходимо только хорошо знать описываемый бизнес.

Программный продукт Project Expert позволяет решить ряд задач, таких как разработка альтернативных сценариев развития предприятия и выбор эффективной стратегии; определение потребности в денежных средствах на перспективу; оценка стоимости бизнеса; управление реализацией проектов за счёт отслеживания отклонений фактических показателей от плановых; оценка рисков при реализации проекта; анализ безубыточности выпуска каждого из видов продукции; анализ альтернативных управленческих решений и т.д.

Программный продукт Альт-Инвест предназначен для профессиональных экономистов-аналитиков, понимающих суть экономических явлений. Программа не работает «на автопилоте», не выполняет механических функций: невозможно нажать на кнопки и получить на выходе готовый проект. Она требует опыта аналитика. Единственный этап бизнес-планирования, который автоматизируется в программных решениях Альт-Инвест, – это составление корректной финансовой модели проекта. Программы, входящие в комплекс, позволяют проводить оценку инвестиционных проектов различных отраслей, масштабов и направленности, реализуемых на действующем предприятии, либо оценить один инвестиционный проект с нуля без учета возможностей действующего предприятия. Кроме того, программный продукт позволяет при необходимости реализовать экспресс-оценку коммерческой состоятельности инвестиционного проекта на основе укрупненной информации, используя минимум исходных данных. Учёт специфики

рыночной экономики – одна из наиболее сильных сторон программы Альт-Инвест. Имеется возможность выполнения расчётов как в постоянных, так и в текущих ценах. Для расчёта в текущих ценах предусмотрен специальный блок, позволяющий эксперту моделировать различные варианты развития инфляционных процессов.

Общей чертой программных продуктов Альт-Инвест и Project Expert является то, что с помощью них инвестор может оценить финансовую состоятельность проекта, экономическую эффективность инвестиций, сформировать отчёт о прибыли, балансовый отчёт и отчёт о движении денежных средств.

Существенным плюсом данных программных продуктов является то, что результаты производственных расчётов инвестор может получить не только в табличном, но и в графическом виде. Также важное значение имеет тот факт, что оформление полученных результатов расчётов производится в соответствии с требованиями международных стандартов на русском и английском языках.

Работа в Альт-Инвест и Project Expert производится в два этапа. На первом – вводятся данные по исследуемому проекту, на втором – осуществляется автоматический расчёт основных показателей и построение графиков для анализа привлекательности инвестиционного проекта.

Помимо общих черт, у данных программных продуктов имеются и существенные различия:

1. Альт Инвест является открытым программным продуктом, что с одной стороны, можно представить как большое преимущество в отличие от Project Expert. Эта особенность программы даёт возможность аналитику самостоятельно вносить изменения в алгоритм расчёта, учитывать и изменять ключевые особенности проекта, компании, отрасли. Однако корректировка формул может привести к неточностям в расчётах.

Project Expert, в свою очередь, является полностью закрытым программным продуктом. Расчётные формулы и принцип задания исходных данных не могут быть изменены пользователем. Данные изменения могут производить только специалисты фирмы «Про-Инвест Консалтинг». С другой стороны, именно благодаря закрытости продукта Project Expert аналитик не может изменить методику расчётов, тем самым обеспечивается гарантия от методических ошибок и преднамеренных подтасовок, а также полное соответствие полученных результатов введенным исходным данным.

2. Вторая отличительная особенность программных продуктов друг от друга вытекает из первой. Так как Альт-Инвест является открытой программой, то работа с ней не требует дополнительного ввода пароля, что значительно снижает защищённость информации, а также её достоверность.

Project Expert защищён электронным ключом или паролем. В стандартном режиме работы с программой доступными являются только ячейки для ввода исходных данных. И, как следствие, аналитик, не имея пароля, сможет выполнить только первый шаг – ввод данных, остальные расчёты показателей эффективности инвестиций будут для него недоступны.

3. Альт-Инвест в отличие от Project Expert имеет неограниченное количество установок в пределах организации-пользователя.

4. По-разному организован интерфейс пользователя. В Альт-Инвест реализована интегрированная система документации, что, в свою очередь, даёт возможность отслеживать при изменении исходных данных проекта влияние этого изменения на показатели эффективности и финансовой состоятельности инвестиционного проекта. Project Expert реализован как система последовательных окон, что создаёт более комфортные условия для пользователя при вводе, проверке и корректировке исходных данных и обеспечивает защиту от ошибок.

5. Помимо оценки эффективности вложения в проект в целом в программном продукте Project Expert можно решить так называемую «задачу инвестора». Определяется, удовлетворяют ли финансовые результаты участия в проекте требованиям всех заинтересованных в нём сторон – владельцев предприятия, инвесторов, кредиторов и госструктур, анализируя рассчитанные системой основные финансовые показатели и показатели эффективности инвестиций. Предусмотрена возможность построения сетевого графика GANTT с описанием этапов инвестиционного проекта. Имеется специальная модель статистического анализа, выполняющая оценку устойчивости проекта при воздействии комплекса случайных факторов (метод Монте-Карло). В состав программы включены специальный блок контроля процесса реализации проекта и модуль сравнения вариантов (сценариев) проекта What-if анализ.

6. Программный продукт Альт-Инвест реализован в среде электронных таблиц Microsoft Excel, поэтому для работы с этой программой требуется наличие соответствующего программного обеспечения. В свою очередь, Project Expert является независимым программным продуктом, разработанным в соответствии со стандартами интерфейса Microsoft, поэтому для работы в данной программе не нужно дополнительное программное обеспечение.

Выполненный сравнительный анализ программных продуктов Альт-Инвест и Project Expert позволяет сделать следующий вывод: имеющиеся различия программных продуктов свидетельствуют о том, что они предназначены для различных пользователей.

Программа Альт-Инвест удовлетворит потребности пользователей с углубленными аналитическими знаниями в области экономики, так как является открытым программным продуктом. Чтобы получить

необходимый результат, необходим опыт аналитика. Для начинающих пользователей больше подходит программный продукт Project Expert. Благодаря своей закрытости, он обеспечивает соответствие выходных результатов исходным данным и достоверность расчётов.

На современном этапе необходимо продолжать разрабатывать новые системы программных продуктов, учитывающих передовые технологии, изменение интересов пользователей и специфические условия реализации инвестиционных проектов.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ : [ред. от 12.12.2011]. – Режим доступа : КонсультантПлюс. Законодательство. ВерсияПроф.

2. Российская Федерация. Постановления. О дополнительных мерах по стимулированию деловой активности и привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 19.12.1997 № 1605. – Режим доступа : КонсультантПлюс. Законодательство. ВерсияПроф.

3. Бочаров, В. В. Инвестиции / В. В. Бочаров. – СПб. : Питер, 2008. – 176 с.

4. Волков, И. М. Проектный анализ : учебник / И. М. Волков, М. В. Грачева. – М. : Инфра-М, 2009. – 496 с.

5. Колтынюк, Б. А. Инвестиции : учебник / Б. А. Колтынюк. – СПб. : Изд-во В. А. Михайлова. – 2003. – 848 с.

УДК 658.5

Е.Е. Тихонова

Инновационный подход к моделированию маркетинговых коммуникаций

Специфика продвигаемой на рынок продукции требует применения особых методов маркетинговых коммуникаций, обеспечивающих нужную для хозяйствующей системы структуру взаимоотношений с ее производителем. Это объясняется тем, что для каждого продукта надо сформировать и пояснить потребителю условия покупки, обозначить его качество, стоимость, выстроить конкурентоспособные коммуникации.

Исследования [1], выполненные применительно к продукции промышленных предприятий, показали, что применение того или иного типа маркетинговых коммуникаций чаще всего зависит от выявленных

маркетологами предпочтений потребителей, нежели от конкретной рыночной ситуации, характеристик предприятия, целей маркетинговой деятельности, т.е. от тех маркетинговых индикаторов, о которых говорит теория маркетинговых коммуникаций [2]. Отсюда следует, что в целях расширения идеологии маркетинговых коммуникаций было бы полезным расширить спектр инновационных подходов, обеспечивающих требуемый и воспринимаемый специалистами отделов маркетинга коммуникационный инструментарий.

Особенности модели коммуникаций, широко используемой специалистами отечественных промышленных предприятий, показаны на рис. 1.

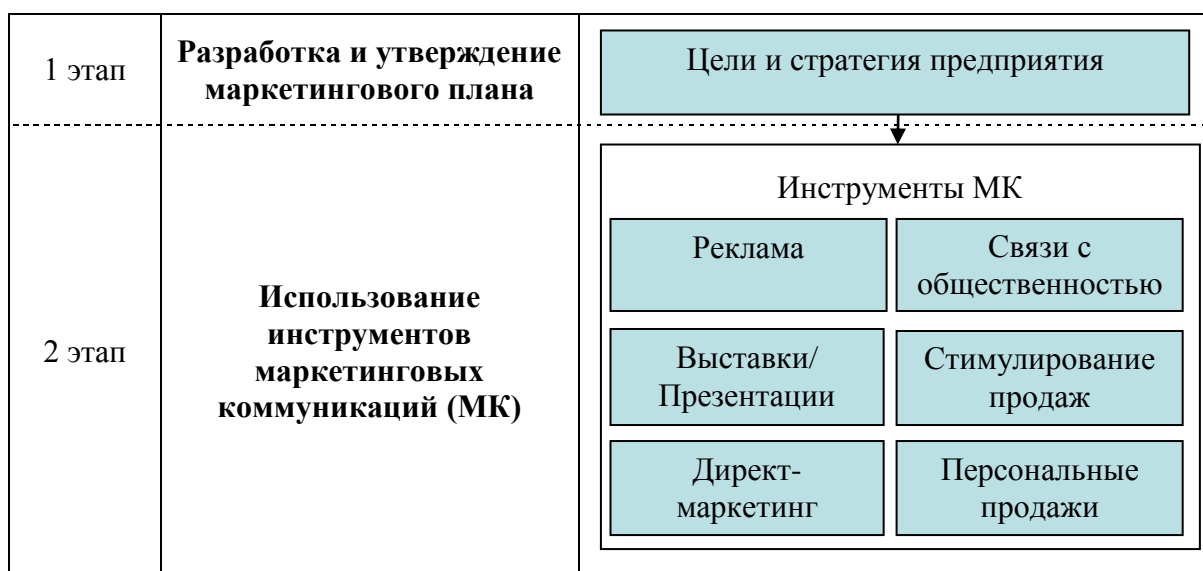

Рис. 1. Существующая модель маркетинговых коммуникаций

Достоинства этой модели заключаются в ее простоте, невысокой стоимости ее разработки и внедрения. Очевидный недостаток проявляется в неопределенности потребительской аудитории, на которую нацелено такое воздействие, отсутствие прямого объекта, испытывающего такое воздействие и, как следствие этого, отсутствие обратной связи. Между тем из теории менеджмента известно, что если нет обратной связи, то нет и управления.

Инновационность нашего подхода заключается в том, что для продвижения продукции машиностроения модель коммуникаций должна выстраиваться в зависимости от предпочтений конкретной потребительской аудитории (конкретного клиента), которая должна быть известной маркетологам. В этой связи формат модели коммуникации формируется и может отображаться в конкретике, т.е. в инновационных стратегиях продвижения. Процесс моделирования предлагаемого нами инновационного подхода начинается с формирования уникальной структуры и состава маркетингового инструментария продвижения (рис. 2).

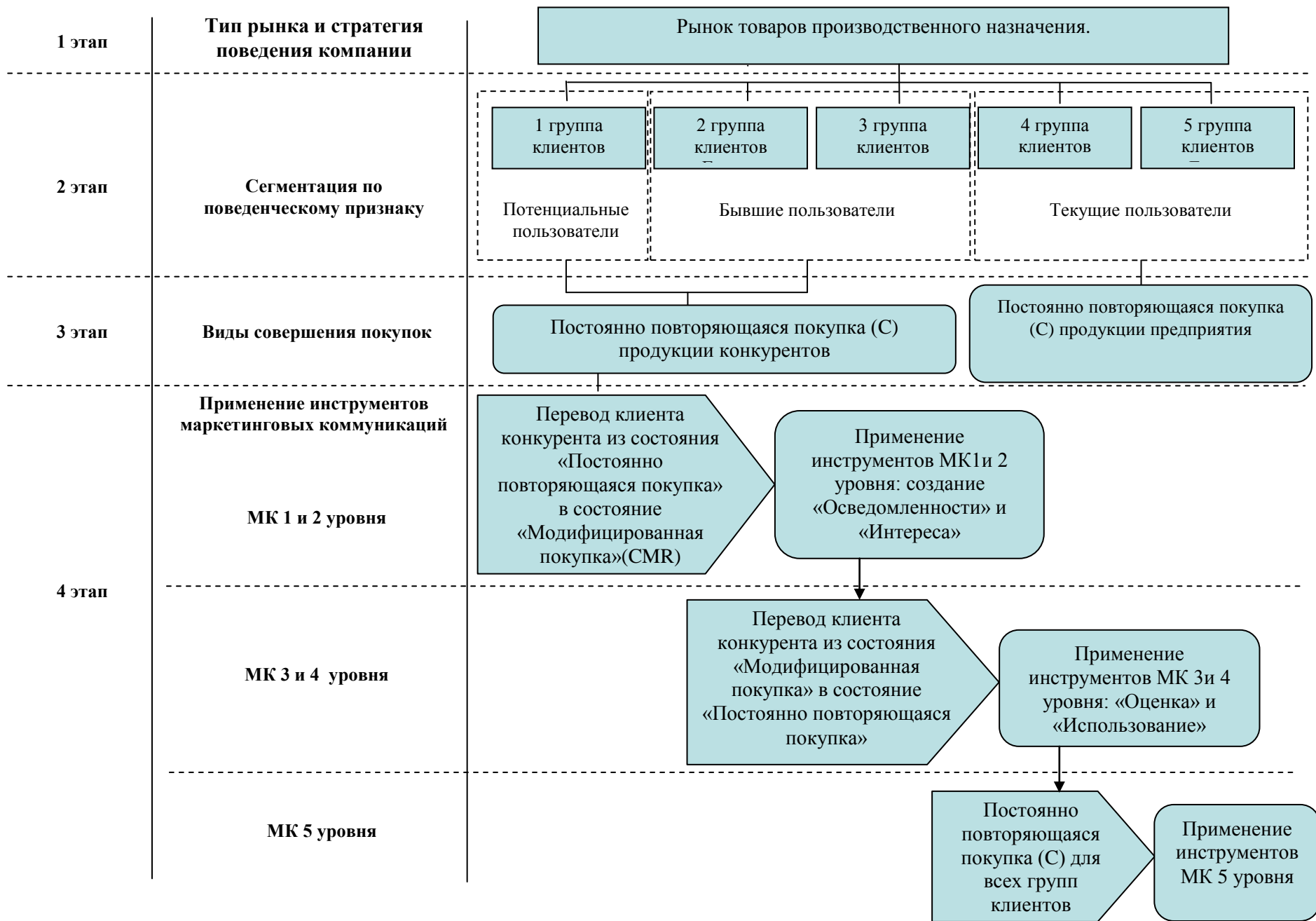

Рис. 2. Новый подход к моделированию маркетинговых коммуникаций

Структура предложенной модели включает в себя несколько этапов:

- определение стратегии поведения компании на рынке;
- сегментация рынка по поведенческому признаку;
- выявление модели покупательского поведения, присущие целевым потребителям, которые влияют на формирование коммуникаций;
- разработка вариантов содержания и процедур реализации маркетинговых коммуникаций, которые наиболее привлекательны на конкретном сегменте рынка;
- проведение анализа и оценки ресурсов, необходимых для реализации каждого варианта маркетинговых коммуникаций.

Заключительные этапы включают в себя контакты с потребителями и реализацию долгосрочных взаимовыгодных отношений на основе применения нового подхода моделирования маркетинговых коммуникаций, осуществляемые рядовыми специалистами в области продвижения. Если на каком-либо этапе разработки цели не могут быть достигнуты, проблема рассматривается вновь и предлагаются альтернативные решения; если альтернативы не находится, цели упрощаются и переформулируются.

Новый подход моделирования маркетинговых коммуникаций представляется весьма эффективным и обеспечивает положительный эффект по следующим позициям:

- 1) повышается общая эффективность от использования коммуникативных ресурсов компании за счет координации процедур выбора и реализации инструментов маркетинговых коммуникаций;
- 2) максимизируется эффект коммуникативного воздействия на потребителя посредством рационального сочетания инструментов маркетинговых коммуникаций, что обеспечивает их синергетический эффект;
- 3) оптимизируются затраты на процессы реализации;
- 4) происходит компенсация недостатков одних инструментов маркетинговых коммуникаций, в частности, рекламы в печатных СМИ преимуществами других, например Интернет-маркетинга;
- 5) учет тенденций индивидуализации запросов потребителей – интегрированные маркетинговые коммуникации обеспечивают дискретный подход, возможность индивидуального контакта с потребителем.

Таким образом, для формирования и реализации инновационного подхода моделирования маркетинговых коммуникаций можно воспользоваться представленным в данной статье механизмом, что позволит учесть особенности современных маркетинговых коммуникаций, основные факторы влияния, а также достичь высокой эффективности их использования.

Литература

1. Lawrence, L. A method for selection of appropriate business-to-business integrated marketing communications mixes / L. Lawrence, JR. Garber, Michael J. Dotson // Journal of marketing communications, 2002. – № 8. – P. 1-17.
2. Уэбстер, Ф. Основы промышленного маркетинга / Ф. Уэбстер. – М.: Изд. дом Гребенникова, 2005.

УДК 65.01

И.М. Ульянов

Механизм обеспечения организационно-экономической устойчивости саморегулируемых строительных организаций

Мировой опыт показывает, что саморегулирование бизнеса в ряде случаев может быть эффективным дополнением к государственному регулированию. Во многих странах мира создаваемые саморегулируемые организации становятся мощной движущей силой экономического роста, обеспечивающей повышение эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, учет и согласование интересов всех хозяйствующих субъектов и населения в целом при выработке и реализации общегосударственной социально-экономической политики [1].

Под саморегулируемой организацией (СРО) будем понимать институт, регулирующий взаимоотношения между предпринимателями, государством и потребителями. Государственным органам создание саморегулируемых организаций позволит существенно снизить затраты на регулирование деятельности ряда отраслей за счет отмены в них лицензирования и сертификации, что в конечном счете должно привести к сокращению государственного аппарата и снижению коррупции.

Саморегулируемые организации модифицируют условия конкуренции в отрасли. С одной стороны, они способствуют разработке норм, стандартов и принципов ведения бизнеса, правил качественного обслуживания покупателей, создают коллективный бренд СРО, который позволяет повысить конкурентоспособность членов организации и отрасли [2].

Ускоренный характер реформирования строительной отрасли обусловил наличие ряда проблем, связанных с несовершенством действующих механизмов саморегулирования.

Среди наиболее острых проблем можно выделить:

- ограничение конкуренции на рынке за счет ущемления интересов субъектов малого и среднего бизнеса, обусловленное равными условиями участия в саморегулируемых организациях строительных предприятий с различными уровнями объемов производства и производственных рисков;

- отсутствие у строительных предприятий реальных стимулов к внедрению и совершенствованию собственных систем управления качеством и безопасностью;

- отсутствие действенных механизмов недопущения на рынок недобросовестных предприятий, стремящихся к быстрому обогащению за счет некачественного выполнения работ;

- риск членства в саморегулируемых организациях строительных предприятий с неустойчивым финансовым положением.

Наличие данных проблем оказывает дестабилизирующее влияние на отрасль в целом и приводит к неустойчивому положению ее субъектов. Обеспечение стабильного функционирования строительной отрасли требует разработки научных подходов, направленных на повышение устойчивости участников строительной отрасли в условиях саморегулирования.

Следовательно, разработка механизма обеспечения устойчивости саморегулируемых организаций в строительной отрасли, предусматривающая инструменты решения перечисленных проблем отрасли является актуальным направлением научного исследования.

Организационно-экономическая устойчивость организации – это такое состояние ее финансовых и нефинансовых ресурсов, при котором их формирование, распределение и использование обеспечивает развитие организации на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [3].

Основной причиной, препятствующей эффективной устойчивой деятельности СРО, являются риски, присущие любой предпринимательской деятельности, возникающие в процессе функционирования строительных предприятий – членов СРО.

При формировании факторного пространства организационно-экономической устойчивости СРО и совокупного риска предприятия – члена СРО – рассматривались СРО в области строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства с учетом специфики деятельности строительных предприятий – их членов как наиболее весомая часть общей системы СРО в РФ (рис. 1). Однако основные результаты, полученные в ходе исследования, являются универсальными и могут применяться с целью обеспечения устойчивости СРО любого вида.

Факторное пространство включает следующие группы факторов:

- инновационные;
- организационные;
- экономические.

Рис. 1. Факторное пространство организационно-экономической устойчивости СРО и совокупного риска предприятия – члена СРО

Поскольку показатель организационно-экономической устойчивости СРО тесно коррелирует с показателем совокупного риска члена СРО, в основу метода оценки устойчивости была положена экономико-

математическая модель оценки совокупного риска, которая имеет следующий вид:

$$R = 0,35A + 0,06B + 0,06C + 0,11D + 0,14E + 0,17F + 0,11G, \quad (1)$$

где R – совокупный риск предприятия – члена СРО;

A – показатель влияния организационной формы производства на величину риска;

B – степень влияния функционального статуса и доли предприятия на инвестиционно-строительном рынке;

C – организация управления и контроля на производстве;

D – обеспеченность ресурсами производства;

E – показатель, отражающий степень использования механизмов управления качеством и безопасностью;

F – финансовая устойчивость предприятия;

G – показатель использования механизмов страхования ответственности и рисков.

В основу действующей системы саморегулирования в строительной отрасли положен принцип равного участия членов СРО в компенсационном фонде, который, не в полной мере отвечает специфике функционирования строительной отрасли и является дестабилизирующим фактором устойчивости СРО.

В основу метода определения уровня организационно-экономической устойчивости СРО заложен принцип дифференцированного подхода к формированию компенсационного фонда СРО. Он реализуется путем введения коэффициента участия членов СРО при формировании компенсационного фонда СРО (Куч).

На основе экспертных оценок разработана шкала ранжирования членов СРО в зависимости от уровня их совокупного риска с целью определения значения коэффициента участия (табл. 1).

Таблица 1

Интервальная шкала определения коэффициента участия предприятий – членов СРО – в зависимости от уровня совокупного риска

Наименование характеристик	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Интервальная оценка зон совокупного риска предприятий – членов СРО (R_i)	<0,1	0,1 ÷ 0,3	0,3 ÷ 0,5	0,5 ÷ 0,7	>0,7
Значение коэффициента участия предприятий – членов СРО (Куч)	1	1,2	1,5	2	3
Качественная характеристика группы предприятий – членов СРО	Предприятие с минимальным уровнем риска	Предприятие с умеренным уровнем риска	Предприятие с существенным уровнем риска	Предприятие с высоким уровнем риска	Предприятие с критическим уровнем риска

Методические требования к процессу формирования организационно-экономической устойчивостью СРО, выработанные в результате логического моделирования, формализованы в виде целевой функции организационно-экономической устойчивости СРО, которая в принятых обозначениях имеет вид

$$K_{оуз} = \frac{\sum_{i=1}^n B_p^i}{\sum_{i=1}^n K_{уч}^i B_{min}} \rightarrow \max, \quad (2)$$

где $K_{оуз}$ – интегральный показатель организационно-экономической устойчивости СРО;

$K_{уч}^i$ – коэффициент участия i -го члена СРО;

B_{min} – минимальный размер взноса в компенсационный фонд СРО;

B_p^i – реальный размер взноса i -го члена СРО в компенсационный фонд СРО;

n – количество предприятий – членов в составе СРО.

На основании полученной количественной оценки показателя организационно-экономической устойчивости СРО производится определение уровня организационно-экономической устойчивости с использованием шкалы интервальных оценок (табл. 2).

Таблица 2

**Интервально-качественная шкала категорий
организационно-экономической устойчивости СРО**

Наименование характеристик	Область интервальной оценки организационно-экономической устойчивости СРО					
	{I}	I	II	III	IV	V
Качественная характеристика уровней организационно-экономической устойчивости	псевдоустойчивость	абсолютная	комплексная	адаптивная	предельнодопустимая	критическая
Интервальная оценка значений коэффициента организационно-экономической устойчивости ($K_{оуз}$)	>1	1 ÷ 0,8	0,8 ÷ 0,65	0,65 ÷ 0,5	0,5 ÷ 0,3	<0,3

Разработанный метод позволяет на основе агрегирования показателей деятельности предприятий – членов СРО – с целью определения уровня их совокупного риска рассчитывать интегральное значение показателя организационно-экономической устойчивости,

достаточно полно отражающего количественную и качественную взаимосвязь инновационных, организационных и экономических факторов, определяющих наличие рисков, связанных с деятельностью строительных предприятий.

Литература

1. Казинец, Л. А. Саморегулирование строительного бизнеса в странах Европейского Союза / Л. А. Казинец // Международный научно-практический журнал «Недвижимость: экономика, управление». – 2009. – № 4. – С. 18-21.

2. Головач, Э. П. Управление устойчивостью и рисками в производственных системах / Э. П. Головач, А. И. Рудаков. – Брест: БГТУ, 2001. – 167 с.

3. Колобов, А. А. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы / А. А. Колобов, И. Н. Омельченко. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – 234 с.

УДК 338.242

О.О. Царапкина

Внутренний маркетинг – эффективный инструмент в современной конкурентной борьбе

Отрасль гостиничных услуг сегодня достаточно развита в Нижнем Новгороде. На рынке работает около 33 гостиниц разного уровня (рис. 1).

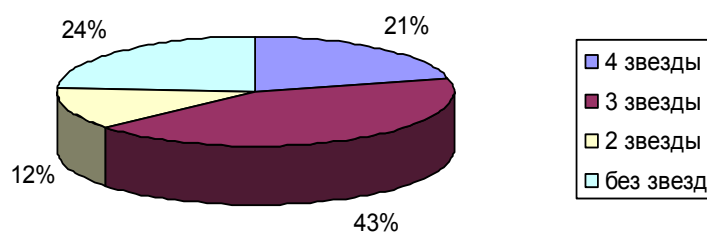

Рис. 1. Доли гостиниц разного уровня в Н. Новгороде

Перспективность развития данной сферы не вызывает у экспертов сомнений, а реальный увеличивающийся поток туристов обращает на данную сферу взоры предпринимателей.

В качестве иллюстрации данного утверждения вспомним недавние события в жизни Нижнего Новгорода. В начале июня в столице Приволжья проходил Чемпионат мира по художественной гимнастике, через неделю проводился Международный съезд неврологов, ежемесячно приезжают звезды отечественной и мировой эстрады. Кроме того, Нижний Новгород привлекает множество туристов, благодаря уникальным и многообразным достопримечательностям.

Главной целью каждой гостиницы при этом является не просто оказание услуги, но и получение прибыли. Проблема поддержания постоянного уровня продаж стоит особенно остро в силу специфических характеристик услуги как таковой: неотделимость от процесса производства, неосязаемость, невозможность накопления, отсутствие возможности предварительной оценки, невозможность отозвать (вернуть).

В разрезе указанных специфических свойств любой услуги и нарастающей конкуренции автором настоящей статьи предлагается рассмотреть собственные методы улучшения, основанные на современных разработках отечественных и зарубежных исследователей.

При управлении гостиницей, которая предполагает высокую степень коммуникации «передового персонала» и клиентов, особое внимание должно уделяться качеству самих этих отношений или внутреннему маркетингу. Эксперты сходятся во мнении, что более «3/4 успеха маркетинга предприятия в сфере услуг – это правильная работа с персоналом».

В роли примера и отчасти эталона качественного гостиничного сервиса города Нижнего Новгорода автор предлагает рассмотреть открытое акционерное общество гостиничный комплекс «Ока», имеющий бренд «Гранд отель «Ока», расположившийся в центральной части города Нижнего Новгорода, на проспекте Гагарина.

Гранд отель «Ока» – это современный бизнес комплекс, который соединяет в себе услуги гостиницы с двумя категориями корпусов «Ока бизнес» (3 звезды) и «Ока премиум» (4 звезды); современный конгресс центр; ресторан и развлекательный комплекс; фитнес-клуб и многое другое. «В 2002 году гранд-отель «Ока» был удостоен премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Выдающиеся предприятия малого и среднего бизнеса». Ежегодно в гранд-отеле «Ока» проживает более 40 000 гостей. Многие крупные компании выбирают гостиницу в качестве бизнес-партнера для проведения корпоративных мероприятий, конференций и презентаций: проект «Лидер года», конкурс «Брэнд года», ОАО «Сбербанк» и другие».

Высоких достижений коллектив гостиницы «Ока» достиг, благодаря многим преимуществам, но, учитывая особенности данной сферы (перечисленные автором выше), особое место отведено внутреннему маркетингу. Подтверждение тому можно увидеть в самой стратегии гостиницы. Свою первостепенную цель коллектив гостиницы видит в том числе в повышении квалификации сотрудников для совершенствования качества обслуживания гостей.

Вначале определим, что объектом внутреннего маркетинга является политика и стратегия действий гостиницы по отношению к «персоналу на передовой». Под данным понятием подразумеваются менеджеры, которые непосредственно общаются с клиентом в процессе оказания услуги. В

структуре гостиницы «Ока» ими являются все сотрудники службы по приему и размещению, в которую входят администраторы рецепции, подносчики багажа, горничные, менеджеры по бронированию, менеджер по регистрации иностранных граждан.

Описание структуры внутреннего маркетинга в гранд-отеле «Ока» будет построено соответственно широко принятой концепции данного направления у исследователей. Все ее элементы отражены на рис. 2.

Рис. 2. Элементы стратегии внутреннего маркетинга

Все элементы, безусловно, значимы в качестве средств достижения поставленных перед внутренним маркетингом целей. Сейчас для примера рассмотрим несколько наиболее ярких из них.

Первый элемент – «повышение уровня персонала». Принцип «увеличения полномочий персонала» реализуется в увеличении ответственности с ростом в должности, который, в свою очередь, зависит от поведения самого работника. Объективно выстроенная система оценки работников с помощью анкет и отзывов от гостей, внутренней проверки («тайный покупатель»), объема проданных дополнительных услуг и номеров положительно характеризует организацию управления гостиницы «Ока». Обоснованный и поэтапный процесс продвижения в карьере обеспечивает углубленное изучение на практике широкого набора обязанностей и умений, что повышает уровень самостоятельности сотрудника в принятии решений, а приобретенный опыт минимизирует количество ошибок. Недоработки автором отмечены в рабочей структуре горничных. Возможно, следует увеличить количество уровней ответственности: старшая по этажу, старшая смены, старшая корпуса. Ключевым моментом для горничной будет повышение социального статуса и доверие со стороны руководства, что повысит ее самооценку и положительно скажется на ответственности и исполнительности.

Следующее звено – «развитие командной работы» – успешно реализуется благодаря развитию формальных, но дружеских отношений. Еженедельно генеральный директор и начальник службы по приему и

размещению проводят беседы с коллективом, где каждый свободно может высказаться по любому вопросу. Мнение каждого учитывается и рассматривается руководством. Оно отлично понимает важность бесперебойной работы данных сотрудников для достижения целей всей гостиницы.

Постоянный мониторинг «внутреннего качества услуг», связанных с непосредственным обслуживанием гостей, положительно характеризует систему управления в гостинице «Ока». Ранее описанная система оценки влияет в последующем на материальные выплаты и бонусы. В присутствии всего коллектива службы подчеркивается работа менеджера, высказывается одобрение, производится поощрение. Используемый метод «кнута и пряника» в гостинице «Ока», по мнению автора, очень эффективен. Он подчеркивает связь результатов работы самой гостиницы, каждого работника и коллектива.

Относительно «разработки внутренних процессов, ориентированных на гостя», можно сказать, что гостиничный комплекс «Ока» преуспел и в данном направлении. Приведем несколько примеров: каждый гость будет обслужен – как по телефону (что отслеживается специальной программой), так и на стойке рецепции (это контролирует старший сотрудник, и сам администратор заинтересован в этом, так как с каждого проданного номера с рецепции он получает бонус). В итоге гость получает качественное обслуживание и внимание, а гостиница, благодаря настроенной системе контроля и отлаженной структуре процессов, стабильное прибыльное функционирование. На этапе обучения персонал рецепции проходит изучение и затем аттестацию на знание самой востребованной информации со стороны гостей. Это обеспечивает более высокий уровень обслуживания и менее стрессовую ситуацию у персонала.

Слабым звеном в этой структуре, на взгляд автора, является процесс уборки номеров. Система оплаты труда горничных основывается на общем объеме отработанного времени. Штрафы могут быть наложены в случае негативных отзывов клиентов. Мотивация заключается в возможности завоевать титул «Лучшая горничная месяца/года», который не приносит существенных бонусов.

Автор предлагает перейти на оплату по критерию «количество+качество за время». Учитывается количество убранных номеров в единицу времени с учетом высоких требований по качеству, система мониторинга которого уже хорошо отлажена. Это позволит горничным самим «управлять» своей заработной платой, а так как денежный критерий для данного звена сотрудников превалирующий, то гостиница получит мобильную и ответственную службу.

Третьим элементом концепции работы по внутреннему маркетингу является «удержание нужных людей». Инструментом повышения корпоративного духа, роста продаж с минимальными затратами и

увеличения удовлетворенности персонала, согласно мнению автора, может явиться предоставление скидки персоналу на услуги, оказываемые внутри гостиничного комплекса. Причем равенство уровня скидки как для администраторов, так и для горничных, укрепит дух единства в достижении общих целей.

«Восприятию персонала в качестве своих клиентов» уделяется много внимания в гостинице «Ока». Данное положение подчеркивается и существующими методами мотивации сотрудников, и письменно закреплено в стратегии компании. Руководство открыто для общения с персоналом, отмечает особым приоритетом их нужды, постоянно дополняет инструменты мотивации.

Последним элементом для рассмотрения в концепции внутреннего маркетинга персонала является «найм нужных людей». Стратегия гостиничного комплекса «Ока» в направлении «набора тех людей, которые действительно стремятся оказывать качественные услуги», заключается в многоступенчатой последовательной и хорошо проработанной системе набора работников. Первое собеседование – обмен общей информацией между заинтересованными сторонами и первичная внешняя оценка кандидата (что, безусловно, важно, так как персоналу приходится непосредственно общаться с гостями, создавать первое впечатление о гостинице). Второе собеседование – в случае успешного прохождения первого – это разговор с директором службы приема и размещения, который оценивает общую профессиональную пригодность кандидата. Период практики (в случае удачного прохождения второго собеседования) – кандидат включается непосредственно в работу на рецепции; он обучается отвечать на звонки, регистрировать гостя, работать с кассой и так далее под контролем старшего администратора в течение трех недель. В конце практики кандидат сдает ряд экзаменов: первый – главному бухгалтеру на знание работы с кассой, второй – начальнику отдела маркетинга на знание продуктов и услуг гостиницы и правилах их предоставления гостю, третий – специалистам отдела по персоналу (кандидат заполняет ряд анкет на знание базового английского языка, географии города Нижнего Новгорода, общей структуры работы администратора).

Руководство гостиницы в немалой степени озабочено непосредственно качеством обслуживания. Большое внимание уделяется вопросам управления персоналом, обучению, повышению квалификации служащих. Никакая реклама не может заменить имиджа, который в действительности складывается у потребителя в результате общения с персоналом гостиницы в процессе обслуживания. Гостиничный комплекс «Ока» в Нижнем Новгороде служит примером в реализации эффективного внутреннего маркетинга персонала, что подтверждено многочисленными наградами и ежегодным количеством гостей.

Литература

1. Список гостиниц в Нижнем Новгороде с указанием звезд / Компания Booking.com: сайт поиска отелей по всему миру, URL: <http://www.booking.com>, 1996-2012г. (дата обращения: 13.09.2012);
2. Жариков, В. В. Маркетинг товаров и услуг: учеб. пособие/ В. В. Жариков, Ю. А. Лямин и др. – Тамбов: ИП Чеснокова А.В., 2009. – 140 с.
3. Открытое акционерное общество Гостиничный комплекс «Ока»// Главная/ Об отеле: официальный сайт компании, URL: <http://www.hoteloka.ru/>, 2012г. (дата обращения: 15.09.2012);
4. Уфимцев, Р. Слово о персонале: электронный журнал/ Р.Уфимцев, Е. Уфимцева// Роль персонала в маркетинге услуг: электронная статья/ Общество с ограниченной ответственностью «Ателье маркетинга ER» 2003-2012, URL: <http://www.metaphor.ru/> (дата обновления: 09.10.2008).

УДК 338:001

А.Д. Цикулев

Внедрение инноваций в естественных монополиях путем развития технологии управления проектами

С самого начала своего появления в 30-х годах XX века «управление проектами» (в дальнейшем *project management*, или *PM*) являлось механизмом ускоренного внедрения инноваций и способом кардинального улучшения деятельности фирм путем технических, технологических и организационных нововведений.

В 30-е годы XX века разрабатываются специальные методы координации инжиниринга крупных проектов в США – авиационных в *US Air Corporation* и нефтегазовых в фирме *Exxon*, а американским ученым Гуликом реализуется первая разработка по матричной организации для руководства и осуществления сложных проектов.

Объективной необходимостью становления и развития *PM* явился кризис в 30-е годы XX века в США. Это время еще называют Великой депрессией. Сама депрессия длилась с 1929 по 1933 г., а её последствия ощущались вплоть до конца 30-х годов.

В условиях кризиса руководителям предприятий, фирм, компаний и всех остальных организаций, включая общественные, политические и др., пришлось столкнуться с множеством проблем, в том числе и с перестраиванием системы управления, поскольку от ее гибкости, быстроты реагирования на меняющиеся условия как внешней, так и внутренней среды и способности адаптироваться зависело их существование.

Кризис потребовал ускоренного внедрения инноваций для выхода из него, и здесь появился *PM* как эффективный механизм этого внедрения. В рамках этого механизма появилась возможность в короткие сроки и с минимальными затратами проводить концентрацию материальных, а главное интеллектуальных ресурсов не столько на разработке нововведений, сколько на фазе внедрения этих нововведений в производство на последнем и заключительном этапе любого проекта (*PM*).

Использование *PM* позволяло увязывать воедино такие составляющие мероприятий, как: сроки выполнения, требуемые ресурсы (например, людские, материальные, финансовые), качество продукта.

В основе успешного развития *PM* было формирование временных групп сотрудников или временных предприятий для создания уникальных продуктов или результатов и управление этими группами на основе технологии *PM*. Данный подход выделялся законченностью и позволял задействовать все положительные стороны малых предприятий и венчурных проектов. В подобных проектах привлечение профессионалов из различных отраслей позволяло интегрировать знания из разных областей для придания новому продукту уникальных для него свойств, также убирались уровни управления, которые в обычных условиях сильно тормозили продвижение решения задачи. Появлялось больше времени для концентрации на конечном клиенте, которому нужен продукт или услуга. Важной особенностью данного подхода явилось более гибкое распределение ресурсов в зависимости от приоритетов.

Следует отметить, что благодаря *PM* разработка любого проекта стала иметь четкие этапы, которые должен пройти проект в течение своего жизненного цикла (*Life Cycle* или *LC*), а именно:

- 1) инициация проекта – действия, необходимые для принятия решения о начале планирования проекта;
- 2) планирование проекта – действия, необходимые для уточнения целей проекта и составления плана для наилучшего их достижения и утверждения этих материалов с заказчиком проекта;
- 3) исполнение работ проекта – каким образом осуществляется управление исполнением работ по утвержденному плану проекта;
- 4) мониторинг и отслеживание проекта – каким образом осуществляют контроль над выполнением плана, выявление отклонений в проекте и отчетности, эскалацию проблем;
- 5) закрытие проекта – успешное внедрение инноваций как процедуры признания проекта закрытым.

Это позволило выяснить, сконцентрировать и учитывать те моменты, на которые раньше мало обращали внимание, например на то, что некоторые проекты легко проходят первые четыре стадии, а этап завершения оказывается очень сложным. В реальной практике последним

этапом как раз и являлся этап внедрения инноваций, т.е. включение нововведений в производственный процесс.

Использование *РМ* именно как отдельной управленческой технологии позволило эффективно реализовать множество проектов в различных сферах экономики, в разных странах при совершенно различных условиях. В настоящее время *РМ* является мощным оружием в конкурентной борьбе.

В то же время попытки использовать технологии *РМ* оказались низкоэффективными. И здесь дело в глубокой внутренней противоречивости этих двух явлений. Одно из них (монополия) категорически отторгает другое (технология *РМ*) как механизм внедрения инноваций. Задача широкого использования *РМ* в монопольных структурах в настоящее время приобретает особую актуальность. Дело в том, что особенно много монопольных проявлений складывается в промышленном производстве современной России. Они объективны и являются результатом процесса разрушения социалистической собственности, монопольной по своей природе. Причем монополизм в современной РФ не уменьшается, а растет. Причинами роста монополизма являются: во-первых, укрупнение снижает издержки производства, во-вторых, монополией легче управлять.

Но между тем в условиях монополии развитие этих факторов является краткосрочным решением долгосрочных проблем. Легкость управления постепенно перерастает в легкость злоупотребления монопольным положением. Снижение издержек сопровождается ростом бюрократизации и потери контроля над издержками. Это давно доказано и практикой, и экономической литературой.

Если проводить аналогии со стратегией развития в области монополий других государств, можно заметить, что некоторые страны, имеющие больший, чем у РФ, опыт в рыночной экономике, в плане монополий постоянно ужесточают законы в сторону ухудшения всевозможных условий для существования монополий, например искусственное разделение крупных фирм, уголовное преследование за использование монопольных рычагов, вплоть до пожизненного тюремного срока.

Монополия, в силу единоличного владения или обладания чем-либо, подразумевает под собой отсутствие конкуренции. Благодаря этому подобное предприятие блокирует технический прогресс, снижает качество продукции для снижения издержек, убивает экономический механизм, получает право устанавливать собственные правила на рынке данной продукции, например определять уровень цены, по которой продавать продукцию, перекладывать на клиента свои собственные издержки.

Все эти факты говорят о том, что системы, образующиеся на предприятиях, которые принадлежат к монополиям в своих отраслях,

являются консервативными и стараются воспрепятствовать развитию новшеств и улучшений внутри себя, они как бы отторгают все новое, что заставляет развиваться и покидать «комфортное» состояние. Данная стратегия является сторнирующей, приводит к деградации компании и в конечном итоге либо к банкротству, либо к осознанию необходимости изменений. Во многих отраслях экономики присутствуют свои монополии.

Однако зачастую, монополия носит вынужденный естественный характер. Разделение ее на несколько фирм нецелесообразно, а в ряде случаев невозможно.

Но любое производство, в том числе в монополиях, требует постоянного совершенствования, внедрения инноваций, повышения эффективности. Возникает противоречие: монополизм это стагнация, фиксация сложившегося состояния, а всеобщее развитие техники и технологий требует постоянного совершенствования производства. И здесь использование *PM* для внедрения инноваций наталкивается на активное сопротивление структуры. Преодоление этого сопротивления и решение задач внедрения нововведений с использованием *PM* в условиях ее отторжения монопольной структурой является достаточно интересной и малоразработанной задачей.

Характерные проблемы использования технологии *PM* на примере бизнеса естественной монополии ОАО «Нижегородский водоканал» указаны в таблице.

**Характерные проблемы использования технологии *PM*
на примере бизнеса естественной монополии ОАО «Нижегородский водоканал»**

№ п/п	Стадия проекта	Возникающие проблемы
1	Инициация	Отсутствие определения целей проекта
		Отсутствие содержания работ по проекту для достижения целей
2	Планирование	Отсутствие бюджета проекта

3	Исполнение	---
4	Мониторинг и отслеживание	Отсутствие контроля и измерения исполнения проекта
		Отсутствие методов и инструментов выявления отклонений от плана управления проектом
		Отсутствие изменений в плане при выявленных отклонениях и проблемах
5	Закрытие	Отсутствие процессов, подтверждающих выполнение необходимым образом, действий по плану выполнения проекта

Решение перечисленных проблем на различных стадиях проекта, их конкретизация и детализация позволят провести эффективное внедрение намеченных инноваций в бизнес естественной монополии ОАО «Нижегородский водоканал».

Литература

1. Управление проектами : Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетенции специалистов / А. В. Алешин [и др.] ; под науч. ред. В. И. Воропаева. – М. : Консалтинг. агентство : Бизнес-Сервис, 2001. – 265 с.
2. Богданов, В. В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом / В. В. Богданов. – М.: Манн : Иванов и Фербер, 2012. – 248 с.
3. Управление проектами : справ. пособие / И. И. Мазур [и др.] ; под ред. И. И. Мазур, В. Д. Шапиро. – М. : Высш. шк., 2001. – 875 с. : ил.
4. Романова, М. В. Управление проектами : учеб. пособие по дисциплине специализации "Менеджмент организации" / М. В. Романова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2009. – 254 с. : ил. – (Высшее образование).
5. Управление проектом : Основы проектного управления : учебник / И. И. Мазур [и др.] ; под ред. М. Л. Разу. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010. – 760 с.
6. Руководство к своду знаний по управлению проектами (руководство РМВОК) / Изд. 4-е. – USA / США : Project Management Institute, Four Campus Boulevard, Newtown Square, PA 19073-3299A, 2004. – 401 с.

УДК 69.003(470.341)

Н.А. Шленов

О целях строительства жилья и резервах строительного комплекса Нижегородской области

Уже более полувека Правительство России выдвигает и корректирует планы по обеспечению населения доступным жильем: в 1961 году Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев пообещал, что к 1980 году каждая советская семья будет иметь отдельную квартиру. Были разработаны и построены знаменитые панельные хрущевки. В 1986 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев провозгласил лозунг: «Каждой советской семье – отдельную квартиру к 2000 году». В 1995 году на совещании строителей в Кремле президент Борис Ельцин пообещал снизить стоимость квадратного метра жилья до размеров двухмесячного прожиточного минимума россиянина. В 2005 году президент Владимир Путин объявил о старте нацпроекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». 15 ноября 2012 года в Москве на заседании Правительства Российской Федерации премьер-министр Дмитрий Медведев отметил, что основными приоритетами госпрограммы по доступному и комфортному жилью на 2013-2020 годы являются доведение к 2020 году ежегодного объема ввода жилья до 92 млн м², а также снижение стоимости одного квадратного метра на 20 %.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные решения Правительств были и являются актуальными, необходимыми и долгосрочными. Все они, за исключением последнего, не выполнены. В связи с этим, у экономистов есть возможность высказать свои суждения по данному процессу, сделать прогнозы и дать предложения по совершенствованию и улучшению планов строительства жилья, уточнить и обосновать неиспользуемые резервы строительного комплекса.

По Нижегородской области динамика вводов и планы по строительству жилья представлены в табл. 1, в которой для наиболее полного понимания процессов объединена информация Нижегородстата и плановые показатели, принятые правительством Нижегородской области до 2020 года. Данные этой расширенной таблицы позволяют на одном листе видеть все основные показатели строительства в динамике и показывают явного лидера по строительству жилья – это население, которое строит индивидуальные жилые дома за свой счет и с помощью кредитов. Причем резкий рост объемов приходится на кризисный 2008 год, в 2009 году – еще один скачок до 909,4 тыс. м² и стабилизация ежегодного ввода на уровне более 900 тыс. м² – 64 % объема общего ввода жилья в области. Данное феноменальное явление никем не исследовано, официально нигде не разъяснено, поэтому требует изучения. Это жилье включено в программу области в объеме 65 % от общего ввода ежегодно до 2020 года.

Таблица 1

Динамика ввода планов по строительству жилья, незавершенного строительства, количества ветхого и аварийного фонда

Год	Введено и запланировано общей площади, тыс.м ²				Незавершенное строительство, тыс. м ²	Ветхое и аварийное жилье, тыс. м ²
	Всего	Предприятиями	из них:			
			Населением			
			тыс.кв.м	уд.вес %		
1990	1315,8	1241,6	74,2	5,6		
1995	740,1	594,6	145,5	19,7		
2000	577,0	398,6	178,4	30,9		
2005	747,8	478,5	269,3	36,0		
2006	826,5	559,9	266,6	32,3		
2007	1072,0	721,7	350,3	32,7	1866,7	1874,2
2008	1353,9	715,3	638,6	47,2	1848,9	1790,3
2009	1403,9	494,5	909,4	64,8	1627,2	1774,2
2010	1453,4	523,1	930,3	64,0	1412,5	1761,7
2011	1470,7	542,2	928,5	63,1	1247,3	1700,4
2012	1500	531	969	64,6		1600
2013	1530	542	988	64,6		1500
2014	1580	560	1020	64,6		1250
2015	1620	405	1215	75		1000
2016	1950	683	1267	65		850
2017	2300	805	1495	65		750
2018	2600	910	1690	65		680
2019	3000	1050	1950	65		550
2020	3400	1190	2210	65		450

Чтобы понять, как реализуется госпрограмма по доступному и комфортному жилью, необходимо определить, какие задачи и в каком объеме решает население с помощью строительства этого жилья. Строит оно его для постоянного или временного проживания, как единственное или дополнительное, построено в текущем году или зарегистрировано в текущем году? А главное, какой его объем решает правительственную задачу по доступному и комфортному жилью для основной части населения?

Частично ответить на поставленные вопросы помогает таблица 2, в которой представлены данные Нижегородстата в новом формате. Но и представленные данные вызывают вопросы и требуют изучения и прояснения. Так, 81,1 тыс.кв.м без оборудования, но в составе введенного жилья – что это? Садовые домики или что-то иное? А 190,3 тыс.кв.м без отопления можно ли относить к жилью? А для чего? Большую часть года в нем жить невозможно.

Таблица 2

Виды оборудования индивидуальных жилых домов, построенных населением за свой счет и с помощью кредитов в 2011 году

Виды оборудования	Оборудованы		Не оборудованы	
	Общая площадь, тыс.кв.м	Доля в общем объеме, %	Общая площадь, тыс.кв.м	Доля в общем объеме, %
Отопление	738,2	79,5	190,3	20,5
Водопровод	569,3	61,3	359,2	38,7
Канализация	482,7	52,0	445,8	48,0
Горячее водоснабжение	273,8	29,5	654,7	70,5
Все четыре вида	257,9	27,8	81,1	8,7

А сколько жилья построено наиболее обеспеченной частью населения, уже имеющей благоустроенные квартиры далеко не эконом-класса? На данные вопросы статистика Нижегородской области пока ответить не может, ответы и, вероятно, не на все вопросы находятся у источника формирования первичной учетной информации – в районных администрациях.

Понимание текущего состояния и возможностей строительного комплекса Нижегородской области дает анализ показателей табл. 3, в которой представлены данные Нижегородстата за 2011 год в новой группировке. Анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство – 98,6% предприятий – предприятия малого строительного бизнеса с численностью работников до 100 человек, более подробную информацию по данной группе предприятий статистика для официального представления не формирует.

2. Расчетная численность работников в 2011 году на средних и крупных предприятий составила 23 000 чел. – 25,7 %, на малых – 66 325 чел. – 74,3 % от общей численности работников в строительстве в области.

Для расчета принята численность на среднем предприятии – 250 человек (38 предприятий), на крупном предприятии – 500 человек (27 предприятий).

3. Крупные и средние предприятия выполнили 29,8 % объемов строительных работ, микропредприятия (численность до 15 человек) – 50,4 %, малые предприятия – 19,8 %. Как видим, объемы выполненных работ по группам предприятий подтверждают достаточную достоверность расчетной численности и выявляют группу лидера – малые строительные предприятия, которую необходимо внимательно исследовать.

4. По финансовым показателям: прибыль, убыток, финансовый результат – статистика официально предоставляет только данные без субъектов малого предпринимательства. Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий в виде убытка в сумме 519,2 млн руб. получен впервые за последние годы. На это повлияло резкое увеличение в 5 раз суммы убытка в строительстве за 2011 год по сравнению с предыдущим годом (с 385,4 до 1959,6 млн руб). Сумма общей прибыли уменьшилась незначительно – с 1582,9 до 1440,4 млн руб. Подобных предприятий в области 65, причины могут быть и системные, и индивидуальные.

5. По финансовым показателям предприятий малого строительного бизнеса сказать пока ничего нельзя: официальная статистическая информация не формируется, но можно предположить, что положение у них значительно хуже средних и крупных. Конкурентная среда у них значительно жестче, обеспечение договорами и прочими заказами (контрактами) хуже, реальной поддержки у властей всех уровней они не имеют.

Таблица 3

**Количество строительных предприятий, численность работников
и основные финансовые показатели в 2011 году**

	Всего	В том числе по типам предприятий:		
		крупные и средние	малые предприятия	
			без микро-предприятий	микропредприятия
Число предприятий, ед.	4713	65 (1,4 %)	4648 (98,6 %)	
Расчетная численность работников, чел.	89 325	23 000 (25,7 %)	66 325 (74,3 %)	
Объемы работ, млн руб.	98 398,9	29 296,5 (29,8 %)	19 502,9 (19,8 %)	49 599,5 (50,4 %)
Прибыль, млн руб.	...	1440,4
Убыток, млн руб.	...	1959,6
Финансовый результат, млн руб.	...	- 519,2

Как говорит глава Санкт-Петербургского союза строительных компаний «СоюзПетрострой» Лев Каплан, который пытается защищать интересы малого бизнеса в строительстве: «Если так будет продолжаться и

дальше и мы не получим поддержки, то будем погибаться» [3]. Это в Санкт-Петербурге. В Нижнем Новгороде нет общественной организации, которая бы занималась вопросами малого бизнеса в строительстве, поэтому подобная информация отсутствует.

Обобщая представленный статистический и аналитический материал, в рамках ограниченных возможностей этой статьи с достаточной степенью определенности можно сказать:

1. Основная цель строительства жилья, как и 50 лет назад, остается прежней: это обеспечение населения доступным и комфортным жильем в достаточных объемах. Оценку достаточности, доступности и комфортности должно давать население через социологические опросы; социологи посчитают уровни достаточности и доступности. По этим параметрам можно и нужно судить о продвижении к цели.

2. Планы правительства говорят о злободневности вопроса, но цифры планируемых объемов носят больше политический характер, так как большая часть вводимых и планируемых объемов жилья к доступному и комфортному не относятся. Требуется исследование и уточнение.

3. Определена группа лидера строительной отрасли Нижегородской области – малые предприятия строительного бизнеса. Правительство области ошибочно полагает, что они выполняют не более 10 % объемов строительных работ [1].

4. Выявлен крупный резерв строительной отрасли области – малые строительные предприятия с численностью работников до 100 человек. Нужно всесторонне исследовать данную группу предприятий, выявить основные подгруппы, определить их состояние и возможности и дать рекомендации по их развитию.

5. Необходимо создание областной целевой программы «Стимулирование развития малого строительного бизнеса в Нижегородской области». Это активизирует значительную часть строительных предприятий и позволит увеличить объемы строительных работ, в том числе строительство жилья.

Литература

1. Нижегородская область. Правительство. Об утверждении областной целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Нижегород. обл. на 2011 – 2015 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Нижегород. обл. от 31.03.2011 № 222 : [ред. от 27.03.2012]. – Режим доступа : КонсультантПлюс. Законодательство. Нижегородская область.

2. Нижегородская область. Правительство. Об утверждении целевых значений индикаторов оценки реализации Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Нижегород. обл. от 06.03.2008 № 298-р : [ред.

от 30.10.2012]. – Режим доступа : КонсультантПлюс. Законодательство. Нижегородская область.

3. Смирнова С. Малый строительный бизнес «пробуксовывает» / С. Смирнова // Строительная газета. – 2012. – № 47. – С. 10.

4. Строительный комплекс Нижегородской области в 2007-2011 гг. : стат. сб. / Территор. орган Федер. сл. гос. статистики по Нижегород. обл. – Н. Новгород : [б. и.], 2012.

5. Жилищное строительство Нижегородской области в 2007-2011 гг.: стат. сб. / Территор. орган Федер. сл. гос. статистики по Нижегород. обл. – Н. Новгород : [б. и.], 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная философия. Философия права. Культурология

<i>Булычев Е.П.</i> Аспекты восприятия градостроительной культуры в провинциальной среде.....	3
<i>Ильин А.В.</i> Физическая культура в социокультурном пространстве современного города.....	6
<i>Кораблева В.В.</i> Культурная идентификация архитектурного пространства провинции.....	8
<i>Ларкина Э.И.</i> Индивидуальное и общественное самосознание в сфере физической культуры.....	12
<i>Максимов К.А.</i> Национальный аспект в дизайне.....	16
<i>Мюлдер Е.В.</i> Современные образовательные тенденции в ЕС: образование для устойчивого развития и образование в течение всей жизни.....	21
<i>Прохожев О.А.</i> Принципы формирования визуальных коммуникаций.....	26
<i>Пустовалова А.А.</i> Деятельность Горьковского театра юного зрителя им. Н.К.Крупской в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	31
<i>Хамидуллина Г.Р.</i> Спорт и физическая культура как формирующая среда образа нового советского человека (20-30-е гг. XX в.).....	36
<i>Харьковский Е.Е.</i> История развития предметной среды.....	39

Педагогика. Психология

<i>Савинова Е.П.</i> Формирование профессионально-графических умений будущих специалистов кадастра средствами топографического черчения.....	42
<i>Водянова Н.И.</i> Особенности эмпатийного потенциала младших подростков с невротическими расстройствами.....	47
<i>Гусев А.В.</i> Эмпирическое исследование влияния стресса на студентов в период государственных экзаменационных испытаний..	52
<i>Николаевский Р.П.</i> Изучение учебной и коммуникативной деятельности студентов бакалаврской и магистерской подготовки...	56
<i>Родин М.В.</i> Принципы и методы организации инклюзивного образовательного пространства для слабовидящих детей в массовой школе.....	60
<i>Савинова Е.П.</i> Структура и содержание графических умений у специалистов в области кадастра при реализации ФГОС нового поколения.....	64

Стецюк О.В. Психологическое сопровождение личностного развития студентов.....	68
Федотова Е.М. Конфликтологическая культура преподавателя вуза.....	71
Шмонин А.Б. Специфика причин девиантного поведения у подростков.....	75
Юхтанова Н.С. Психологические особенности учителей с синдромом «эмоционального выгорания».....	79

Экономика

Блинов С.С. Методика позиционирования продукции машиностроения.....	84
Голубев А.В. Управление конкурентоспособностью предприятия.....	88
Горохов А.С. Нормирование оборотных средств в условиях инфляции.....	92
Грязнова Т.И. Совершенствование инструментов развития инновационной инфраструктуры Нижегородской области.....	96
Дедова Д.Д. Будущее устойчивого развития в России: определение перспектив.....	100
Колчин А.Г. Оценка возможности ресурсосбережения промышленного предприятия отрасли производства строительных материалов.....	105
Кочетков А.В. Разработанная стратегия управления портфелем ценных бумаг на российском фондовом рынке, основанная на предложенном комплексном подходе принятия инвестиционного решения.....	109
Костина Е.А. О федеральной контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.....	112
Крайнова Е.А. Анализ экономических критериев оценки проектных решений.....	115
Лазарев Д.А. Регулирование арендных отношений в сфере недвижимости на основании договора аренды.....	117
Липатов Д.В. Социально-экономическое развитие Республики Татарстан (кластерный подход).....	120
Лутченкова О.Н. Формирование инновационного менеджмента как науки: возникновение и этапы развития.....	125
Миронова Е.А. Концептуальные направления развития комплексной застройки городских территорий.....	130
Мубаракова Д.Ф. Инновационное развитие и проблемы реальной оценки существующей инновационной активности регионов России.....	134

Мухаметвалиева Р.Н. Определение ресурсного потенциала строительного предприятия.....	139
Пылаева А.В. Социальные аспекты налога на недвижимость....	141
Сакова М.А. Техничко-экономическое обоснование выбора конструкции тепловой сети.....	143
Саксина Е.В. Управление интеграционными процессами в инвестиционно-строительном комплексе.....	148
Сорокина Е.Е. Необходимость развития учета затрат воспроизводственного процесса основных фондов на предприятии	153
Степанова О.В. Управление имущественным комплексом предприятия.....	157
Тимофеева А.В. Сравнительный анализ программных продуктов «Альт-Инвест» и «Project Expert» для оценки инвестиционных проектов.....	161
Тихонова Е.Е. Инновационный подход к моделированию маркетинговых коммуникаций.....	165
Ульянов И.М. Механизм обеспечения организационно-экономической устойчивости саморегулируемых строительных организаций.....	169
Царанкина О.О. Внутренний маркетинг – эффективный инструмент в современной конкурентной борьбе.....	174
Цикулев А.Д. Внедрение инноваций в естественных монополиях путем развития технологии управления проектами.....	179
Шленов Н.А. О целях строительства жилья и резервах строительного комплекса Нижегородской области.....	183